

Н. Кузнецова

ЗАСАДА НА СИНЮЮ ПТИЦУ

ЧЕРНЫЙ КОТ

Чл. Кузнецова

ЗАСАДА НА СИНЮЮ ПТИЦУ

ЭКСМО

Москва

2013

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
К 89

Оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке художника *А. Яцкевич*

Ранее повесть выходила под названием «Дело о синей птице»

Кузнецова Н. А.

К 89 Засада на синюю птицу : повесть / Наталья Кузнецова. —
М. : Эксмо. 2013. — 192 с. — (Черный котенок).

ISBN 978-5-699-66121-3

На этот раз приключения Ромки и его сестры Лешки начались с того, что они нашли раненую голубку. И не какую-нибудь, а очень породистую. Юные сыщики сразу решили выяснить прошлое птицы и отыскать ее бывшего хозяина. Но их планам помешало одно чрезвычайно обидное обстоятельство. Неизвестный злоумышленник попытался отравить верного пса ребят и захватить голубку! Разгневанный Ромка твердо решил отомстить преступнику и по всем правилам устроил на него хитрую засаду...

УДК 8293

ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 9785-699661213

© Кузнецова Н., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

ГЛАВА I

ЧУЖОЙ БУКЛЕТ

Когда, возвращаясь с речки, Ромка с Артемом подошли к даче, из кухонного окна на них повеяло каким-то непонятным, прямо-таки отвратительным запахом. Переступив порог, Ромка сморщил гармошкой нос:

— Нина Сергеевна, чем это, гм... так странно пахнет?

Артем, оставив в гостиной пляжную сумку, вбежал на кухню и безо всяких церемоний спросил:

— Теть Нин, а с чего это у нас такая вонь?

Его родная тетка бросила в ведро половую тряпку и выпрямилась.

— Яйцо тухлое разбилось, — объяснила она. — В холодильнике сто лет лежало и долежалось. Ничего страшного, все окна открыты, запах мигом выветрится. Зовите девчонок, сейчас обедать будем.

Лешка с Катькой на пляж не ходили. Скрывшись за сараем от посторонних глаз, они занимались очень

Засада на синюю птицу

важным делом: Катька учила Лешку делать шпагат. Сама она отличалась невероятной гибкостью и, прямо как цирковая девушка-змея, с легкостью проделывала всякие акробатические трюки. Изогнуться, к примеру, в мостике, попрыгать лягушкой, пройтись в колесе или встать на голову, а потом, перекувыркнувшись, вскочить на ноги, для Катьки было раз плюнуть.

«Чтобы стать такой, как я, надо тренироваться каждую свободную минутку, — учила она подружку. — Видишь, что вокруг никого нет, — не стой столбом, а делай наклоны». Впрочем, Лешку в пользу гимнастических упражнений убеждать не требовалось, она и сама понимала, как это важно для красоты и стройности фигуры.

Когда пришли ребята, занятия пришлось прекратить. Через несколько минут девчонки появились на кухне и тоже поинтересовались, откуда взялся такой жуткий запах.

Тогда Нина Сергеевна сходила в ванную комнату за освежителем воздуха, попрыскала вокруг, и с духом несчастного яйца было покончено. О нем забыли все, кроме Ромки.

— А вот если ими в кого-нибудь запулить, — мечтательно проговорил он за обедом.

— О чем ты? — поднял брови Артем.

— О тухлых яйцах.

— Так ими все и пуляют. Ты что, не слышал, как говорят: такого-то политика или певца закидали яйцами или помидорами? И по телику такие вещи часто показывают. Недавно одному деятелю в Германии весь светлый костюм заляпали, я сам видел.

— Все это я тоже и видел, и слышал, но только сейчас до меня дошло, как это... ну... впечатляюще, — подобрал нужное слово Ромка. — Запах-то из телика не почувешь!

А после обеда он заглянул к девчонкам в комнату и потребовал:

— Дайте лак для ногтей, какой не жалко.

— Зачем тебе? — оторвалась от зеркала Катька.

— Для дела.

Она порылась в огромной прозрачной косметичке, с которой не расставалась ни днем, ни ночью, нашла два пузырька с ярко-красным лаком, которым давно не пользовалась, и отдала Ромке. А потом не утерпела и побежала смотреть, что он будет с ним делать.

В комнате на втором этаже, где жили мальчишки, чувствовался запах ацетона. Перед Ромкой стояла тарелка белоснежных яиц, и он усердно водил кисточкой по одному из них.

— Ты зачем яйца красишь? — удивилась Катька. — Пасха уже была.

— На Пасху красят вареные яйца, а я — сырые. А делаю это для того, чтобы воздух не проникал внутрь скорлупки. Так надежнее. На жаре и без доступа воздуха они быстрее протухнут.

— А зачем тебе тухлые яйца?

— Пока и сам не знаю, — сознался тот. — Но такая полезная вещь просто не может не пригодиться.

— Ты прям как маленький, — взрослым тоном сказала Катька, но не сдержалась и захихикала. — Ой, а возьмешь меня с собой, когда будешь ими в кого-нибудь пулять? Обещай, что возьмешь!

Засада на синюю птицу

— Подумаю, — ответил Ромка, а Катька притащи-
ла еще одну кисточку и присела рядом помогать дру-
гу портить яйца. При таком большом опыте у нее это
получалось куда лучше, чем у друга, и вдвоем они бы-
стро покрасили семь яиц. Хотели больше, но не хва-
тило лака. Мальчик уложил яйца в пластиковую ко-
робку из-под мороженого, поставил на подоконник,
на самый солнцепек, и закрыл окно, чтобы в комнате
стало еще жарче. Клетку с любимым Попкой, чтобы
попугайчик не дышал ацетоном, он еще раньше вы-
нес в соседнюю комнату. Потом Ромка нашел черную
бумагу, аккуратно обернул ею коробку, задернул за-
навеску и спросил у Катьки:

— А что вы с Лешкой собираетесь делать?

— Прямо сейчас? На пляж пойдем, а что?

— А то. Лучше поехать на Чистое озеро. Темка не
против.

Катька задрала лицо вверх и, покрутив носиком,
взглянула на Ромку сверху вниз:

— Зачем это? Мы там уже тыщу раз были.

— Были, да не так. Мы туда всегда днем ездили и
никогда — с ночевкой. Я упросил Сашку Ведерни-
кова дать нам большую палатку, приплывем туда на
лодке — ее нам даст Петр Иванович — и останемся
до утра.

— Это еще зачем? Опять клад искать? — прибежав
за Катькой, Лешка услышала предложение брата, и
оно ей совсем не понравилось.

— Мы не хотим ничего искать, — подхватила ее
подружка.

Не так давно от дочери местного библиотекаря
Ромка узнал, что на берегу Чистого озера зарыт клад.

Слухи об этом ходили в поселке еще с сороковых годов прошлого века. В самом начале войны вблизи Медовки высадился фашистский десант, и немцы, заняв окраинную дачу одного высокопоставленного чиновника, набитую всякими ценными вещами и драгоценностями, походя ее ограбили. А поскольку прибыли они в эти края для совершения диверсий, то зарыли чужие ценности в районе озера, рассчитывая забрать их оттуда после взятия города. Но сражение под Москвой фашисты, как известно, проиграли, десант этот еще раньше был уничтожен, а награбленные сокровища, что вероятней всего, так и остались лежать в земле. И Ромка, конечно же, возмечтал во что бы то ни стало их найти. Пока ему это не удалось, хотя все берега озера он обследовал много раз с помощью своего самодельного металлоискателя. Всем же остальным его кладоискательство давно приелось, и потому обе девчонки затрясли головами и категорично заявили:

— Хватит с нас всяких кладов!

Лешка, испугавшись, что брат сейчас примется долго и нудно их уговаривать, подтолкнула подругу к двери, но Ромка неожиданно сказал грустно и серьезно:

— Никого из вас я не заставляю ничего искать. Я думал, вам захочется посидеть у костра ночью, чтобы ты, Катька, потом в своем Воронеже еще долго вспоминала и нас, и наше озеро, и то, как хорошо нам было вместе. Только представь, как будет здорово! Небо, сосны, вода, звезды... Конечно, если будет время, то я и клад поищу, но сам, без вашего участия.

Засада на синюю птицу

А вы там будете делать все, что захотите. Ну что, согласны?

Подружки переглянулись, помолчали, а потом дружно кивнули. Такой поворот событий их вполне устраивал.

— Вот и классненько! Я уже и Нину Сергеевну уговорил нас отпустить, — обрадовался Ромка и приказал: — Собирайтесь!

Девочки побежали переодеваться и укладывать в рюкзак продукты. С каждой следующей минутой подружкам все больше и больше нравилась эта затея. И в самом деле, что может быть прекрасней, чем провести целую ночь у прекрасного безлюдного озера, где сквозь прозрачную воду видны упавшие с сосен шишки?

Однако чудесным планам не суждено было сбыться: ни на какое озеро они не поехали.

А все потому, что Ромка с Лешкой приехали к Артему на дачу на все лето, а Катька — всего лишь на время командировки ее мамы из Воронежа в Москву. Предполагалось, что поездка эта будет длительной, и Катька пребывала в полной уверенности, что уезжать еще не скоро. Но не успели они собраться в поход, как в гостиную зазвонил телефон, и в трубке раздался голос Катькиной мамы. Она сообщила, что досрочно закончила все свои дела, тем самым выкроив время на то, чтобы навестить своего живущего в Рязани брата, и приказала дочери собрать вещи и быть утром на Казанском вокзале.

— Но я не хочу отсюда уезжать! Пожалуйста, побудь еще немного в Москве! — в отчаянии завопила Катька, но мама даже не стала ее слушать.

— Когда еще мы к нему выберемся? Рязань от Москвы недалеко, надо воспользоваться случаем, — только и сказала она.

— Плохое всегда случается тогда, когда его не ждешь, — вертя в руках умолкшую трубку, обескураженно проговорила девчонка и зарыдала во весь голос.

Ромка, тешивший себя мыслью наконец-то добраться до вожделенных сокровищ, огорчился ничуть не меньше несчастной Катьки.

— Все верно! — вздохнул он. — «Если какая-нибудь неприятность может случиться, она случается» — известный закон Мерфи.

Последний вечер своего пребывания в Медовке Катька посвятила прощанию с жителями поселка. Человеком она была общительным и потому оставляла здесь немало новых друзей.

Первым делом все четверо помчались на Солнечную улицу к дому с мансардой, где жили Маргарита Павловна и ее муж — француз Жан-Жак. Этих людей Ромка с Лешкой и Артем давно считали своими самыми лучшими друзьями, и Катька тоже их любила. Наслушавшись от пожилой четы самых добрых напутствий в свой адрес, Катька вспомнила о Петре Ивановиче Сапожкове — еще одном старшем друге — и побежала к нему. А дома у него оказался внук Алексей, совершенно случайно заскочивший в Медовку. К нему четверка друзей испытывала не менее теплые чувства, чем к его деду. Внук Петра Ивановича, молодой лейтенант полиции, не раз вызволял их из сложных ситуаций.

Засада на синюю птицу

Распрощавшись с семейством Сапожковых, а потом еще и со сверстниками: Сашкой и Машкой Ведерниковыми и Коляном, Катька вернулась домой, села на порожек, подняла лицо к ярко-желтому блестящему месяцу, вдохнула запах ночных фиалок, и Лешкин Дик слизал с ее лица соленые слезы вместе с косметикой.

— Неужели я никогда больше не увижу всего этого?! — всхлипнула девчонка. — Ну скажите, что мне делать в противной Рязани? Я ж там с тоски помру.

Лешка утешала подругу, как могла:

— Не горюй, Катюшенька, мне почему-то кажется, что мы скоро встретимся снова. Лето длинное, еще только конец июня, а потом еще июль и август — целых два месяца. За это время чего только не произойдет.

— Я сейчас хочу остаться! Жить здесь, с вами, — как маленькая, всхлипывала Катька. Она утирала слезы, размазывала по лицу тушь, смотрелась в зеркало, навела заново красоту и тут же начинала опять рыдать — таким безутешным казалось ей ее горе.

На следующее утро друзья поехали провожать Катьку в ее «ссылку». Они доехали на электричке до Ярославского вокзала и перешли на Казанский, где их ожидали две мамы: Катькина и Ромки с Лешкой. Катька еще раз попыталась уговорить свою съездить в Рязань без нее, но та осталась неумолимой, сказав, что тогда потеряется весь смысл поездки, которая и состоит в том, чтобы продемонстрировать Катьки-

ному дяде, какой большой и красивой стала его племянница.

Девочке пришлось смириться с неизбежной участью. Порывав еще немного, она вытерла слезы, посмотрелась в зеркальце, обняла Лешку, пожала руку Артему и подошла к Ромке.

— И яйца мы с тобой так ни в кого и не пульнули, — с грустью сказала она.

— Ничего, я сам ими пульну и тебе расскажу, как все было, — пообещал мальчик и, подумав, добавил: — Если, конечно, найдется, в кого пулять.

— Вот уж за это можешь не беспокоиться! — фыркнула Катька и завистливо вздохнула. — Я знаю, без приключений вам не обойтись.

— Надеюсь, — закивал в ответ Ромка. — Без них скучно жить.

— Только берегите себя, не рискуйте зря, — Катька скосила глаза на двух мам, но те были настолько увлечены собственным разговором, что к детям не прислушивались.

А когда, помахав в последний раз рукой из окна вагона, Катька укатила в свою ненавистную Рязань, грустно стало и Ромке, и Артему, а уж о Лешке и говорить было нечего — в ее груди образовалась просто жуткая пустота.

Валерия Михайловна тут же умчалась на работу, но и друзья не торопились назад в Медовку: у них в Москве было немало дел. В частности, надо было подобрать подарки для Машки — младшей сестренки Сашки Ведерникова. Приближался день ее рождения, и по этому поводу намечалось грандиозное торжество.

Засада на синюю птицу

Недалеко от входа в метро две девушки в фирменных кепках и футболках раздавали прохожим глянцево-цветные листочки — рекламу каких-то товаров. Лешке тоже достался буклет, похожий на поздравительную открытку. Зайдя в вагон, она уселась на последнем сиденье рядом с дверью, а мальчишки остались стоять. От нечего делать девочка стала рассматривать яркий листок. Он рекламировал сотовые телефоны, всевозможные аксессуары к ним и всякую другую мелочь. Девочка с удовольствием рассматривала чехлы в виде детских игрушек, брелки-фонарики, миниатюрные плееры и прочие занятные вещицы.

Когда поезд затормозил, Лешка спрятала буклет в сумку и приготовилась встать, но оказалось, что до станции они еще не доехали: электричка остановилась в туннеле. Грохот колес прекратился, и стали хорошо слышны голоса сидящих рядом с ней двух девчушек. Те сразу же перешли на шепот, но Лешка невольно прислушалась, а когда услышала, о чем идет речь, и вовсе наострила уши.

— Он умрет там, в темноте, — говорила одна.

— Думаешь, его не станут кормить? — волновалась другая.

— Может, чем и покормят. Только в ванной, ваперти, сколько он протянет? Ему лечение нужно, причем немедленное.

— Да, он там как в тюрьме. Маленький такой, беззащитный. Как же мне его жалко!

— И мне. Жаль, что я уезжаю. Ириш, знаешь что? Сделай доброе дело. Если сегодня не сможешь, то съезди туда хотя бы завтра утром и постарайся разве-

дать, как он там. На месте решишь, что можно сделать. А я тебе потом сама позвоню.

— А адрес? Я ж там никогда не была.

— Ручка есть? На чем бы записать? А, вот. Хорошо, что мы случайно встретились. Смотри, от метро свернешь влево...

Вагон дернулся, поезд, грохоча, помчался к станции «Перспект мира», и ничего больше Лешка уже не услышала. Вскоре Артем сделал рукой знак, что-бы она поднималась. Девчонки тоже вскочили и умудрились протиснуться к дверям первыми.

Перед тем как покинуть вагон, Лешка по привычке оглянулась и посмотрела на свое сиденье: не забыла ли чего. Так и есть, оставила цветную рекламку, наверное, листок выпал из сумки. Она метнулась назад, схватила буклет и выбежала за мальчишками.

Ступив на эскалатор, Лешка подняла голову и увидела соседок по сиденью. Народу было мало, и никто не мешал ей хорошенько их разглядеть. Обеим было лет по четырнадцать. Одна была худенькой, темноволосой, в коротких шортах и голубом топики, другая — светлой и толстенькой, в полосатом брючном костюме. Светленькая держала в руках большую дорожную сумку и с озабоченным выражением лица продолжала что-то говорить подруге.

Догнать бы их и расспросить, в чем там дело, подумала Лешка. Но девчонки сошли с эскалатора и пропали в толпе, и сколько она их потом ни высматривала, больше не увидела. Однако подслушанный разговор никак не давал ей покоя. На все вопросы спутников Лешка отвечала невпопад, а мальчишки

Засада на синюю птицу

думали, что она расстроена из-за Катькиного отъезда, и поэтому нисколько этому не удивлялись.

Артем с Ромкой собирались подарить Машке мягкую игрушку и пару одноразовых мобильных телефончиков. Такие картонки привез Артему из заграницы отец. Они годятся на тот случай, если, например, разрядился мобильник или его, не дай бог, украли. И оригинальные в качестве подарка. Поэтому друзья вышли из метро на «Рижской», зашли к Артему домой, а потом направились в магазин.

Ромке приглянулся мягкий полосатый тигренок, его и купили. А Лешка с Катькой хотели вручить Машке фотоальбом. Катька сказала, что это очень нужная вещь: лично ей рассматривать снимки в альбоме в сто раз интересней, чем на мобильнике или в компьютере.

«Жаль, что с нами не будет Катьки», — подумала Лешка, разглядывая витрину в отделе фототоваров. Она выбрала самый лучший альбом с рамкой на обложке, пробила чек, взяла у продавца покупку, открыла сумку, чтобы положить ее туда, и увидела два цветных буклета. Но она брала у метро только один. Откуда же взялся второй? Сообразить было нетрудно: значит, в вагоне рекламку оставила не она, а сидевшие рядом девчонки. Лешка повертела буклет в руке и вдруг увидела на нем корявую записку.

«Ул. Новокузнецкая...», разобрала она, и ее бросило в жар. Это же адрес, где томится неизвестный человек, вернее, ребенок. Она хорошо слышала, как беленькая сказала, что он маленький и беззащитный. Должно быть, его похитили — ничего другого в голову не пришло. В их жизни нечто подобное уже

было: как-то раз похитили, усыпили и тоже заперли в ванной комнате одного из их друзей, сына банкира. Значит, здесь такой же случай. Жар сменился холодом, Лешка побледнела, оцепенела и очнулась, когда Ромка больно пихнул ее в бок.

— Ты что, оглохла? Я говорю, надо еще бумагу купить для принтера.

— А? — она вздрогнула. В этот момент она думала о том, что этому ребенку теперь никто не сможет помочь. Девчонка-то, Ира, кажется, осталась без адреса. А пропажу буклета, скорее всего, обнаружит не сразу, так как собиралась ехать туда только завтра. Светленькая сказала, что сама ей позвонит, а когда она это сделает?

Лешке было безумно жалко незнакомого мальчика. Она подняла на брата взволнованные глаза и протянула ему буклет.

— Вот. Он мне случайно достался.

— Что это? Чей адрес? — удивился Ромка, разглядывая запись.

— В этой квартире больного ребенка держат в ванной комнате, не кормят и не лечат. И помочь ему теперь некому, — сбиваясь и волнуясь, девочка передала мальчишкам содержание подслушанного в метро разговора, перевела дух и добавила: — В любом случае эта Ира только завтра туда собиралась. А вдруг этот несчастный мальчик до завтра не доживет?

— Но почему они не позвонили в полицию? — удивился Артем. — И если это так серьезно, то почему одна из них куда-то уезжает?

— Думаешь, это похищение? — воззрился на сестру Ромка, недоуменно пожимая плечами. — Но как

Засада на синюю птицу

тогда они о нем узнали? Обычно такие дела совершаются в глубокой тайне, а тут посторонние люди обсуждают их в метро. Девчонки и еще кому-нибудь могут обо всем рассказать, неужели преступники этого не боятся?

— А если одна из них потому и уезжает, что ей грозит опасность? И не звонит никуда из страха за себя и за жизнь похищенного ребенка? Мы тоже никуда не звонили, когда Никита пропал! — запальчиво воскликнула Лешка и схватила брата за руку. — Ты бы хотел сидеть в ванной один, без еды и надежды выбраться? Кроме нас, его теперь никто не спасет! Надо ехать немедленно! Подумайте, каково его родителям! Они же сейчас с ума сходят, если уже не сошли. Ведь страшнее этого ничего быть не может.

Тыльной стороной ладони Ромка вытер вспотевший лоб и помог сестре застегнуть сумку.

— Я что, против? Придется ехать. Темка, позвони Нине Сергеевне и скажи, что нам еще в один магазин забежать надо. Жаль, моя сумка осталась в Медовке, и у нас нет никаких средств для нападения и защиты.

— Обойдемся без них, — сказал Артем. — Мы только выясним, что это за квартира, кто в ней живет, кого в ней прячут, и сразу же позвоним в полицию.

ГЛАВА II

УЗНИК ВАННОЙ КОМНАТЫ

Друзья спустились в метро и всю дорогу размышляли над тем, под каким предлогом они проникнут в чужую квартиру. Перебрали множество вариантов,

но не выбрали ни один из них и решили действовать по обстановке.

Найдя в глубине квартала большой шестизэтажный дом, окруженный двенадцати- и шестнадцатизэтажными башнями, они в нерешительности остановились перед закрытым подъездом.

— Ну и что, как мы туда зайдем? — разглядывая домофон, сказал Ромка. — Может быть, сказать для начала, что... что мы макулатуру собираем?

Артем покачал головой.

— А тебе ответят, что у них ее нет, и не откроют. Нет, надо так сказать, чтобы нас пустили не только в подъезд, но и в квартиру.

— Сначала надо узнать, что за люди там живут. — Лешка повертела головой, увидела невысокую, голубоглазую, коротко стриженную женщину средних лет, выгуливающую маленькую белую собачку, и подошла к ней. Собачка приветливо завиляла хвостиком и обеими лапками встала на коленку девочки.

— Тиша, уймись, — велела хозяйка.

Тиша — копия белого медведя в миннатуре — умильно смотрел на незнакомку блестящими черными глазками. Но как только она наклонилась, чтобы погладить песика, как откуда-то вынырнул огромный черный ризеншнауцер в широком коричневом ошейнике и громко, басисто залаял, а маленький обрубок его хвоста так и заходил из стороны в сторону.

— Не бойся, она не кусается, — торопливо проговорила женщина.

— Я и не боюсь, — ответила Лешка. Будучи заядлой собачницей, она прекрасно знала, что если собака лает, но при этом машет хвостом, то настроена

Засада на синюю птицу

дружелюбно. А потому смело положила руку на бородатую остроухую морду, спокойно сказала: «Помолчи, дай нам поговорить», — и поинтересовалась:

— А почему у вас маленькая собака на поводке, а большая так гуляет?

Женщина усмехнулась.

— Как раз от Тихона-то и исходит главная опасность для окружающих: он у нас гроза всех собак в округе, даже на догов кидается. А еще может сбежать в соседний двор и вернуться тогда, когда ему заблагорассудится. У нас в подъезд так просто не войти — домофон, вот и карауль его у входа. Люди разные, могут и обидеть.

— Разные, — кивнула Лешка, сразу подумав о негодях, похитивших неизвестного мальчика.

А женщина, почувствовав в Лешке родственную душу, посмотрела на нее с симпатией и уважением.

— Энди многие боятся, хотя добрее существа в мире нет, она даже за кошками не гоняется. Просто голос грубый, а она в этом не виновата.

— Я поняла, что она просто хотела со мной поговорить, — сказала девочка и погладила ризеншнауцера. Та лизнула ее руку, а потом затрясла головой, подняла лапу и, жалобно заскулив, потеряла его ухо.

— У нее что, уши болят?

— Очень часто, — подтвердила хозяйка. — Аллергия на многие продукты.

— Ой, знаете, у моего Дика тоже самое. Съест что-нибудь сладкое или курицу, сразу уши болят. Я каких только капель ему ни покупала, ничего не помогало, пока весной не наткнулась на... на... — Лешка от волнения не смогла вспомнить, какое лекарство послед-

ний раз закапывала Дику в уши. — Если дадите мне номер своего телефона, то я позвоню и скажу их название. А вы в этом доме живете?

— Да, — и женщина кивком головы указала на первый подъезд.

— Вот хорошо, — обрадовалась девочка. — А из семнадцатой квартиры кого-нибудь знаете?

— Конечно, это мои соседи сверху, сама я в тринадцатой живу. Вон как раз Сережка пошел. Наверное, он вам и нужен?

Из первого подъезда вышел невысокий подросток, на вид Лешкин ровесник, и быстро исчез за углом дома. Лешка пожала плечами:

— Ну, в общем-то... А с кем он живет?

— С родителями.

— Да? С мамой и папой? — удивился Ромка. Они с Артемом давно стояли рядом, а Энди, поняв, что хозяйке ничего не угрожает, убежала нюхать кусты. — Они сейчас дома?

— Наверное. Галину Григорьевну я недавно из окна видела. А в чем дело? Стой, куда ты? — Последние слова женщины относились к Тише. Маленький песик рванул в сторону и, оказавшись сильнее хозяйки, проташил ее к низкому забору, окружающему небольшой палисадник. Друзья, как привязанные, заспешили следом. Лешка подняла лицо и посмотрела на пятый этаж, куда, по ее предположению, выходили окна семнадцатой квартиры. Красивые занавески и цветы на подоконниках говорили о том, что ее жильцы — приличные люди. Она тронула женщину за руку.

— А вы с ней в каких отношениях?

Засада на синюю птицу

— В обычных, соседских. Здравуемся при встрече, забегаем друг к другу, если хватимся како й-нибудь мелочи.

Приветливая, словоохотливая хозяйка черной Энди и белоснежного Тихона нравилась девочке все больше и больше. У плохих людей собаки злые и коварные, а у нее вон какие добрые. Лешка оглянулась на спутников и шепнула:

— Надо все рассказать. Мне кажется, ей можно доверять. А иначе у нас ничего не выйдет.

Артем кивнул:

— Пожалуй.

Тогда она вынула из сумки забытый незнакомыми девчонками буклет с адресом и торопливо поведала голубоглазой женщине о том, откуда он у нее взялся.

— Вы можете нам попасть в эту квартиру и спасти мальчика? — жутко волнуясь, спросила девочка.

Хозяйка Энди и Тихона непроизвольно подняла глаза вверх, тоже взглянула на окна соседей и недоверчиво покачала головой:

— Честно говоря, не верится, что эти люди могли кого-то похитить, да еще и морить его голодом.

Лешка перечитала вслух адрес.

— Мы не ошибаемся!

— Проверить в любом случае надо, — сказал Артем.

А у Ромки мгновенно возникла идея, как это сделать.

— Вы можете им сказать, что у вас в ванной комнате протек потолок. А они пусть покажут вам свои краны, чтобы доказать их исправность. И если у них

там никого нет, то мы со спокойной совестью уйдем и никому от этого не будет плохо. Согласны?

Женщина, подумав, кивнула:

— Что ж, давайте сходим. Не понимаю, в чем там дело, но хуже от этого действительно никому не будет. Тем более что как-то раз они меня уже заливали, и никаких претензий я не предъявляла. Впрочем, сама грешна: нижние соседи тоже пострадали из-за моей забывчивости.

Подозвав к себе Энди, женщина надела на нее поводок, открыла дверь подъезда, вошла в лифт и нажала на кнопку четвертого этажа. Она хотела запустить собак в квартиру и сразу подняться наверх, но Ромка от жары и волнения попросил у нее водички.

Артем с тигром в руках остался на лестничной клетке объяснять позвонившей ему Нине Сергеевне, почему они задерживаются, а Лешка вслед за братом вошла в квадратную прихожую и сразу наткнулась на свое отражение: напротив входной двери висело большое круглое зеркало. Свой вид она нашла ужасным. Волосы всклокочены, нос блестит, щеки красные. Катька никогда бы не допустила такого безобразия — она в любой обстановке старалась быть неотразимой. Вспомнив о наставлениях подруги, Лешка тут же полезла в сумку за расческой. Чтобы ее найти, пришлось все содержимое вывалить на тумбу под зеркалом. Ромка уже попил. Проведя расческой по волосам, девочка быстро покидала все вещи назад в сумку и побежала за ним.

Когда все поднялись на пятый этаж, Артем встал сбоку двери, чтобы остаться незамеченным и быть готовым в минуту опасности позвонить в полицию.

Засада на синюю птицу

Ромка поднял руку, чтобы нажать на звонок, но не успел этого сделать. Дверь семнадцатой квартиры открылась сама, и перед ними предстала молодая на вид женщина в красивом сиреневом платье, в белых открытых туфлях на высоких каблуках и с модной белой сумкой через плечо. Увидев соседку, она отступила слегка назад:

— Александра Валентиновна? Что случилось?

— Извините, Галина Григорьевна, но у меня в ванной с потолка вода капает.

Хозяйка семнадцатой квартиры всплеснула руками.

— Ой-е-ей, да что вы говорите! Какой ужас! Неужели опять? А я, как на грех, спешу.

— И все же давайте посмотрим, что там у вас с краном, — шагнул вперед Ромка.

— Конечно, конечно, — соседка стремглав бросилась к ванной комнате, но у закрытой двери внезапно притормозила. — Погодите. Там у нас...

— Кто? — не сдержав волнения, громко крикнула Лешка и нарочно закашлялась, чтобы скрыть чувства.

— Да неважно, я сама сейчас все проверю, — женщина вошла в ванную комнату и закрылась, а обратно проскользнула сквозь узкую щелку. — Честное слово, там все сухо. Сейчас еще под раковиной посмотрю.

Зашелкнув дверь, она быстро прошла по коридору, и оттуда послышался ее недоуменный возглас:

— И здесь сухо!

— Не может быть, — сказал Ромка и, без спроса открыв дверь ванной комнаты, сунул туда голову. Та была огорожена непрозрачным занавесом. Переступив порог, юный сыщик молниеносно его отдернул, мельком заглянул внутрь и тут же отскочил назад.

Никакого ребенка в ванне не было.

— Что? — хриплым шепотом выдохнула Лешка.

Ромка пожал плечами, а хозяйка квартиры с криком «Осторожно!» метнулась назад. Поскользнувшись на гладком паркете и чуть не упав, она испуганно схватилась за заднюю лапу огромного желтого кота, который тоже норовил незаметно прошмыгнуть в ванную.

— Там у нас птица! — тяжело дыша, сказала она.

— Какая птица? — не спрашивая разрешения, Лешка широко распахнула дверь и заглянула за занавес.

На дне ванны, в самом ее углу, сидел небольшой нахохлившийся голубь с окровавленным крылом. Перед ним на гладкой белой эмали желтели хлебные крошки и крупинки пшена.

— Что с ним?! — воскликнула девочка.

Женщина, с трудом удерживая извивающегося кота, недовольно поморщилась.

— Да не знаю я, скорее всего, на провода налетел и крыло повредил. Сын его во дворе нашел и домой приташил, чтобы кошки не съели. Пусть, сказал, до выходных у нас побудет, а потом они с отцом его к знакомому голубятнику отвезут. А сам с ним не сидит, вот и сейчас убежал куда-то, а мне тут за ним убирай да от кота охраняй, — и, решив, что сказала достаточ-

Засада на синюю птицу

но, обратилась к соседке: — Видите, Александра Валентиновна, у нас на этот раз везде сухо. Давайте сходим к вам и посмотрим, может быть, трубу прорвало где-нибудь между этажами?

— Не надо, спасибо, я вызову слесаря. — Александра Валентиновна сочла миссию выполненной и повернулась, чтобы уйти.

Лешка едва успела захлопнуть дверь ванной перед неугомонным котярой, который все же вырвался на свободу и с победным воплем ринулся за добычей, и робко тронула за локоть хозяйку квартиры:

— Его же лечить надо!

Женщина вздохнула:

— Ну, наверное. Мне, думаете, не жалко? Я не жи-водерка какая-нибудь, прекрасно понимаю, что ванна для больного голубя не самое подходящее место. Но времени у меня нет, сейчас вот на работу убегая, задержалась сегодня, чтобы племянницу в дорогу собрать и кое-что доделать.

— Она у вас случайно не полненькая такая, в полосатом костюме? — озарило Лешку.

— Ну да, а вы кто?

— А мы к Александре Валентиновне пришли.

— Понятно, — безразлично кивнула Галина Григорьевна и, подхватив сумку, зазвенела ключами. А Лешке стало безумно жалко несчастного голубя, который останется сидеть в душной темной комнате и вряд ли дождется нормальной жизни: или сам умрет, или же до него в конце концов доберется вредный кот. И девочка снова вцепилась в хозяйку квартиры.

— В Медовке тоже есть голубятня, рядом с нашей дачей. Давайте мы его прямо сейчас туда отвезем.

— В Медовке? Где это? — сиюсь что-то вспомнить, наморщила лоб женщина.

— А это если ехать по Ярославской дороге.

Галина Григорьевна наклонилась, подняла с пола кота и зашвырнула его на кухню. Желтый хищник зацарапал когтями дверь и душераздирающе заорал, возмущаясь и недоумевая, почему его лишают такой вкусной пищи.

— Ну полный дурдом! Забирайте, только быстрее! — решила женщина.

Опередив сестру, Ромка вбежал в ванную, осторожно, двумя руками, подхватил голубя и вынес его в прихожую. Птица была так слаба, что даже не пыталась вырваться.

— А в чем мы его понесем?

Хозяйка квартиры удалилась на лоджию и выскочила оттуда с плетеной корзинкой с крышкой.казалось, она отдала бы все, что угодно, лишь бы ее больше не задерживали.

— Вот, возьмите, — с явным облегчением произнесла Галина Григорьевна, снова взглянула на часы, выпустила из кухни орущего кота, вытеснила всех за дверь, села в лифт, и вскоре все услышали ее торопливые шаги вниз и грохот захлопнувшейся двери подъезда.

— Спасибо вам, Александра Валентиновна! — с чувством сказала Лешка.

— Рада была помочь. Как видите, вы ошиблись: мои соседи не занимаются похищениями людей.

Засада на синюю птицу

— Зато спасли голубя. Он бы там умер, если бы мы не приехали, — сказал Ромка и, взяв в рот голубиный клюв, попоил птицу слюной. Хоть птица и сидела в ванной, никто не догадался дать ему воды.

Девушка узнала номер телефона Александры Валентиновны, чтобы сообщить ей название собачьих ушных капель, друзья спустились вниз, выскочили из подъезда и во всю прыть помчались к метро.

Вбежав в вестибюль станции, Лешка подошла к турникету, открыла сумку, чтобы достать проездной билет, и подумала, что в ней чего-то не хватает. Тут же вспомнив, чего именно, она с досадой хлопнула себя по лбу.

— Фотоальбом! Я его у Александры Валентиновны около зеркала забыла!

— Прямо как Катка стала, то и дело на себя плюнься, — с укоризной проворчал Ромка и взял у Артема тигра. — Темка, сбегай с ней, а я спущусь вниз и подожду вас там, чтобы голубя по жару не мотать.

Оставив Артема стоять на лестничной клетке, Лешка позвонила в дверь тринадцатой квартиры и в ответ на удивленный взгляд появившейся на пороге хозяйки, перекрывая собачий лай, громко сказала:

— Я у вас расческу вынимала и оставила фотоальбом.

Александра Валентиновна оглянулась. Альбома на тумбе не было.

— Заходи, ищи сама.

Лешка осмотрелась, потом догадалась чуть-чуть отодвинуть тумбу и сразу нашла пропажу. Оказалось,

что подарок для Машки провалился в щель между тумбой и стенкой. Она стала запихивать альбом в свою сумку. В этот момент в дверь позвонили. Александра Валентиновна открыла.

— Кирилл? — удивилась она и сделала приглашающий жест. — Заходи, пожалуйста, очень рада тебя видеть.

Девочка, мимоходом погладив Энди и скачущего, как мячик, Тихона, метнулась к выходу.

— Извините за беспокойство. Так я позвоню вам из дома и скажу, как называются собачьи капли.

— Заранее спасибо и всего доброго и вам, и голубю, — напутствовала ее женщина.

Спустившись по эскалатору, ребята нашли Ромку, нетерпеливо ерзающего на скамье.

— Сколько можно ждать! Нас же Нина Сергеевна убьет!

Вскоре трое друзей мчались на электричке по знакомой дороге. Лешка бережно держала старую корзинку на коленках, периодически заглядывала внутрь и смотрела, как там голубь.

Вопреки Ромкиным опасениям Нина Сергеевна их убивать не стала. С рассерженным лицом она вышла навстречу, но когда увидела в корзинке раненую птицу, облегло ее вздохнула и ничего не сказала. Она показалась ей самым безобидным существом из всех, кого притаскивали ребята.

— Молодец, догадалась! А теперь иди и неси все, что я сказал.

Она притащила всю аптечку, развела в воде марганцовку, открыла пузырек с йодом, словом, сделала все, что велел брат. И Ромка, приговаривая «потерпи немного, я скоро», аккуратно выстриг перышки вокруг раны птицы и промыл ее марганцовкой. Затем залил больное место йодом и прибинтовал крылья к телу, чтобы голубка не смогла летать и тем самым тревожить рану.

— Я боялся, что придется накладывать швы, а теперь думаю, что и так заживет. Пусть посидит хотя бы пару дней без движения.

— Откуда ты все это знаешь? — удивился Артем.

— Ну, я еще в прошлом году, когда купил своего Попку, подумал: «А вдруг он заболит или получит травму, что тогда делать?» Вот и нашел нужные книжки и узнал, как поступать в таких случаях. А потом стал читать не только про попугаев, но и про других птиц, — просто объяснил Ромка, но тут же опомнился, принял высокомерный вид и без тени иронии заявил: — Вы разве забыли, что я вообще почти все знаю? Правда, Попочка?

Желтый попугай высунул маленькую головку из-за прутьев высокой клетки и не замедлил похвалить своего хозяина:

— Ромочка хороший! Ромочка умный!

Голубка посмотрела на своего лекаря яркими рубиновыми глазами, как будто тоже хотела что-то сказать, но передумала.

Промолчали и Лешка с Артемом. Ромка был известным хвастунишкой, но его многочисленные дос-

Засада на синюю птицу

тоинства с лихвой искупали этот маленький недостаток.

— Жаль, что голубей нельзя научить разговаривать. Они вообще молчуны, только между собой воркуют, — продолжал тот. — Зато видят превосходно. К вашему сведению, у птиц в сетчатке в три раза больше светочувствительных клеток, чем у человека.

Громко стуча когтями по деревянному полу, к ним приплюхал Лешкин Дик посмотреть на нового поселенца, неизвестно откуда взявшегося на его территории. В саду уже жили два колючих ежа, что ему было совсем не по душе, но птица не вызвала у пса никаких эмоций. Да и вообще, и к уличным голубям, и к Попке Дик не проявлял никакого интереса. Тем не менее Лешка велела ему уйти. Пес запыхтел и поплелся назад, во двор.

— Так, а где она будет жить? — озаботился Ромка. — Здесь ей будет тесно, и потом, одна птица в нашей комнате уже есть. Может, устроим ее в сарае или на чердаке?

— Ни за что! — замотала головой Лешка. — Она будет жить в моей комнате.

— Ладно. А то, мне кажется, она не нравится моему Попке. Видите, как недовольно он на нее смотрит.

Они перенесли голубку в комнату девочки, Ромка притащил из кухни маленькую старую табуретку, перевернул ее вверх дном, поставил на стол и водрузил новую жилищу на узкую перекладину.

— Пока она не может летать и садиться там, где ей хочется, пусть это будет ее насест.

А еще Ромка прихватил старую Попкину поилку — недавно он купил своему крылатому приятелю

новую — и блюдечко, в которое насыпал корм для попугаев.

— Канареечное семя — лучший корм и для голубей. А еще им можно давать морковку, свеклу, вареную картошку, манную кашу, всякие фрукты и размоченный в молоке пшеничный хлеб. Голуби почти все едят, как люди и попугаи.

— Жаль только, что они не могут жить в доме, как люди и попугаи, — сказала Лешка. — А как мы ее назовем?

— Никак, чтобы не привыкать, — ответил Ромка. — Жаль только, что вчера из-за Катки, а сегодня из-за этой птицы наш поход на озеро накрылся медным тазом. Сейчас туда плыть уже поздно, а завтра суббота, предстоит явление предков народу. До послезавтра, значит, будем их терпеть. Еще и Машкин день рождения в воскресенье. Но в понедельник, учтите, прямо с утра двинем на озеро.

Спустя какое-то время Нина Сергеевна послала Ромку с Артемом в магазин подкупить продуктов к приезду родителей. Лешка осталась дома. Сжавшись в комочек, она уселась на диван с книжкой, но даже страницы старалась переворачивать тихо-тихо, чтобы голубка поскорее освоилась в своем временном пристанище.

Сначала птица сидела нахохлившись и тоже не шевелилась, потом огляделась, соскочила с табуретки, подошла к поилке, попила, а вслед за тем склевывала полблюдечка Попкиного корма. Потом еще раз напилась и запрыгала по полу. Девочка помогла голубке забраться на импровизированный насест и по-

Засада на синюю птицу

лучила эсэмэску на мобильник. Это была Катька, которая просила ее подойти к стационарному телефону.

— Катюша! — взяв трубку, обрадовалась Лешка. — Уже доехала! Ну и как там, в Рязани?

— Еще хуже, чем я думала, — сообщила подруга трагическим голосом. — Пришли родственники, все взрослые, разглядывают меня, как музейный экспонат. И всю эту скукоту я должна терпеть еще целых три дня. Только потом уедем домой в Воронеж. А ведь все это время, а может, и больше, я могла бы быть с вами! Ох, лучше об этом не думать. А вы как? Надеюсь, со времени моего отъезда у вас ничего не произошло?

— Не поверишь, уже произошло! — воскликнула Лешка и рассказала Катьке, как они собирались спасти похищенного кем-то ребенка, а вместо того нашли раненую голубку и привезли ее в Медовку. — Так что приключение завершилось, не успев начаться, причем безо всякого риска, — добавила она. — А ты, чтобы не было скучно, пиши мне и звони по скайпу, ладно?

— Ладно. Только все равно я здесь, а вы — там, — с грустью сказала Катька.

Положив трубку, девочка вернулась к голубке. Мальчики застали ее в той же позе на диване.

— Ну и как она тут? — подойдя к птице, спросил Ромка.

— Нормально. Я тут вот что подумала. А не поискать ли нам ее хозяина? Скажем, дать в какую-нибудь газету объявление: «Нашлась синяя голубка». И в Интернет, конечно. Может быть, какой-нибудь

голубятник сейчас страдает, думает, что его птица погибла, а она у нас. Вот он обрадуется, когда об этом узнает!

Но брат скептически покачал головой:

— У породистого голубя на ноге должно быть родовое кольцо из дюралю. На нем указано, когда он родился и где живет, и по этой надписи легко находят его владельца. Голубей окольцовывают в семидневном возрасте, и эти кольца остаются у них на всю жизнь. А если бы птица пропала во время соревнований, то еще и на шейке был бы радиошейник. А раз ничего такого нет, значит, она беспородная.

— Жаль, — вздохнула Лешка. — Она такая красивая! Совсем не похожа на обычных голубей.

— На улице каких только голубей не встретишь! Там не только сизые. Я сколько раз и коричневых видел, и белых, всяких, в общем, — сказал Артем. — Видно, это одичавшие домашние. Может, и она такая же?

— Возможно, — пожал плечом Ромка.

В комнату заглянул Дик и укоризненно взглянул на Лешку. Она тут же вспомнила, что в этой суете совсем забыла его покормить, вскочила и побежала на кухню. Пес помчался за ней, но на полдороге остановился, потряс головой и, повизгивая, потер лапой правое ухо. Девочка наложила в собачью миску еды, пошла за ушными каплями и вспомнила о другой собаке с больными ушами — Энди. Она тут же позвонила Александре Валентиновне и сообщила ей название лекарства.

Засада на синюю птицу

После ужина друзья отправились погулять. Ромка вышел во двор, поднял голову и воскликнул:

— Ух ты, супер!

Высоко в небе летали голуби. Одни свечками взмывали вверх, превращались в маленькие точки и скрывались из виду; другие кружились по спирали, поднимаясь все выше и выше, а заходящее солнце подсвечивало их крылья розовым светом; третьи опрокидывались назад и кувыркались в воздухе. Друзья и раньше не раз видели летающих над поселком голубей, но, пока у них не появилась своя голубка, не обращали на них особого внимания, и только сейчас поняли, какое это красивое зрелище.

— А ты знаком с их владельцем? — указав рукой в сторону холма, недалеко от которого находилась голубятня, спросила Лешка у Артема.

— Нет, к сожалению, — покачал головой Артем. — Он в Медовке не очень давно живет, года три всего, я с ним ни разу не общался. Знаю только, что фамилия его Березкин, а зовут, кажется, Михаилом Васильевичем. Он пишет какие-то книги, по-моему, о природе, и разводит голубей.

— А мы Сашку Ведерникова попросим, чтобы он нас с ним познакомил, — сказал Ромка. — Они с Коляном тут всех знают.

На следующий день, как всегда по выходным, прибыли родители, сразу все четверо. Лешка ожидала их с большим волнением: а вдруг им всем не понравится, что голубка живет в ее комнате, а не где-то на чердаке или хотя бы на веранде? Надо объяснить, что она нуждается в постоянном присмотре, потому что не

может жить одна, думала девочка, но никаких объяснений не понадобилось. И мамы, и папы пожалели раненую птицу, а спустя какое-то время Лешка, пробегая мимо кухни, нечаянно подслушала несколько фраз из разговора мамы Артема с ее сестрой.

— Какое счастье, что у них в голове до сих пор одни только птички да зверушки, — говорила Людмила Сергеевна. — Другие подростки в их возрасте чего только не вытворяют, даже подумать страшно! А как они вообще себя ведут, слушаются тебя?

— Я ими довольна, — ответила Нина Сергеевна.

— Вот и хорошо. Значит, и нам можно не беспокоиться.

Усмехнувшись, девочка на цыпочках вышла из гостиной и побежала за сарай делать шпагат и мостик, как учила Катька.

В субботу друзья всюду сопровождали родителей и показали себя самыми примерными детьми на свете. А в воскресенье им предстояло идти к Машке на день рождения.

ГЛАВА IV

ЗНАКОМСТВО С ГОЛУБЕВОДОМ

Утром, распахнув еще сонные глаза, Лешка стала мучительно размышлять над тем, что ей надеть на предстоящее торжество. Она вскочила с постели, чтобы выбрать наряд, но сначала подошла к голубке. Птица спокойно далась в руки. На ране уже затвердела корочка, вокруг проросли маленькие перышки. Через некоторое время корочка отвалится, и все за-

Засада на синюю птицу

живет окончательно, порадовалась девочка и погладила голубку по синей головке.

— Мы тебя выходим, а потом пристроим к хорошим людям, — сказала она и, вернув птицу на табуретку, занялась нарядом.

Выбор прикида был таким сложным не только потому, что Лешке, понятное дело, хотелось на Машкиной вечеринке быть самой красивой. Загвоздка заключалась в том, что они с именинницей то и дело оказывались одинаково одетыми. Она долго не могла понять, почему так происходит. Но когда вчера Машка заявила на пляж точь-в-точь в таком же голубом купальнике, что и у нее, Лешка без особого труда разобралась, в чем дело. Выяснилось, что она, Лешка, служит для Ведерниковой образцом для подражания, и поэтому Машка уговаривает маму покупать ей точно такие же вещи. Лешка ничуть не возмутилась. Более того, ей это чрезвычайно польстило, тем более что с Машкой они встречались нечасто, у каждой была своя компания. Но сегодня ей не хотелось попасть впросак и предстать перед гостями в роли сестры-двойняшки Ведерниковой. Потому она повесила назад розовую блузку, в которой ездила в Москву провожать Катку, и решила надеть зеленый костюмчик. Такого наряда у Машки не было и быть не могло: его Маргарита Павловна привезла Лешке из самого Парижа. К тому же этот наряд лучше всего сочетался с ее голубыми глазами и рыжеватыми волосами.

Нарядившись, она повертелась перед зеркалом, тут же вспомнила о Катке — большой любительнице наводить красоту, и горько вздохнула. Вместо того

чтобы сейчас вместе с ней собираться на день рождения, бедная подруга ни за что ни про что умирает от скуки среди рязанских родственников.

А Ромка, проснувшись, забежал к сестре в комнату, тоже осмотрел крыло голубки и сказал, что уже завтра, в крайнем случае — послезавтра, с нее можно будет снять бинт и пустить летать по комнате.

И вот подошло время идти на день рождения. Друзья нагрузились подарками и, радуясь предстоящему веселью, отправились в гости. Но на подходе к даче Ведерниковых Ромка вдруг резко остановился, указал рукой влево и с огромным удивлением воскликнул:

— Эй, гляньте, а вон там еще одна голубятня!

Лешка с Артемом обернулись. Слева от них высился новый двухэтажный коттедж с большими, сверкающими на солнце окнами, встроенным гаражом и двумя башнями по краям, чем походил на огромного двугорбого верблюда. А рядом и в самом деле стояла новенькая, выкрашенная в синий цвет голубятня. Конечно, они и раньше ходили мимо этого дома-верблюда к Маргарите Павловне, но только теперь Ромка сообразил, что за строение стоит во дворе.

— Это ж надо, оказывается, в Медовке не один любитель голубей. Темка, а ты про него хоть что-нибудь знаешь?

— Нет, — ответил тот и тоже удивился, как это он до сих пор не обратил внимания на эту голубятню.

Когда они пришли к Машке, гости уже собрались. Из открытых окон слышалась громкая музыка и разносились вкусные запахи. Виновница торжества вышла им навстречу в розовой блузке. Хихикнув про

Засада на синюю птицу

себя, Лешка порадовалась своей интуиции: хороши бы они были сейчас в одинаковых прикидах. Как сама-то Машка этого не боится?

Друзья вручили подарки. Именинница пришла в восторг и от тигра, и от фотоальбома, а одноразовые телефонные карточки тут же пошли гулять по рукам.

Ромка подсел к Сашке Ведерникову:

— Скажи, пожалуйста, ты знаком с голубятником, который живет рядом с нами, недалеко от холма?

Тот с невозмутимым видом подергал плечом:

— Конечно, мы тут всех знаем. Скажи, Колян?

Его тощий белобрысый приятель усердно закивал:

— Ага. Мы у Михаила Васильевича сто раз были. У него птички — что надо, глаз не оторвешь. Если б я жил здесь постоянно, то тоже б построил себе голубятню. Когда-нибудь так и сделаю.

— А здесь что за голуби? — Ромка ткнул пальцем в окно, откуда была видна верхушка одной из башен дома-верблюда.

— А этот домьяра построили недавно, и мы там еще не были, — ответил Сашка. — Знаем только, что живет в нем какой-то скульптор.

— Сводите нас завтра к вашему Михаилу Васильевичу?

Колян всегда был рад услужить:

— Дык пожалуйста, нам не жалко.

Договорившись встретиться утром у подножия холма, Ромка принялся за еду. Он, собственно, и рвался на этот день рождения исключительно из-за возможности вкусно поесть, будто Нина Сергеевна его плохо кормила. Справедливости ради надо ска-

зять, что салаты и пироги у Машки были отменными. И когда все вышли из-за стола, Ромка остался, раздумывая, что бы еще ему слопать.

Время прошло быстро и весело. Правда, Лешка периодически вспоминала о Катьке, и сразу ее пронизывала мучительная тоска. И Машка, и ее подружки были неплохими девчонками, но с ее Катькой, веселой, умной, красивой, все они, конечно же, не шли ни в какое сравнение.

Когда друзья вернулись домой, родители уже укадили в Москву.

— Завтра с утра сходим к голубятнику, а потом поедем на Чистое озеро с ночевкой, — сказал Ромка. — Надеюсь, не забыли?

— Нет, конечно, — ответила девочка, садясь за компьютер писать Катьке сообщение и думая о том, что на озере она еще больше будет тосковать по своей любимой подруге.

Наутро, встретившись в условленном месте с Сашкой и Коляном, друзья отправились знакомиться с живущим по соседству голубеводом.

Михаил Васильевич Березкин жил в небольшом двухэтажном домике. У калитки подростков радостным лаем встретили огромный рыжий пес неопределенной породы и две пятнистые, с торчащими вверх обрубками-хвостами небольшие собачки. Они задрали вверх прямоугольные бородатые мордочки, тявкнули по разу и вовсю завиляли остатками хвостиков. Фокстерьеры, определила Лешка. И еще подумала, что раз им снова встретились добрые собаки, то, значит, и хозяин окажется хорошим человеком.

Засада на синюю птицу

Владелец голубятни разговаривал с каким-то парнем и одновременно что-то копал, а потому не сразу заметил ребят. А когда увидел, улыбнулся и быстро пошел к калитке, отряхивая от земли руки. Его лицо обрамляли небольшая бородка и густые, черные, подернутые сединой волосы, а темно-карие живые глаза весело смотрели на гостей.

— Здравствуйте, Михаил Васильевич, — в один голос сказали Сашка с Коляном и первыми вошли во двор. Безудержно радуясь, вокруг них запрыгали собаки.

— Кыш! — строго прикрикнул на них Колян и удивился: — Зачем вам такие охранники? При них любой может к вам зайти и стырить все, что ему надо.

Хозяин дома потрепал по голове большого пса.

— Не скажи! Как-то раз ко мне пытался кто-то влезть и без штанов остался. Султан знает, кто друг, а кто враг: Вор всегда трусит, и пес это непременно учует. А фокстерьеры у меня не для охраны, они голубей от крыс и кошек охраняют.

— Покажите нам, пожалуйста, вашу голубятню. Вернее, им, — Сашка Ведерников указал на трех друзей. — Это Оля, Рома и Артем, и они у вас еще ни разу не были.

Голубевод приветливо улыбнулся:

— Рад познакомиться. Проходите, пожалуйста.

Михаил Васильевич приглашал всех, но так как Сашка с Коляном были у него много раз, то, убедившись, что знакомство состоялось, сочли свою миссию выполненной и поспешили отчалить. А трое друзей зашли за дом и, к своему удивлению, увидели, что там стоит не один, а два высоких зеленых строе-

ния. Второй стоял за первым, поэтому был незаметен с улицы.

— Зачем вам две голубятни? — удивился Ромка.

— Одна для летных голубей, другая — для декоративных, — пояснил Михаил Васильевич. — Идите за мной, сейчас все сами увидите.

Друзья поднялись по узкой тонкой лестнице на второй этаж первого строения и зашли внутрь. Лешка посмотрела на насесты и ахнула. Сидящие на них птицы были непередаваемо хороши. Изумрудные, бронзовокрылые, желто-красные, с хохолками, бантами, пушистыми ногами... Каких только не было! Особенно ей понравились голуби, как бы одетые в черные пелерины с роскошными воротниками-капюшонами, полностью прикрывающими шеи. Из черных пушистых перьев выглядывали белоснежные головки.

— Кто это? Как они называются? — указала она на невиданных прежде красавцев. Один из них спрыгнул вниз и, словно демонстрируя свой великолепный наряд, с необыкновенным изяществом принялся расхаживать по полу.

— Это «якобины». Названы так в честь якобинских монахов, — объяснил хозяин.

— Из-за черных капюшонов?

— Ну да. Их также называют английскими париковыми голубями, потому что их украшения из перьев напоминают парик.

— Ой, а это кто? Похожи на павлинов, — указала девочка на птиц с веерообразными хвостами. Голуби выпячивали ирudy и, откидывая назад головки, касались надхвостья шейками, прямо как Катька, когда изгибалась назад, делая мостик.

Засада на синюю птицу

— А это и есть «павлины», павлиньи голуби, — улыбнулся Михаил Васильевич.

— Как же они летают? С такими-то хвостами? — спросил Артем.

— Они не летают. Их разводят исключительно в декоративных целях. Кстати, мои «якобины» на последней выставке заняли первое место, — с нескрываемой гордостью произнес голубевод.

— Эх! — вздохнул Ромка. — Жили бы мы в Медовке круглый год, я бы тоже таких птичек завел, а то ж у меня один только Попка и есть.

— Неправда, у нас и голубь есть, голубка вернее, — поправила брата Лешка, а сама подумала, что, несмотря на свой необыкновенный синий цвет и стать, спасенная ими птичка явно блекнет перед этими кудрявыми, разноцветными красавцами.

— Что за голубка? — безо всякого интереса спросил Михаил Васильевич.

— Сама синяя, крылья серебристые, а глаза рубиновые. Мы нашли ее в одном месте с раненым крылом и привезли сюда.

— Кого привезли? — послышался низкий мужской голос. Девочка оглянулась. К ним поднимался собеседник Михаила Васильевича, высокий и толстый темноволосый парень, про каких говорят «в чем только душа держится». Лицо было худым-прехудым, из тонкой шеи выпирал острый кадык. Парень был облачен в очень узкие джинсы, но штанины болтались на его ногах, как на спичках.

— Голубку, — повторила Лешка. Она описала свою жиличку и рассказала, чем они ее кормят и как лечат, а от намерения предложить ее голубеводу после всего

увиденного отказалась. Зачем она ему, беспородная, раз он занимается племенной работой? Тем более что Березкин сразу же спросил:

— А кольцо у нее есть?

— Нету, — с сожалением ответила девочка.

— А как вы узнали, что это самка?

— Ромка ее за клюв потянул, и она его не отдернула.

Михаил Васильевич улыбнулся.

— Это неверный метод. Пол голубей определяют по их поведению в стае. А впрочем, если вам хочется так думать... — Он пожал плечами, дескать, какая разница, кого они там подобрали на улице. — Можно, конечно, на нее посмотреть, но у меня, как видите, все голуби окольцованы. А определить с ходу породу тоже очень трудно, в мире их больше восьмисот.

Когда, налюбовавшись чудо-птицами, вся компания спустилась вниз, костлявый парень со всеми распрощался и направился к калитке.

— Заходи почаще, Илья, — крикнул ему вслед Михаил Васильевич и пригласил трех друзей на вторую голубятню. После зазвал их к себе в дом, завел в одну из комнат, где целую стену занимали книжные стеллажи, и снял с верхней полки огромную толстую книгу, на обложке которой был нарисован голубь породы «якобин».

— Посмотрите, нет ли здесь вашей птицы.

— Какой отличный дядька, — усаживаясь с книжкой в мягкое кресло, прошептала Лешка, но посидеть в уюте и покое ей не удалось: в Ромкином кармане неожиданно заиграл телефон.

ГЛАВА V

КРАЖА ИЗ ХОЛОДИЛЬНИКА

Ромка вырвал из кармана телефонную трубку и прижал к уху.

— Кто? А, это ты, Машк. Голос у тебя какой-то странный, потому и не узнал сразу. Что? Да ты что? Конечно, уже бежим.

— Что случилось? — воскликнул Артем, а Лешка вскочила с кресла.

— Ведерниковых ограбили! — Ромка отобрал у сестры книгу, протянул ее Михаилу Васильевичу, но потом прижал к себе обеими руками и попросил:

— Вы бы не могли дать нам ее с собой? Мы, честное-пречестное, завтра же вернем.

— Что ж, берите, — ответил Березкин.

Тяжелая книга не помешала Ромке быстрее всех домчаться до места происшествия. Лешка с Артемом только вбегали в дом, а он уже стоял посреди большой комнаты и расспрашивал Машку, как было дело. Она же металась по комнате, хваталась то за одну вещь, то за другую, а щеки пылали ярче все той же розовой блузки, в которую она облачилась еще и сегодня.

— Так что же у вас украли? — повысил голос Ромка.

Она растерянно потрясла головой и подняла с пола подаренного тигра.

— Не могу понять. Вроде все цело.

Из дальней комнаты появился Машкин брат. Вид у него был не менее растерянный, чем у сестры.

— Никаких пропаж, — развел Сашка руками. — Вообще-то мы случайно обнаружили, что здесь кто-то побывал. Я хотел с Коляном сразу на пляж пойти, а потом сюда забежал, чтобы взять кое-что. И Машка тоже зачем-то пришла, а до этого ее дома не было. Она случайно заметила, что оконное стекло разбито, то есть не разбито, а вырезано. Вон то.

Лешка подошла к окну, на которое указал парень, и перегнулась через подоконник. На ярко-зеленой траве сверкало расколотое стекло. Ромка с Артемом подбежали к ней и тоже посмотрели вниз.

— Когда стекло вынимали, оно было целым, а треснуло, когда оказалось на земле, иначе бы его осколки разлетелись в разные стороны, — глубоко-мысленно заявил Ромка. — Значит, вор действовал осторожно, боялся привлечь внимание соседей.

А Сашка открыл дверь той комнаты, где стоял предмет его гордости — бильярдный стол. На зеленом сукне в целости и сохранности лежали шары и кий.

— И здесь все на месте, — недоуменно проговорил он. — И ноутбук цел, и телик как стоял, так и стоит. А деньги все у мамы с папой, в доме их нет. И никаких ценностей мы здесь не держим.

С кухни раздался душераздирающий Машкин визг, и все кинулись туда.

Девочка шарила по полкам открытого холодильника и сосредоточенно перечисляла:

— Маминого дорогого вина нет — она его к своему дню рождения покупала — это раз. Пирог вчерашний пропал — два. Колбаса с сыром исчезли — три.

Засада на синюю птицу

— Ну, значит, в ваш дом влез какой-то бомж, — сказал Ромка и побежал осматривать изгородь. В дальнем углу сада он нашел место, где можно было без особого труда, незаметно для соседей и прохожих, перебраться через забор, чем вор, конечно, и воспользовался.

— Ну и что вы теперь будете делать? — вернувшись, спросил он.

— Не знаю. Пирог такой вкусный был. Я хотел его сегодня доесть, — запереживал Сашка.

— Вы, конечно, можете позвонить в полицию, только вряд ли она найдет ваши пироги, — сказал Артем.

— Это верно, — вздохнул Ведерников. — Теперь придется сидеть дома и ждать, когда придут с работы предки — окно-то разбито, может еще кто-нибудь влезть. Машка, сиди-ка ты, а меня Колян ждет.

— Нетушки, сам сиди, — заявила та. — Пойду я, меня больше ждут.

— Как это ты пойдешь! — Сашка схватил сестру за руку, но она вырвалась и, выскочив во двор, показала брату язык.

— Поймай сначала.

Сашка кинулся вдогонку, но Машка бегала быстро, и он не решился оставить дом, а погрозил ей вслед кулаком и вернулся обратно.

— Блин, меня же правда ждут! Слушайте, сделайте доброе дело, сходите на пляж, объясните все Коляну, пусть он сам сюда придет.

— Ладно, ходим, — кивнул Артем.

А Ромка еще раз осмотрел место преступления и почесал затылок. Сыщику с большим опытом, каким

он себя считал, ничего не стоило отыскать воришку, покусившегося на холодильник друзей. Однако в настоящий момент ему не хотелось расходовать свое драгоценное время на подобную мелочь. У него и без того дел навалом.

— Дай палатку, ты обещал, — сказал он Сашке.

Ведерников вынес из чулана аккуратно сложенный ярко-оранжевый походный домик, Ромка с Артемом отнесли его на дачу и побежали на пляж выполнять Сашкину просьбу.

Подумав, что поиски Коляна могут затянуться и мальчишки вернутся еще не скоро, Лешка пожалела страдающего от жары Дика и тоже решила сбегать с ним на речку.

Собачий пляж находился под холмом, и днем на этом береговом отрезке, в отличие от обычного пляжа, не было ни одного человека, так как собачники приходили сюда по утрам и вечерам. Пес сразу полез в воду — он обожал купаться, а Лешка отправилась к холму, где в небольшом углублении под каменным козырьком имелся спасительный тенек. Но ее любимое место оказалось кем-то занято. Из пещерки доносились шорох, чавканье, громкое сопение и похрюкивание.

Девочка осторожно заглянула внутрь и увидела двух маленьких, тощеньких щенят. Перед ними лежала куча оставленной кем-то еды, и они, давясь, заглатывали ее с невероятной скоростью. Груда щенячьего счастья таяла на глазах, однако Лешка успела заметить в ней сыр и колбасу. Она хотела повернуться и уйти, чтобы не мешать чужому пиршеству, но что-то ее остановило. Пригляделась к одному из

Засада на синюю птицу

шенков, изо рта которого торчал огромный кусок чего-то очень знакомого, и песик никак не мог это проглотить. Так это же пирог, сообразила она. И очень похожий на тот, каким вчера их угощала Машка на своем дне рождения. Как раз такой у Ведерниковых и был сегодня украден. Как же он сюда попал? Лешка протянула руку к собачьей мордочке, чтобы ухватить оставшийся кусок, но шенок поднапрягся, глотнул, и важной улики как не бывало.

Она выбежала из пещерки, подхватила унюхавшего вкусную еду Дика и повела его домой. По пути встретила Ромку с Артемом и рассказала им про странную находку.

— Если к Ведерниковым взлез бомж, то он с большим приветом. Зачем он выбросил еду, почему не съел сам? — всю дорогу удивлялась она.

Ромка пожал плечами.

— Вот уж не знаю. А откуда там взялись щенки? Они что, живут в этой пещерке? Что-то я их там раньше не замечал.

— Их там раньше и не было. Наверное, прибежали откуда-нибудь на запах.

— Тогда, может быть, вор, не подумав о бездомных собаках, припрятал там эти продукты? — предположил Ромка.

— Ага, если он любитель тухлого, то нарочно держит на жаре колбасу, как ты на окне сырые яйца, — усмехнулся Артем.

— Тогда и в самом деле непонятно, зачем ему понадобилось все это тырить. Может, его кто-нибудь спугнул, и он, бросив все, убежал? Интересно было бы узнать, в чем там дело. — Ромка задумался, сле-

лал было шаг назад, к собачьему пляжу, но потом махнул рукой и заспешил домой. — А ну его. некогда мне за бомжами охотиться. Идемте собираться на озеро, пока Нина Сергеевна не передумала нас туда отпускать. Вы только послушайте, что мне пришло в голову! Деревья-то у озера моложе тех, что растут дальше, а из этого следует, что раньше озеро имело другое очертание, а со временем обмелело, и берега отступили. Значит, сокровища надо искать не у воды, а в глубине леса.

— Резонно, — сказал Артем. — Только лес большой, весь не прочешишь.

— А вдруг повезет? Вдруг ко мне наконец придет удача? — с патетикой в голосе воскликнул Ромка, на что сестра равнодушно пожала плечами:

— Ищи, где хочешь, может, и придет. Лично я туда не за кладом еду.

На подходе к своей даче друзья наткнулись на Машку Ведерникову и ее подружек. Размахивая руками, они что-то бурно обсуждали, скорее всего, недавнюю кражу из холодильника. И только Лешка направилась к ним, чтобы сообщить о печальной участи пирога, бесследно исчезнувшего в шенячьих желудках, как нос к носу столкнулась с торопящимся куда-то высоким светловолосым молодым человеком. Парень чуть не наступил ей на ногу, отпрянул, сказал «извини», а потом еще почему-то и «привет» и заспешил дальше. Девочка с удивлением посмотрела ему вслед, и чем-то он показался ей знакомым. Интересно чем?

Засада на синюю птицу

По-видимому, тот же вопрос занимал и Машку. Она первой подбежала к Лешке:

— Ты не знаешь, кто это такой? Он со мной поздоровался, а потом пожал плечами и прошел мимо.

Лешка покачала головой и тут же вспомнила, где она видела этого человека.

— Я его встретила у Александры Валентиновны, когда забирала свой, вернее твой, фотоальбом. Артем, ты тоже его видел. Но откуда тогда он знает Машку?

— Эй! — вдруг воскликнул Ромка и обошел Машку со всех сторон, как будто увидел ее впервые. — Гляньте-ка, у Лешки тоже такая рубашка есть. И прически у вас одинаковые, и цвет волос похож. Да вас издали запросто можно спутать, — он отошел подальше, прищурился и бесхитростно продолжал: — Надо же, как со спины похожи. Машка ростом меньше, но это заметно, если вас рядом поставить. А ты что, специально, что ли, такую же кофту купила и подстриглась как Лешка, да?

— Вовсе нет, — покачав головой, возразила та, а сама смутилась и покраснела. Лешка втайне усмехнулась, но не подала виду. Все же приятно служить для кого-то объектом для подражания. Надо будет рассказать об этом Катьке.

— Ваши пироги с колбасой вор на собачьем пляже бросил, и их там бродячие шенки съели, — сообщила она Машке.

— А вино?

— Вино? — Лешка сморщила лоб. — Бутылки там точно не было, ни пустой, ни полной. Вино вор, должно быть, с собой унес.

— Ну значит, то был самый обыкновенный алкаш. Расселся в пещерке выпить, разложил еду, а потом кого-то испугался, подхватил самое главное — бутылку — и убежал. Я с самого начала так и сказал, — вконец успокоившись, Ромка посмотрел на часы и заторопил друзей домой. — Середина дня, а нам еще пообедать надо и за ключами от лодки к Петру Ивановичу зайти.

ГЛАВА VI

НАСТЫРНЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ

Во время обеда раздался телефонный звонок, и Нина Сергеевна сняла трубку.

— Майечка! — радостно вскрикнула она и восторженно ахнула: — Правда? Почти весь класс? Ну как же, обязательно приеду. А когда? Раньше? — Восторг на ее лице в тот же миг сменился унынием, и она горестно вздохнула. — Нет, Майечка, раньше не получится, на мне малые дети, я не могу их надолго оставить.

Ромка покрутил головой и демонстративно осмотрелся: о каких таких малых детях ведет речь Нина Сергеевна? Артем дернул расстроившуюся тетку за руку:

— Это мы, что ли, малые дети?

Нина Сергеевна сказала в трубку: «Майечка, я сама тебе перезвоню», — и с тоской в глазах взглянула на племянника и его друзей.

Засада на синюю птицу

— А какие же вы? Ведете себя как маленькие, одни глупости на уме. Я про себя вас всегда только так и называю.

— Ладно, называй как хочешь, но только скажи, в чем дело.

Она вздохнула еще горше, чем в первый раз.

— Почти все наши однокашники в субботу собираются у моей подруги Майки. Мне тоже хочется.

— Ну и в чем проблема?

— А одна девочка, то есть женщина, ну, словом, еще одна наша одноклассница, Люба Хламова, до субботы ждать не может, она в Москве проездом и послезавтра улетает в Магадан, а я так мечтала с ней повидаться! Тридцать лет ведь не виделись! А как вас здесь одних оставить? Я же за вас в ответе! На озеро вот отпустила не подумав. Вам там у костра веселиться, а мне здесь с головной болью минуты считать до вашего возвращения. Или на пару часиков завтра в Москву съездить, а потом обратно вернуться?

Артем выскочил из-за стола, обнял любимую тетку за плечи:

— Теть Нин, ну зачем тебе взад-вперед мотаться? Послушай, мы тут сто раз без тебя оставались и тыщу раз сюда одни ездили, зимой, например, и ничего такого с нами не происходило. Поезжай спокойно, а когда вернешься, убедишься наконец, что мы уже большие. Торжественно обещаем со спичками не играть, пальцы в розетки не совать, в дом весь поселок не созывать. Можешь этот список сама дополнить, мы все пункты выполним, клянусь.

Говорил Артем совершенно искренне. Его тетка никогда не мешала им жить как хочется. Нина Сер-

геевна не подсматривала за ними, ворчала крайне редко, то есть их свободу ничем не ограничивала, и у Артема не было никакого желания от нее избавляться. Он взаправду хотел, чтобы она от души повеселилась со старыми друзьями и чтобы потом ей было о чем вспоминать одинокими вечерами. А то ж какое у нее здесь общение? С соседями близкой дружбы нет, а его родители приезжают на дачу только на выходные.

— Сама посуди, что здесь может случиться? Грабители, как к некоторым, к нам не влезут, Дик нас защитит.

Глаза у Нины Сергеевны загорелись, и она сама себе сказала:

— И впрямь, что ли, поехать?

— Конечно, — подскочила к ней Лешка. — Тут и раздумывать нечего.

И Нина Сергеевна вдруг прямо на глазах ребят расцвела и помолодела. Движения стали порывистыми, щеки расплались. Наверное, предвосхищая встречу с друзьями детства, она уже унеслась мыслями в прошлое и вновь почувствовала себя беззаботной школьницей.

— Но тогда вы мне должны помочь, — засуетилась она. — Сейчас пойдем вместе в магазин, закупим продуктов, я вам сегодня всего наготовлю, чтобы не беспокоиться о ваших желудках, а завтра отправлюсь к своим девочкам. И никаких ночевок вне дома. Вернусь — тогда посмотрим. Согласны?

— Ладно, — насунился Ромка. — Обойдемся пока без ночевки. — И шепнул друзьям: — Все равно завтра туда сплаваем, на денек.

Засада на синюю птицу

Лешка в магазин не пошла. Нина Сергеевна поручила ей следить за оставленной на плите кастрюлей с супом. Девочка уселась на кухне, прихватив книгу о голубях, которую Ромка выпросил у Михаила Васильевича. Просмотрев множество цветных иллюстраций, она пришла к выводу, что их птица относится к породе спортивных голубей. А сверив картинку с натурой, уверилась в этом полностью. И когда нагруженные тяжелыми сумками мальчишки вернулись из поселкового магазина, завела их в свою комнату и, поочередно указывая то на картинку в книжке, то на натуру, объявила:

— Все же наша голубка не беспородная. У нее все признаки спортивного голубя. Посмотрите сами. Если у простого сизаря лоб выдается вперед, а между клювом и головой виден угол, то у спортивного линия клюва без малейшего излома переходит на голову. У нее точно так же. А посмотрите на белые кольца вокруг глаз. И у нее такие есть. И корпус такой же прямой. Смотрите, все признаки совпадают.

— Класс, — разглядев иллюстрации, восхитился Ромка. — Я о спортивных голубях много чего читал. Раньше их называли почтовыми, и они были главными средствами связи между людьми. Они и теперь иногда используются в этих целях. Вот, например, оказывается человек в глубоком ущелье, куда никакая сотовая связь не пробьется, и только голубь его и спасет. Интересно было жить в Древней Персии или Египте! Вместо почтовых отделений — голубятни. Сидишь и ждешь, что тебе птичка на ножке принесет. А греки использовали их во время Олимпийских игр, извещали народ о победах своих спортсменов.

— Мы и без тебя это знаем, — сказала Лешка. — Меня сейчас другое волнует. Откуда взялась наша птица, как очутилась в том дворе? Если бы там поблизости была голубятня, мальчишки бы о ней знали и отнесли птицу туда, а не стали бы сажать в ванну. А была бы одичавшей, боялась бы людей. Но ведь совсем ручная.

Ромка снял голубку с перевернутой табуретки, осмотрел поврежденное крыло и размотал бинт.

— Все прошло. Мне кажется, что страдала она в той ванне не столько от раны, сколько от жажды: голуби, как и люди, не могут долго жить без воды.

Он разжал руки, птица тут же взлетела на подоконник, и на ее блестящих синих перышках заиграло солнце.

Приоткрылась дверь, в комнату зашла Нина Сергеевна. Никогда прежде друзья не видели ее такой счастливой.

— Садись, — придвинул ей стул Артем.

Она села и тоже залюбовалась голубкой. Потом свела брови, что-то припоминая, и спросила:

— А вы песню про Витю Черевичкина знаете?

— Нет, — покачал головой Артем. — Откуда?

— И правда, неоткуда. Новое время, новые песни. А мы в детстве, лет в десять, все ее пели, люди старшего поколения, мне кажется, до сих пор помнят. Вариантов у нее много, мне же она запомнилась вот так:

*Жил в Ростове Витя Черевичкин,
В школе он отлично успевал,
И в свободный час он, как обычно,
Голубей любимых выпускал...*

Засада на синюю птицу

Пропев первый куплет, Нина Сергеевна слегка смутилась и дальше пересказала песню своими словами:

— А потом город заняли фашисты и стали отбирать у людей голубей, потому что боялись связи подпольщиков с партизанами, но пионер-герой открыл свою голубятню и выпустил птиц на волю. Немец прицелился, «и убит был Витя наповал». Слова наивные, но песня трогательная, особенно припев:

*Голуби, мои вы милые,
Улетайте в облачную высь,
Голуби, вы сизокрылые,
Внебо голубое унеслись...*

Нина Сергеевна облокотилась на спинку стула, и глаза ее затуманились. Но потом снова улыбнулась. Представила, наверное, как завтра, встретившись со своими одноклассниками, будет распевать с ними песни своего детства.

А когда она ушла, Ромка сказал:

— Темка, твою тетку прям не узнать. Как же много значит для людей дружба. Я знаете что сейчас подумал? Что когда-нибудь, через много-много лет, мы вот так же будем радоваться предстоящей встрече друг с другом.

— Нет, — покачал головой Артем. — Мы предстоящей встрече радоваться не будем. Потому что никогда не расстанемся.

У Лешки от этих слов так сделалось на душе тепло, что и передать невозможно.

Когда на следующее утро друзья проснулись, Нины Сергеевны уже не было. Она встала раньше всех и, тихонько закрыв за собой дверь, ушла на станцию.

Пока Лешка варила кофе и накрывала на стол, Ромка закрыл в гостиной окна и пустил туда голубку. Птица стремительно взлетела на люстру, перелетела на каминную полку, свалив стоящие на ней безделушки, оттуда — на карниз и опять на люстру.

— Засиделась, бедная, в тесной комнате и теперь спешит размять крылышки, — прокомментировал мальчик.

— Надо решать, что с ней делать дальше. Михаилу Васильевичу, как я понял, она не нужна, — тоже следя глазами за голубкой, сказал Артем.

— Он ее не видел и не знает, что она у нас спортивная, хоть и не окольцованная, — высунулась из кухни Лешка. — Давайте сначала к нему сходим, а уж потом поплывем на озеро. Все равно надо сегодня книгу отнести, ты, Ромка, сам ему обещал.

Березкин снова был не один. Он стоял у небольшой яблоньки рядом с первой голубятней и разговаривал все с тем же тощим Ильей. Он то и дело называл парня Илюшей и похлопывал его по плечу. Наверное, они только что спустились с голубятни, потому что обсуждали достоинства английских дутышей. Калитка была открыта настежь, а собак поблизости не было. Их глухой лай доносился из пристройки к дому.

— Здравствуйте, а мы вам книжку принесли, — еще издали крикнул Ромка.

Засада на синюю птицу

— Привет, друзья, — обернулся к ним Михаил Васильевич. — Ну и как, пригодилась?

— Еще как, — подойдя ближе, ответила Лешка. — Мы выяснили, что наша голубка не простая, а спортивная.

А Ромка открыл книжку и в подтверждение слов сестры принялся искать в ней фотографии спортивных голубей. Найдя нужную страницу, подsunул ее голубеводу чуть ли не под самый нос.

— Вот, посмотрите, на кого она похожа. Этот голубь называется «супер рэд». А наша, наверное, какая-нибудь «супер блу», синяя потому что. И глаза у нее такие же, огромные и рубиновые, и клюв похож, прямой, без угла, и все остальное тоже такое. Между прочим, она у нас уже выздоровела и стала еще красивее.

— Синяя, говоришь? — прямо над Ромкиным ухом раздался громкий хриплый голос, и не только он, но и Березкин, и Лешка с Артемом вздрогнули от неожиданности.

Пока мальчик листал книгу, невесть откуда взялся потный от жары толстый-претолстый невысокий парень, сменивший высокого костлявого Илью.

— Сизаря небось подобрали? — скептически сказал незнакомец и подобострастно посмотрел на хозяина дома маленькими, утопающими в красных жирных щеках глазками. — Здравствуйте, Михаил Васильевич. Приехал вот. Как поживаете?

— Здравствуй, Сеня. Нормально, — ответил Михаил Васильевич. — А ты что...

Но Ромка перебил Березкина и с возмущением воскликнул:

— Никакого не сизаря! Они потому так и называются, что они сизые, а наша птица синяя, с серебряными крыльями. Михаил Васильевич, может, вы все-таки посмотрите на нее? Принести ее или вы сами к нам сходите?

— Что ж, можно и сходить, — легко согласился Березкин.

Ромка надеялся, что толстяк повернется и уйдет, но он увязался за ними. Лешке с Артемом это тоже не понравилось, но Михаил Васильевич промолчал, и друзьям пришлось смириться с незванным гостем.

Дик грозно залаял на незнакомых людей.

— Замолчи! — приказала Лешка, и пес сразу послушался и отошел.

Березкин, нисколько не боясь грозного «кавказца», смело вошел в калитку, а толстый Сеня вдруг задрожал, втянул в себя необъятный живот, отчего сделался малость стройнее, и прохрипел, обращаясь к Лешке:

— Слышь, ты, спрячь его куда-нибудь.

Она пожала плечами, но отвела Дика в сарай и там заперла.

Голубка сидела на подоконнике в Лешкиной комнате. При виде людей она взлетела на шкаф, блеснув яркими крыльями. Михаил Васильевич привстал на цыпочки, разглядывая птицу.

— Неплохой экземпляр, на простого сизаря действительно не похож. Я, правда, спортивными голубями не занимаюсь, хорошо бы показать его специалисту.

— А подскажите, кому именно, — попросил Ромка. Березкин развел руками:

Засада на синюю птицу

— Сразу не скажу, надо подумать. Ты, Сеня, не знаешь?

— Я? Нет, — торопливо ответил толстяк.

— Жаль. Дело в том, что у «спортсменов» — людей, которые занимаются такими голубями, как говорится, своя тусовка, они общаются в очень узком кругу, даже терминология иная. Например, они не говорят «голубятня» — у них питомники. Пород у них тоже нет, а есть расы. Элитные голуби делятся на спринтеров, стайеров и суперстайеров. Ну, и так далее. Но, если хотите, я узнаю номер телефона их клуба, и вы сможете туда позвонить.

— Его можно в Интернете посмотреть, — сказал Артем.

— Тоже верно.

— А где вы ее взяли? — спросил толстяк, не сводя с голубки глаз.

— Нашли на улице, — пожал плечами Ромка, не собираясь владеться в подробности.

Сеня вдруг крепко схватил его за локоть потной ручищей:

— Никого не надо искать, давайте я этого голубя у вас куплю. Двухсот рублей хватит?

— Чего? — выдернув локоть, удивился Ромка.

— Ну, пятисот.

— Она не продается! — опередив брата, воскликнула Лешка.

Березкин неодобрительно покачал головой и подтолкнул знакомого к выходу:

— Идем.

Но настырного покупателя не так-то просто было сдвинуть с места.

— А вы подумайте, — не унимался он.

— И думать тут нечего, — решительно ответил Ромка.

Сеня что-то пробормотал и нехотя вышел из комнаты.

— До встречи, приходите, — сказал Михаил Васильевич и, покосившись на своего знакомого, пожал плечами: дескать, что на него обижаться, такой вот он человек.

Лешка закрыла за ними калитку и только направилась к сараю, чтобы выпустить на волю скулящего Дика, как из-за забора высунулась круглая голова толстяка.

— Слушай, даю тысячу, последняя цена, подумайте хорошенько.

— И думать не собираюсь, нам нисколько не надо, — ответила девочка и распахнула двери сарая. Пес с лаем кинулся к забору, и Сеня мигом исчез, на сей раз окончательно.

— Ушел? — выглянул из окна Ромка. — Жаль. Я уж хотел в него красненьким яичком пульнуть для пробы. А был бы не такой противный, можно было бы отдать ему птичку за тысячу. За такие деньги он ее точно не зарежет, слишком дорогое жаркое получится.

— Мне твоя шутка не нравится, — дернула плечом Лешка, а Артем сказал:

— А вам не кажется странным, что он и не разглядел ее как следует, а сразу стал предлагать деньги?

— Да я и сам об этом подумал, — ответил Ромка. — И вообще, мне показалось, что он о ней что-то знает.

Засада на синюю птицу

— Ну вот что, — заявила Лешка. — Пока не выясним, какой она породы, то есть расы, и кому принадлежит, никому не отдадим.

— Ладно, — согласился брат. — Как только с озера вернемся, так и начнем искать координаты клуба. А теперь собирайтесь, время не ждет, нам еще за ключами от лодки идти.

ГЛАВА VII

СОРВАВШИЙСЯ ПОХОД

Ромка пошел за рюкзаком, но на полдороге остановился и озабоченно произнес:

— Лешк, а давай мы Дика во дворе оставим, чтобы он охранял дом от воров и всяких там Сень. Все равно он в лодке только мешать будет.

— Тогда вам придется подождать еще минут десять, пока я его искупаю, — сказала она. — Почему он должен страдать тут от жары в своей шубе? Мы ж его на целый день оставляем.

И, не слушая возражений брата, повела пса на речку.

Очутившись на собачьем пляже, Дик в этот раз повел себя не так, как обычно. Когда Лешка спустила его с поводка, он побежал не к воде, а к углублению в холме, откуда раздался отчаянный визг. Девочка ухватила Дика за ошейник и, с трудом удерживая, заглянула внутрь пещерки. Вжавшись в дальний угол, два вчерашних лопоухих шенка испуганно таращились на клыкастого зверя.

Лешка поскорее отташила от них Дика, приказала ему поплавать и увела домой. Проголодавшийся пес сразу кинулся к своей миске, куда она наложила вкусной каши с мясом. Глядя, как он ест, девочка вспомнила о несчастных шенятах. Вчерашняя лафа вряд ли когда-нибудь повторится, и они так и будут сидеть там голодными.

— Бедные собачки, — вздохнула она.

— Ты это о ком? — услышал ее Артем.

— О шенках. Сидят в той пещерке со вчерашнего дня.

— И чего они там нашли? — подивился Ромка, и глаза его вдруг вспыхнули. Все же кража Сашкиных пирогов никак не давала покоя. — Слушайте, люди! А вдруг там тайник, а мы о нем до сих пор не знаем? Иначе чего им в пещере сидеть, давно бы сбежали на мусорку. Зуб даю, что-то унюхали.

— Давайте по пути забежим и проверим, — сказал Артем. — Хотя я сомневаюсь, что там что-то может быть.

Ромка взвалил за спину Сашкину палатку и помог другу надеть огромный рюкзак. Лешке досталась ноша поменьше. Они тщательно закрыли двери, окна, калитку, приказали Дикю сторожить дом и бодро зашагали по дороге.

Шенки по-прежнему сидели в пещерке, вернее сказать, лежали на голых камнях и являли собой наглядное воплощение выражения «кожа да кости». Их животики после вчерашнего пира уже опали, и сквозь короткую шерстку проступали острые ребра. Пока Ромка обследовал грунт и камни на предмет тайника, девочка погладила шенят и вытащила из рюкзака

Засада на синюю птицу

два бутерброда. Малыши их мигом проглотили и завиляли хвостиками, прося еще. А когда брат, ничего, конечно, не обнаружив, заторопился уходить, Лешка поняла, что совершила большую ошибку: щенки пошли за ней как привязанные. С ней уже было нечто подобное. Однажды к ней привязался огромный немецкий дог, и это вылилось в целую историю¹.

Она остановилась и топнула ногой:

— А ну, брысь!

Щенята в страхе отбежали, а один поднял вверх мордочку и заплакал, как обиженный ребенок.

Лешка сделала шаг назад, но пересилила себя и догнала мальчишек. А когда оглянулась, то увидела, что щенки украдкой опять плетутся за ней. Что же с ними делать? Взять их себе не может, у нее уже есть Дик, к тому же, когда они уедут в Москву, на даче никого не останется, и щенята пропадут от холода и голода. А если вернутся в пещерку, погибнут еще раньше. И не вернутся — тоже погибнут. Если их, таких симпатичных, до сих пор никто не взял, то подросшие они и подавно никому не будут нужны.

Лешкино сердце дрогнуло. Ну почему к ней то и дело привязываются бездомные собаки и она чувствует себя виноватой из-за того, что не может их всех приютить? Она взяла Артема за руку и жалобно проговорила:

— Может быть, съездим завтра или послезавтра в Москву и сдадим их в собачий приют? А пока можно попросить Маргариту Павловну, чтобы она поддержа-

¹ Подробно об этом читайте в книге Н. Кузнецовой «По следу невидимки», вышедшей в серии «Черный котенок». (Прим. ред.)

ла их у себя, все равно у них во дворе собачья будка пустует.

Артем согласно кивнул, а брат, как всегда, недовольно заворчал:

— И сколько раз тебе говорить, чтобы ты не лезла к бродячим собакам и не приручала их. Где его искать, этот приют? — Но потом взглянул на несчастных щенков и махнул рукой: — Ладно, пошли.

Дом с мансардой встретил друзей гостеприимно распахнутыми дверями и окнами. Маргарита Павловна завидела их издали и приветливо замахала обеими руками со второго этажа, а Жан-Жак с радушной улыбкой вышел навстречу.

— Рад вас видеть. С чем пожаловали и куда собрались? — спросил француз, обратив внимание на огромные рюкзаки за плечами друзей.

— На озеро, — скинув с плеч палатку, ответил Ромка. А Лешка оглянулась. Вислоухие бродяжки склонили набок мордочки в напряженном ожидании, как будто понимали, что сейчас решается их судьба.

Девочка указала на щенков пальцем и, заикаясь от волнения, проговорила:

— Да вот... у нас дома Дик... Нельзя ли им у вас пожить, хотя бы временно? Хотя бы несколько дней. А потом мы их заберем и отвезем в Москву.

Жан-Жак присел на корточки и поманил к себе щенят. Они только того и ждали. Один так заторопился, что даже споткнулся по дороге и завалился на бок. Француз почесал их за ушками и встал.

— Отощали, бедные. Сейчас я поесть принесу. Мы с Риточкой давно решили завести дворовую собаку.

Засада на синюю птицу

собирались взять из приюта, но раз вы этих привели, то и пусть живут.

— Оба? — обрадовалась Лешка. — Вы их, значит, насовсем себе возьмете? А если в Париж с Маргаритой Павловной соберетесь, тогда как? Мы-то уедем в конце августа.

— Если даже и улетим, с ними ничего не случится, знакомых у нас здесь много, найдем кого-нибудь, кто за ними присмотрит. Будку утеплим. Это хорошо, что они беспородные и ко всему привыкли. Значит, зиму переживут прекрасно.

Француз сходил домой, вернулся обратно с целой миской еды и поставил ее перед щенятами:

— Угошайтесь, ребята.

А Маргарита Павловна вынесла подстилку, застелила в будке пол и, глядя, как жадно щенки поглощают пищу, с улыбкой сказала:

— Не беспокойтесь, у нас им будет хорошо. А как же их назвать? Когда я была маленькой, у нас был огромный пес по кличке Тайфун. А их двое.

— Одного можно звать Тай, а другого — Фун, — сказал Артем.

— Что ж, отлично, пусть будут китайцами, — рассмеялась женщина.

А малыши тем временем наелись и с осолопевшими мордочками и полными животиками забрались в новый дом и улеглись на подстилку.

Лешка всегда знала, что на этом свете трудно найти людей лучше Маргариты Павловны и Жан-Жака, но все равно глаза ее повлажнели от признательности и благодарности.

— Спасибо вам большое, — только и сказала она.

— Не за что. А у нас Петр Иванович в гостях. Не зайдете чайку попить? С пирожками.

— Ой, а он-то как раз нам и нужен, чтобы ключи от лодки взять. Вот повезло-то. Зайдем, конечно. И чайку попьем, — как Ромка ни спешил поскорее попасть на озеро, отказаться от пирожков Маргариты Павловны было не в его силах.

Друзья вошли в большую комнату и сразу увидели Петра Ивановича. Бывший полицейский тонул в глубоком мягком кресле, над спинкой которого возвышалась одна лишь его макушка с седым бобриком волос. С газетой перед телевизором он давно чувствовал себя здесь как дома. А между прочим, с Маргаритой Павловной и Жан-Жаком его познакомили Ромка с Лешкой, когда расследовали одно очень запутанное дело. Петр Иванович это помнил и был им благодарен.

— Здравствуйте, Петр Иванович! — дружно сказали новые гости.

— Привет, привет, — отозвался майор в отставке сильным голосом и осведомился: — Какие новости?

Ромка сел за стол, придвинул блюдо с вкусными пирожками и сообщил:

— Ведерниковых обокрали. Бомж какой-то к ним в окно влез, стырил вино и еду всякую.

— Сейчас везде творится не поймешь что, — вздохнул Петр Иванович. — Такие кражи теперь не редкость. Ну, а у вас как дела?

— Мы голубя спасли и лечим, вернее, уже вылечили, у него крыло было повреждено. На озеро вот собрались. А больше ничего особенного.

Засада на синюю птицу

— Вот и хорошо. Значит, живете спокойно, не ищете приключений на свою голову.

— Да где их найти? — с сожалением пожал плечами Ромка.

Но и юный сыщик, и мудрый всезнающий майор в отставке не могли предвидеть будущего.

Ромка доел последний пирожок, сказал Маргарите Павловне «спасибо» и встал. Друзья попрощались с гостеприимными хозяевами, Петром Ивановичем и, сгибаясь под тяжестью рюкзаков, направились к причалу. Но только они подошли к реке, в глубоком Ромкином кармане запел телефон. Он поднес трубку к уху, и лицо его вдруг вытянулось и напряглось.

Лешке тут же передалось волнение брата.

— Кто это? — испугалась она.

— Сашка Ведерников. Говорит, чтобы мы быстро шли домой. Говорит, что Дик заболел.

Не помня себя, не чувствуя тяжести рюкзака, Лешка метеором принеслась к дому. У калитки стояла Машка Ведерникова и вертела в руках одноразовую телефонную карточку, подаренную Артемом на день рождения. А за забором, раскинув в стороны лапы, с закрытыми глазами лежал Дик. Бока его тяжело вздымались, а изо рта шла белая пена.

— Что произошло?! — на бегу выкрикнул Артем.

— Я шла мимо, — взволнованно ответила Машка. — Хотела к вам зайти, а вас нет. А Дик лежит. А ваших телефонов я не знаю. Ну, чтобы время не терять, позвонила Сашке, он вас нашел. Карточку вот вашу потратила. Носила ее для прикола, а мобильник с собой не взяла.

Артем присел рядом с Лешкой, чтобы поглядеть, что случилось с Диком. Она то гладила пса, то трясла, то дергала его за лапы, плача и причитая:

— Что же делать-то? Что делать? Дикушка, что с тобой? Вставай! Ой, что же теперь делать, что делать?

Артем взял инициативу на себя:

— Надо срочно показать его ветеринару. Вызывать сюда рискованно: кто знает, когда он прибудет. Вот только на чем его везти? Может быть, попросим соседей?

Ромка бросил взгляд через забор:

— Их, наверное, дома нет, все окна закрыты. Лучше я сбегаю к Миханлу Васильевичу и попрошу его.

Сорвавшись с места, мальчик выбежал за калитку. И хотя отсутствовал он всего несколько минут, они показались Лешке вечностью. Назад приехал на старой «Ниве», за рулем которой сидел Михаил Васильевич.

Березкин вышел из машины, взглянул на собаку, вынул из сумки какое-то лекарство и принялся давать четкие указания.

— Оля, постарайся дать ему рвотное. А ты, — обратился он к Ромке, — принеси розовый раствор марганцовки. Сначала попробуем промыть ему желудок, а уж потом повезем к врачу. Да не волнуйся так, — сказал он Лешке, видя, что на ней лица нет от горя. — Все у него пройдет. Мы вовремя подоспели, и я постараюсь сделать все возможное.

Артем подошел к Машке, которая по-прежнему стояла у забора и ждала, чем все закончится:

Засада на синюю птицу

— Не переживай за карточку, я тебе новую подаю, у меня еще есть. Спасибо большое, что не растерялась и сразу нас разыскала.

— Не за что. Вас, видно, как и нас, обокрасть хотели, потому и собаку отравили, — без всяких сомнений сказала Машка.

— Что? Дика кто-то отравил, да? — Ромка ухватил Михаила Васильевича за руку и заглянул ему в лицо.

— Скорее всего, — кивнул голубевод.

Проделав все необходимые процедуры, ребята подняли безжизненно лежащего пса и уложили его на заднее сиденье «Нивы». Лешка примостилась рядом и положила себе на колени собачью голову. Артем сел впереди и сказал Ромке:

— Я поеду с Лешкой, а ты останься. Запрись получше и не высовывайся. А если до темноты не приедем, то включи везде свет, чтобы все видели, что дома кто-то есть. Если что, сразу же звони нам и Петру Ивановичу.

— Можешь и мне позвонить, если что. — Березкин продиктовал номер своего телефона и, включив зажигание, спросил: — Сеня больше не приставал? Голубь-то ваш где?

— У Лешки в комнате, — ответил Ромка и прищурился: — Вы что, думаете, меня тоже будут травить?

— Мы думаем, что раз остаешься один, то должен соблюсти все меры предосторожности. Понял? — со всей строгостью Артем посмотрел на друга.

— Хотя я и не один, а с птичками, но согласен, — покладисто сказал Ромка, а про себя подумал: «Как бы не так».

ГЛАВА VIII

ЧЕЛОВЕК БЕЗ ЛИЦА

У Ромки не было никаких сомнений в том, что вор, которого спугнула Машка Ведерникова, только того и ждет, чтобы повторить попытку и снова влезть к ним в дом. Юный сыщик решил создать ему для этого самые благоприятные условия, а потом поймать на месте преступления.

Как только «Нива» с друзьями и Диком скрылась из виду, а Машка ушла, Ромка пошел в комнату Нины Сергеевны и приоткрыл там окно. Оно выходило в сад и было сплошь огорожено кустами — их густая зелень служила защитой от жаркого солнца. После этого юный сыщик схватил первую попавшуюся сумку, вышел с ней во двор, тщательно запер входную дверь, повозился с запорами у калитки, подергал ее за ручку и быстро пошел вдоль улицы, всем своим видом показывая, как сильно куда-то спешит.

Однако, дойдя до второго проулка, Ромка незаметно оглянулся назад и нырнул за кусты шиповника. Там был только им троем известный проход к их даче, о существовании которого не догадывался никто из взрослых. Многие места этого хода надо было преодолевать ползком, пробираясь под заросшими густой травой толстыми корягами. Когда-то давно по Медовке прошелся ураган, свалил много деревьев, и некоторые из них, упав в узкий зазор между участками, так и остались неубранными. Преодолевая препятствия, мальчик думал об одном: что понадобится этому человеку в их доме? Случайный

Засада на синюю птицу

воришка или несчастный бомж нашли бы неохраняемую дачу и не стали бы травить собаку.

Прокравшись в свой сад, юный сыщик влез в заранее открытое окно и стал готовиться к вражескому вторжению. У вора было два пути проникновения в дом: либо через выходящее в сад окно гостиной, либо через то, которым воспользовался сам Ромка. Но так как в комнате Нины Сергеевны красть было нечего, то преступник в любом случае должен был появиться в гостиной, откуда можно попасть и на кухню, и на второй этаж. И потому Ромка решил устроить засаду на проходе. А чтобы вор его не заметил, он поставил за камин высокое кресло спинкой вперед, а за ним — маленькую скамеечку.

На сиденье кресла юный сыщик разложил свой арсенал: газовый баллончик, молоток для отбивки мяса, фонарик, водяной пистолет, наполненный почти несмываемой краской, пакетики с молотым перцем и табаком и коробку с тухлыми яйцами.

План был чрезвычайно прост: следовало дожждаться, когда грабитель окажется в доме и схватит то, за чем пришел. А когда, уверенный в своей безнаказанности, пойдет обратно, тут-то Ромка и встанет на его пути. Сыпанет ему в глаза перцу, обольет краской, если понадобится, стукнет по башке молотком, а уж потом позвонит в полицию или Петру Ивановичу, или Сашке Ведерникову, а то и всем сразу. Только бы вор пришел! Уж он ему покажет! Ладно еще пирог у Сашки с Машкой своровал, но кем надо быть, чтобы отравить ни в чем не повинную собаку! Такое ни в какие рамки не укладывается.

Отключив все телефоны, радио, свет, чтобы ничто не могло спугнуть преступника, юный сыщик дождался темноты, уселся на скамейку за креслом, затаился, как мышь, и стал ждать.

Однако возбуждение, в котором Ромка пребывал после отъезда друзей, вскоре стало спадать. Время проходило, на улице становилось все тише и тише, прохожих почти не осталось, а преступник все не шел и не шел. Ромка в нетерпении ерзал на неудобной скамейке, то и дело поглядывал на светящийся циферблат своих часов и мучился сомнениями: неужели все его приготовления пройдут даром? Может быть, Дик сам съел что-нибудь негодное, а он напридумал тут себе невесть что?

И вдруг под окном гостиной раздались едва слышные, осторожные шаги. Как Ромка ни готовился к встрече, а вздрогнул, и душа ухнула в пятки. Правда, всего на миг, а потом юный детектив страшно обрадовался: значит, преступник существует на самом деле, а он сам верно разгадал его намерения, подтвердив тем самым свою гениальную прозорливость.

Человек подергал створки окна в гостиной, и оно легко отворилось. Ромка не закрыл его нарочно, рассудив по-хозяйски, что закрытое окно пришельца не остановит, а лишние убытки в виде разбитых стекол им ни к чему.

Между тем преступник уже лез через подоконник. В доме было гораздо темнее, чем на улице, и виден был только его черный квадратный силуэт на фоне окна, в которое светил тусклый уличный фонарь. В руке грабитель держал небольшую квадратную сум-

Засада на синюю птицу

ку. Ромка возликовал. Еще каких-то пара-тройка минут — и наглый вор у него в руках.

Но преступник повел себя совсем не так, как ожидал юный сыщик. Вместо того чтобы искать то, зачем пришел, в гостиной или на втором этаже, он быстро прошел в Лешкину комнату и закрыл за собой дверь. Ромка опешил. Что у Лешки воровать, кроме ее никому не нужных тряпок? В ту же секунду послышался тихий скрип оконных ручек. Это вор готовит отходной путь, понял Ромка. Что же он ищет у Лешки? Или же решил вылезти обратно, так ничего и не украв? Зачем тогда приходил? «Там же голубка, — пронзила Ромку следующая мысль. — Он полезет в окно, и она вылетит из комнаты!»

Схватив пистолет с краской — первое, что попало под руку, — Ромка подскочил к Лешкиной комнате, во всю ширь распахнул дверь и направил на странного грабителя свое оружие.

— Стой! Стрелять буду! — во всю глотку завопил он, а чтобы преступник не подумал, что, кроме него, в доме никого нет, столь же громко воззвал: — Сашка, Колян! Все сюда, он здесь!

Одетый во все черное грабитель метнулся от шкафа к окну, перекинул ногу через подоконник и повернул к мальчику голову.

Ромка никогда в жизни ничего не боялся, а сейчас от непередаваемого ужаса у него кровь застыла в жилах. Одеревенев, он покачнулся и вжался в дверной косяк. У сидящего на подоконнике человека не было лица! То есть лицо-то как таковое было, но без глаз, носа, бровей, рта, короче, без единой черточки. Одна

только кожа, напоминающая толстый непропеченный блин.

Пронзивший страх замедлил все действия. Ромка хотел закричать, но из груди вырвался какой-то невнятный хрип, хотел нажать на курок пистолета с краской, но не смог пошевелить пальцами.

Но он не был бы опытным сыщиком, если бы спустя какую-то секунду не сообразил, что этот блин вместо лица не что иное, как страшная маска. Еще успел подумать, что по такой жаре грабитель зачем-то чересчур тепло оделся — на свитер с высоким воротником напялил еще и старый потрепанный пиджак.

Придя в себя, Ромка опять заорал так, что в доме напротив залаяла собака, и что было сил надавил на курок своего водяного пистолета. Но в вора не попал. Чернильная краска потекла по оконной раме, закапала вниз и собралась в маленькие лужицы на подоконнике. Если какая капля и достигла цели, то испачкала лишь пиджак преступника, поскольку тот уже успел перемахнуть через подоконник. Из окна было видно, как он неуклюже бежит по саду и скрывается за кустами. Хоть сыщик и выскочил следом, а туда не побежал, понимая, что если громила поджидает у забора, то схватка будет явно не в пользу Ромки.

Тяжело вздохнув, он влез обратно, плотно закрыл окно и огляделся. Что же у Лешки есть такое, о чем он до сих пор не знает, но что могло привлечь преступника? Включив свет, Ромка встал на стоящий у шкафа стул, на который зачем-то влезал бандит. На шкафу было пусто, если не считать забившейся в угол голубки. Ромка вспомнил о небольшой квадратной

Засада на синюю птицу

сумке в руках грабителя. Зачем она ему понадобилась, такая маленькая? Догадка пришла тут же. Эта сумка предназначалась для птицы! Их голубка и являлась целью вторжения! И как он сразу об этом не подумал? Казалось, все предвидел, от компьютера с телевизором до закупленных на неделю продуктов в холодильнике, только птицы не учел.

Проклиная свою самонадеянность, Ромка поймал голубку и для пущей надежности отнес ее на второй этаж: со двора в их с Артемом комнату попасть было невозможно. А сам передвинул кресло к лестнице, ведущей на второй этаж, и сел в него, снова обложившись предметами обороны. Это Ромка сделал на тот случай, если вор поймет, что мальчик в доме один, и вернется. Эго, конечно, было маловероятно, но береженого, как говорится, бог бережет.

Однако настроение у него упало дальше некуда, а боевой дух надломился. Переживал Ромка вовсе не из-за того, что не смог задержать преступника. Неудачи в его детективной практике случались и раньше, а сейчас он, можно сказать, наполовину справился с задуманным: помешал грабителю унести птицу. Дело было в другом. Ромка вдруг почувствовал, насколько их мир уязвим и хрупок. До сего момента казалось, что живут они здесь как в неприступной крепости, охраняемой грозной овчаркой, и еще все смеялись над Ниной Сергеевной, когда она боялась оставить их одних. А выходит, что любой мерзавец может ворваться к ним в дом и разрушить их спокойную жизнь. И еще вспомнил несчастные собачьи глаза, и ему стало так жалко Дика, что защемило сердце. Он тут же разозлился на Лешку за то, что она так и не приучи-

ла собаку не брать еду из чужих рук, а ведь есть специальные курсы, могла бы и походить на них. Сама говорит, что ее Дик совсем как человек, а объяснить, что нельзя лопать что ни попадя, не сумела.

Вообще-то считалось, что Ромка Дика терпеть не может. И потому, что пес не хотел признавать в нем хозяина и не слушался, и потому, что ему приходилось с ним гулять, когда Лешка болела или куда-нибудь уезжала, а он ненавидел бесцельно шататься по двору. А вот случилась с псом беда, и оказалось, что он ему дорог не меньше, чем сестре.

Ромка схватил телефон и позвонил Артему:

— Как Дик?

— Лучше, — обрадовал его друг. — Врач сказал, что жизнь его уже вне опасности. Спасибо Машке и Михаилу Васильевичу, если бы она нам не позвонила, а он сразу не приехал, Дик погиб бы. А у тебя как дела? Ты один?

— Я-то? С птичками.

— Значит, у тебя все в порядке?

— В полном.

Ромка не собирался никому ни о чем рассказывать по телефону. Оттого, что друзья узнают о вторжении в дом замаскированного рабителя, быстрее не приедут, а волнений им сейчас и без того достаточно.

Зато теперь, когда слегка отлегло от сердца, он мог поразмышлять над случившимся.

Чье же лицо скрывалось под жуткой маской? Не считая Маргариты Павловны, Жан-Жака и Петра Ивановича, про их синюю голубку знали только Михаил Васильевич да толстый Сеня. Уж не Сеня ли это

Засада на синюю птицу

был? Ромка прикинул и так, и эдак. Человек в маске хоть и плотного телосложения, но высокий, а Сеня — маленький и округлый, как бочка. Значит, это не он.

Резкий порыв ветра всколыхнул оконную занавеску. Ромка вздрогнул и принес еще один пистолет, который стрелял шариками. Мама давным-давно запретила ему с ним играть. Если с близкого расстояния попасть шариком кому-нибудь в висок, говорила она, то можно запросто отправить человека на тот свет. Хотя для этого негодяя все средства хороши.

Но ни новое, ни старое оружие Ромке в этот вечер больше не понадобилось. Спустя короткое время к калитке подъехала «Нива» и высадила пассажиров. Дик шел к дому сам, неуверенно ступая по дорожке. Лешка уложила его в гостиной, зашла в свою комнату и сразу заметила на окне пятна, разводы и лужицы.

— Рома, что это?

— Это-то? — Брат пожал плечами и нейтральным, ничего не выражающим голосом поведал друзьям о преступнике в кошмарной маске, который хотел украсть их голубку. И что он его сразу спугнул, но при этом нечаянно забрызгал подоконник.

— Этого еще не хватало! — испуганно воскликнула Лешка и огляделась. — А где она?

— В нашей с Темкой комнате. Так что если вдруг увидите человека с рожей как блин, без глаз и рта, то не падайте в обморок. Не пойму только, почему он не мог надеть на голову чулок или шапку с прорезями для глаз, как это делают обычные налетчики.

— Наверное, чтобы тебя посильнее напугать, если ты его вдруг застукаешь, — предположила сестра.

— Не согласен, — покачал головой Артем. — Ведь его цель была не Ромку пугать, а дело сделать. К тому же он думал, что в доме никого нет, значит, маску надел на всякий случай. Но я тоже не понимаю, почему именно такую. Может, хотел скрыть какие-нибудь особые приметы?

— А почему ты не проверил, закрыты ли окна? — удивилась Лешка. — Тогда бы он не сразу влез. Пока вырезал бы стекло, ты бы успел позвонить и нам, и в полицию, и кому угодно.

— Ну, я...

— Да он окно нарочно открыл, потому что хотел в одиночку с ним справиться. Так ведь? — Артем пристально посмотрел на закадычного друга.

Ромка пожал плечами. Отпираться не имело смысла.

— Я почему-то так и думал, что здесь что-то произойдет, — продолжал Артем. — Предчувствовал это. И тебя предупреждал. А ну-ка, опиши-ка нам его подробнее. Каким он был?

— Трудно сказать. Рожа как блин, сверху волосы. Наверное, он еще и в парике был, вот что, иначе почему я не видел краев маски? А волосы-то черные-пречерные, потому и глаза, и брови ожидаешь увидеть темные, а их у него совсем нет. Бррр... — мальчика передернуло от отвращения. — Еще на нем был черный свитер с воротом до самого подбородка и пиджак, тоже черный. Вот все, что я запомнил. Особо его разглядывать времени не было, он сразу убежал, потому что я заорал и дал ему понять, что со мной Сашка с Коляном.

Засада на синюю птицу

— А какой он был комплекции? Какого роста? Хотя это-то заметил? — еще больше разволновалась Лешка.

— Я, пока вас не было, как раз сидел и вспоминал его приметы. Не маленький и не худенький, толстый скорее.

— Как ты? — невинно уточнила девочка, на что он чрезвычайно обиделся.

— Ты чего? Я очень даже стройный.

Ромка встал с дивана, прошел на кухню, сделав вид, что захотел попить, а на обратном пути незаметно посмотрелся в большое зеркало. Сестра была не права. Лето еще не кончилось, а он уже вытянулся и заметно похудел, несмотря на неустанный труд Нины Сергеевны на кухонном поприще и пироги, которыми постоянно угощала их Маргарита Павловна. Успокоившись, мальчик уселся на старое место, а Артем, сосредоточенно сдвинув брови, тронул его за руку:

— Послушай, а это случайно не Сеня?

Ромка резко замотал головой:

— Об этом я тоже думал. Мерзкий жирный Сеня был первым, кто пришел мне в голову. Но это не он. Потому что тот тип выше, причем намного.

А Лешка выскочила из комнаты, сбегала на второй этаж и вернулась обратно с голубкой.

— Гулюшка! — ласково проговорила она. — Ну скажи нам, кому и зачем ты могла понадобиться?

Синяя птица повертела гордо посаженной головкой, блеснула рубиновыми глазами, выскользнула из ее рук на стол и заскользила по его гладкой полировке. На столе горела низкая настольная лампа, свет от

нее падал косо, и девочка вдруг заметила на ножке голубки малюсенький, едва заметный, уже заживший рубчик от небольшой царапины.

— Ой, смотрите, что это? — почему-то шепотом сказала она.

ГЛАВА IX

СТРАННЫЙ ЖИЛЕЦ

Ромка сбегал за лупой и внимательно осмотрел птичью ногу.

— Так вот в чем дело! — медленно проговорил он, и глаза его заблестели. — Было у нее, оказывается, кольцо. Кто-то его снял, и пользовался при этом, скорее всего, обычными кусачками, вот и задел кожу. Значит, это точно не простой голубь, а породистый.

— Так я и знала! — воскликнула Лешка.

А Ромка вскочил и схватил телефонную трубку.

— Как вы думаете, еще не поздно позвонить Михаилу Васильевичу? — спросил он и, не дожидаясь ответа, набрал номер, который ему перед отъездом к ветеринару продиктовал Березкин. Голубевод откликнулся после первого же гудка. Значит, еще не лег.

— Было кольцо у нашей голубки, мы только сейчас на ее ноге шрам заметили! — прокричал Ромка и, не удержавшись, прибавил: — А еще у нас ее хотели украсть.

— Кто? — изумился тот.

— Не знаю. Он так быстро убежал, что я не успел его разглядеть, — ответил Ромка, решив, что не стоит на ночь рассказывать людям всякие страшилки про

Засада на синюю птицу

людей в блинах-масках. — Но теперь мы и подавно хотим узнать, что у нас за птица и откуда взялась. Вы нам поможете?

— Конечно, сделаю все возможное, — ответил Михаил Васильевич.

Когда Ромка закончил разговор, в его голову пришла новая мысль:

— Слушайте, а может, она какие-нибудь ценности носила или наркотики? Голубей еще и в этих целях используют, я про такое много читал. А когда их с нее снимали, то ножку и поцарапали. Как вам такая версия?

— Кто знает? — пожал плечами Артем и предложил: — Послушай, а попробуй-ка нарисовать этого типа. Когда рисуешь, в памяти всплывает много мелких деталей — это проверенный факт.

— Точно, — Ромка притащил альбом для рисования с фломастерами и изобразил неуклюжую фигуру в огромных черных башмаках и мешковатых штанах.

— Урод какой-то, — взгляделась в рисунок Лешка. — Ты совсем не умеешь рисовать.

— Это я-то не умею? Я? — возмутился мальчик, с неизъяснимым удовлетворением разглядывая собственное художество. — Ты его не видела, а говоришь! Суть я отразил абсолютно верно! Можно сказать, сделал фоторобот. На нем и в самом деле были слишком большие башмаки, и штаны вот так же висели, и еще он руками махал, как клоун. Могу еще и на компьютере нарисовать, но там то же получится.

— А какие они были, башмаки? Что, если жирный Сеня встал на высокие каблуки и оттого показался выше ростом? — сдвинул брови Артем.

Ромка еще раз подумал, почесал затылок и покачал головой:

— Нет, ботинки точно были без каблуков. Растоптанные такие, огромные...

Не договорив, юный сыщик сорвался с места и выбежал в сад. Там, встав на цыпочки, прошелся под одной из веток раскидистой яблони и, вернувшись назад, еще больше утвердился в своих словах:

— Я сейчас вспомнил, что он согнулся, когда пробежал под той веткой. А Сеня ниже меня, и достать до нее ему бы не помогли никакие каблуки.

— Но если мы пойдем в полицию с твоим рисунком, то никто не поверит, что к нам являлось такое страшилище, — сказал Артем.

— Тогда мы сами должны его найти! Я это так не оставлю! Мой Дик из-за него чуть было не умер, и неизвестно, на что еще способен этот тип! — воскликнула Лешка, и глаза ее яростно запылали. Она не всегда горела желанием участвовать в многочисленных расследованиях, которые то и дело затевал ее брат, но сейчас готова была на все, лишь бы найти преступника, посмевшего покуситься на жизнь ее любимца. Да она из-под земли достанет этого мерзавца, чего бы ей это ни стоило.

— Именно этим я и собираюсь заняться в первую очередь. Отложу все дела, даже на Чистое озеро не поеду, пока до него не доберусь, — торжественно объявил брат и, взяв альбом для рисования, уселся намечать план предстоящих действий.

Юный сыщик занес фломастер над следующей за рисунком страницей, написал сверху «Список подозреваемых лиц», поставил ниже жирную римскую цифру «I», и рука его остановилась.

Засада на синюю птицу

— А что писать-то? У нас же нет ни одного подозреваемого.

— А если этот Сеня подослал к нам какого-нибудь бомжа? — предположила Лешка.

— Бомжа? Нет, только не бомжа. Кто ж в таких делах полагается на бомжей? — Ромка забарабанил пальцами по столу. — Да, с подозреваемыми у нас не густо. Ведь почти никто не знал, что эта птица у нас. А те, кто знал, — вне подозрений.

Лешка потерла лоб, пытаясь ухватить какую-то неясную мысль, и в следующий миг порывисто вскочила:

— Послушайте! А помните человека, который спутал нас с Машкой? Ну, которого мы встретили у Александры Валентиновны, когда возвращались за фотоальбомом? Он тоже знает о нашей птице. Александра Валентиновна не могла ему о ней не рассказать! Не за ней ли он сюда приехал?

— Точно! — воодушевился Ромка. — Он и по росту подходит. Принял Машку за тебя и потому влез к ним в дом. А когда понял, что ошибся, украл у них продукты, чтобы отвести подозрения. И бросил в пещерке, не знаю, правда, зачем. Лично я бы их съел. Но это неважно. Остается узнать, где он живет, и дело с концом.

— Поселок невелик, узнаем, — сказала девочка.

Спать легли очень поздно: обсуждали происшествие. А потом отнесли голубку наверх, и Лешка, отослав Катьке подробное письмо с Ромкиным рисунком, пошла к себе, а мальчики на всякий случай улеглись в гостиной: мало ли каких новых гадостей можно ждать от коварного преступника.

Утром, вскочив с постели, Лешка перво-наперво позвонила Александре Валентиновне, благо искать предлог для разговора ей не требовалось.

— Здравствуйте, Александра Валентиновна. Это я, Оля. Ну как, помогли вашей Энди ушные капли? — поинтересовалась она.

— Спасибо большое за совет, красноту как рукой сняло, — отозвалась новая знакомая.

Лешка придала своему голосу самый безразличный тон, чтобы задать важный вопрос:

— А не могли бы вы сказать, что за человек к вам приходил, когда я возвращалась за альбомом? Дело в том... В общем, мне показалось, что мы встретили его в нашем поселке.

Александра Валентиновна вдруг взволновалась:

— Ты, должно быть, говоришь о Кирилле? Это мой бывший аспирант. Так вот он где, оказывается! Мне и самой следовало догадаться, куда он мог направиться!

— Почему? — в ожидании ответа девочка затаила дыхание.

— Оленька, мне кажется, ты и навела его на эту мысль.

— Я?

— Ну да. Ты при нем говорила, что вы живете в Медовке. Она ведь недалеко от Москвы?

— Рядом совсем.

— Ну вот. Когда ты ушла, он сказал, что бывал в тех местах в детстве и до сих пор вспоминает о них как о каком-то райском уголке. У вас ведь там хорошо?

— Очень!

Засада на синюю птицу

— Еще мне Кирилл жаловался на страшную усталость и говорил, что поехать куда-нибудь далеко у него нет сил. Из чего и выходит, что он выбрал вашу расчудесную Медовку.

— А вы ему про нашего голубя рассказывали? — как бы невзначай поинтересовалась Лешка.

— Кажется, да. Как, кстати, он?

— Хорошо, уже поправился. Не надо ли что-нибудь передать вашему Кириллу?

— Как раз об этом я и хотела тебя попросить. Если не трудно, скажи ему, что мне звонила Ира Елизарова и наводила о нем справки. И что ни она, ни я почему-то не можем до него дозвониться. Зачем-то отключил телефон. Или же он у него сломался. У вас там хорошая связь?

— Нормальная. Я узнаю, в чем дело. Мы прямо сейчас к нему ходим! — с энтузиазмом воскликнула Лешка.

Ромка, прослушав весь разговор по громкой связи, обрадовался не меньше сестры:

— Значит, теперь можно искать этого Кирилла в открытую. Что же, сделаем доброе дело, разумеется для Александры Валентиновны, почему до него нельзя дозвониться.

Положив на стол телефонную трубку, девочка подошла к Дикю. По сравнению со вчерашним днем он выглядел значительно лучше. В глазах появился прежний блеск, на ногах держался вполне уверенно и даже облял соседскую кошку, когда Лешка вывела его во двор. Но оставить собаку там она не решилась, привела в дом и снова приказала лежать около ками-

на. Потом подумала, что в доме пса одного оставлять тоже небезопасно, равно как и голубку.

— Вместе-то нам нельзя идти, — забеспокоилась она. — Кто-то должен быть на страже. Вдруг получится, что мы пойдем к нему, а он — к нам? Может быть, он и сейчас следит за нами и только и ждет подходящего момента?

— Получается, что не собака нас, а мы ее должны охранять. И зачем только нужны такие бесполезные псы? — заворчал Ромка.

— Да как ты смеешь! — вскипела Лешка. — Да ты... — Полная возмущения, не найдя подходящих слов, она демонстративно отвернулась от брата и в зеркале увидела, как он нагнулся и незаметно погладил Дика. А Ромка, не догадываясь, что она все видит, продолжал нудить, как старый дед:

— А все потому, что он у тебя глупый и невоспитанный.

— Какой есть, — отрезала сестра, но смягчилась, и мысли ее потекли в другом направлении. — Как плохо-то, что Катька уехала. Как же нам ее не хватает!

— Я уж и сам об этом подумал. Вчетвером было бы куда легче. Может быть, Сашку позвать или Машку? — Ромка позвонил Ведерниковым и развел руками: — Их нет, наверное, в Москву умотали. Ну и ладно, обойдемся своими силами. Вот что, Темка, сиди-ка на этот раз ты, не Лешку же здесь оставлять.

Артем, побоявшись, что Ромка, оставшись один, снова затеет какую-нибудь авантюру, согласился без разговоров.

— Только ничего не предпринимайте, не посоветовавшись со мной, — попросил он. — Разузнайте,

Засада на синюю птицу

где живет этот Кирилл, и ты, Роман, посмотри на него повнимательней, может, узнаешь в нем своего гостя. Еще постарайтесь выяснить, где он был и что делал вчера вечером. А потом вместе решим, как быть дальше.

Найти в небольшом поселке человека нетрудно, особенно когда вокруг полным-полно знакомых. Не прошло и получаса, как Ромка с Лешкой узнали, что подходящий под их описание приезжий живет на краю Медовки у самого леса. Путь туда лежал мимо дома Ведерниковых и похожего на двугорбого верблюда нового коттеджа с еще одной голубятней.

— То ли есть здесь голуби, то ли нет, — окинув взглядом стоящий за высоким забором стройный домик с узкой наружной лесенкой, сказал Ромка. — Ни разу не видел, чтобы они летали.

— Может, их еще не купили, — предположила Лешка и ускорила шаг. Сейчас ей не было дела до чужих голубей, все мысли занимала предстоящая встреча с бывшим аспирантом Александры Валентиновны.

Низенький домик у леса, как и у большинства местных жителей, делился на две половины, одна из которых сдавалась дачникам. Во дворе брат с сестрой увидели колодец с журавлем, что давно стало редкостью в здешних местах. Неподалеку стоял красный «Опель».

— Это, наверно, его машина. Значит, он дома. Идем, — Ромка решительно зашагал к домику.

— Ты перво-наперво на походку его смотри. Вдруг узнаешь? — подскакивая рядом, торопливо шептала Лешка.

— Без тебя соображу, — крутанул головой брат и дернул на себя дверь. Неожиданно она легко открылась.

Молодой человек, спугавший Машку с Лешкой, неподвижно лежал на диване у открытого окна. Увидев брата с сестрой, он сел и с апатией спросил:

— Вы ко мне?

— Ну да, здравствуйте еще раз. — Лешка изобразила на лице сладкую улыбку и, чтобы скрыть страх и настороженность, затараторила: — Нас к вам прислала Александра Валентиновна. Она просила передать, что вас ищет какая-то Ира... А фамилию я забыла. И еще она удивлялась, почему у вас не работает телефон.

Молодой человек вскочил, словно подброшенный взрывом, и невразумительно забормотал:

— Правда? Вот спасибо. Я телефон включу. Прямо сейчас. Это у меня случайно вышло, нажал не так, не на ту кнопку. Так бывает, он у меня барахлит, — бестолково суетясь, он забежал по комнате.

Лешка незаметно пихнула брата в бок и еле слышно сказала:

— Странно, что он перед нами оправдывается. Следи за его походкой!

Ромка и так не отрывал от парня глаз. Но когда вышли во двор, в ответ на выжидающий взгляд сестры потряс головой:

— Кажется, тот был гораздо толще. Впрочем, если этот будет в свитере, да еще и в пиджаке... Нет, все равно не могу понять. Руками тот как-то не так махал. Или так? Знаешь, днем все кажется по-другому, совсем не так, как ночью.

Засада на синюю птицу

— Но он-то тебя очень даже хорошо узнал и поэтому мог изменить походку. Лично мне он кажется очень подозрительным.

— Ведет себя странно, это точно. Надо за ним проследить.

Ромка поискал глазами подходящее место у низенького заборчика, заросшего шиповником, откуда можно было незаметно понаблюдать за домом, но не успел он увлечь туда сестру, как во двор из хозяйской половины вышел древний дед и сдвинул седые брови.

— Вам кого? — по всей видимости, старик решил, что они только что вошли в калитку.

— Мы к вашему жильцу приходили, — объяснил Ромка.

Дедов жилец тем временем выскочил из дома, подбежал к колодцу, напился прямо из стоявшего на краю сруба ведра, легко подняв его над собой, и убежал обратно.

— Вот это прыть! — удивился хозяин дома. — А я думал, он больной какой. Приехал и лежит: ни тебе в лес, ни на речку. Мог бы и в Москве лежать, а здесь гулять надо, природой любоваться. Вон она у нас какая, — он сделал широкий жест, указывая на березовую рошу, рядом с которой простирался разноцветный луг.

— У вас хорошо, — кивнула девочка.

Если в центр Медовки давно проникла цивилизация, то здесь было как в самой настоящей деревне, тихо и привольно, остро пахло свежескошенной травой и полевыми цветами. Но брата с сестрой сейчас

красоты природы не занимали. Ромка ухватился за деда и вернул его к разговору о жилыце:

— Что ж, он так и лежал все время, никуда не ходил? А вчера вечером? Мне показалось, мы его на Сосновой встретили.

— Вчера выходил куда-то, это верно, — подтвердил старик. — Я хотел пригласить его с нами поужинать, зашел, а его нет.

— А у него есть черный свитер?

— Свитер? Не знаю. Кто ж по такой жаре свитера носит?

— Верно, — кивнул Ромка, не сводя глаз с окна, за которым двигался Кирилл, и мучительно соображая, о чем бы еще расспросить хозяина дома. — А вы давно здесь живете?

— Столько, сколько тебе и не снилось. Тут еще мой прадед обитал. Здесь исстари деревенька была, потом дачи строить начали.

— А попить у вас можно? — Юный сыщик, не дожидаясь разрешения, подбежал к колодцу, схватил ведро и отпил из него воды, как это сделал до него подозреваемый. Только Кирилл пил аккуратно, а Ромка облился с головы до ног. — Вода — блеск, — ставя ведро назад, отметил он и обратил к сестре мокрое лицо: — А ты хочешь?

Дед помог Ромке набрать свежей воды и подал Лешке не замеченную мальчиком кружку. Она сделала несколько глотков и удивилась:

— Какая вкусная!

— Это правда, — согласился дед. — Вода у нас особенная, лечебная, хоть курорт открывай. Хотите, с собой налью? Во что бы только?

Засада на синюю птицу

— Да не надо, — сказала Лешка, но старик направился к своему квартиранту и спустя минуту вышел от него с большой пластиковой бутылкой. Сам наполнил ее колодезной водой и протянул Ромке:

— Пейте на здоровье.

— Спасибо большое, Темке отнесем, пусть тоже попробует, — мальчик спрятал бутылку в сумку, успевая при этом следить за Кириллом сквозь открытое окно. Было хорошо видно, как тот мечется по комнате и что-то прячет в большой саквояж. Уж не маску ли с париком?

— Вы, наверное, много чего о прошлом поселка знаете? — стараясь затянуть беседу, спросил Ромка.

— Все знаю. Что тебя интересует? — Старик тоже был не прочь поговорить.

— Ну, многое чего. Про... про...

В этот момент Кирилл выскочил из дома со своим саквояжем, сел в «Опель», крикнул деду: «До свидания, я скоро вернусь», — и был таков.

— Куда это он? — растерялся Ромка.

— Кто ж его знает? — пожал плечами старик. — Так о чем ты хотел меня спросить?

— О Чистом озере, о войне. Только мне сейчас домой надо. Я к вам как-нибудь еще зайду. Расскажите, ладно?

— Заходи, буду рад.

— Ну, до свидания.

— Всего хорошего, — кивнул дед и медленно побрел к дому. Сдвинув брови, Ромка проводил взглядом его согбенную фигуру.

— Может быть, он что-нибудь знает о сокровищах, зарытых у озера?

— Может, и знает, только нам сейчас не до этого, — дернула плечом сестра. — Ты о деле думай.

— Я о нем и думаю, только еще и в будущее смотрю. Так ты усекла, что у этого Кирилла нет алиби? Вот бы обыскать его дом!

— Не надо, — быстро сказала Лешка.

— Сам знаю, что нельзя этого делать. Если дед нас засечет, то потом не станет вообще со мной говорить.

— Думаю, будет еще хуже. К тому же обыск нам ничего не даст. Так он тебе и оставил свою маску. Конечно же, увез ее с собой, если это был он.

— Я и сам видел, как он собирал сумку. Как же быть-то? И где его теперь искать? — вконец огорчился мальчик.

— Посоветуемся с Артемом и снова позвоним Александре Валентиновне, узнаем, где живет ее аспирант.

— Так идем скорее.

ГЛАВА X

ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЙ СКУЛЬПТОР

На одной из улиц, по которым пробегали брат с сестрой, мелюзга играла в футбол. Отбитый вратарем мяч полетел в их сторону. Ромка сорвался с места, хотел поддать его ногой, но не успел. Его опередил высокий тощий парень. Ловко перехватив мяч, он послал его точно в цель. А когда обернулся, ребята увидели, что это Илья — приятель Михаила Васильевича.

С приветливой улыбкой парень подошел к ним:

— Привет! В лес собрались?

Засада на синюю птицу

— Нет, так просто гуляем, — ответил Ромка.

— А как ваша голубка, летает?

— Пока только по комнате, — улыбнулась в ответ Лешка.

— Вообще-то голуби — не попугаи и не канарейки. Их нельзя в доме долго держать. Но и выпускать, пока полностью не подлечите, тоже не стоит, а не то сядет на какую-нибудь крышу и попадет кошке в лапы.

— Мы понимаем и этого не допустим. А еще нам хочется знать, какой она породы или расы и кто ее хозяин. Михаил Васильевич обещал помочь, — вежливо ответил мальчик.

— Вы все же надеетесь, что она представляет какую-то ценность? Если это так, то ее владелец, несомненно, вас хорошо отблагодарит.

Ромка поморщился:

— Да мы об этом как-то не думали. Зачем нам чьи-то благодарности? Мы не для того ее спасали.

Илья обезоруживающе улыбнулся:

— Ну извини, если обидел. Беру свои слова назад и желаю успеха.

— Спасибо! — Девочка посмотрела на часы и припустилась бегом к дому, чтобы поскорее увидеть Артема и Дика.

Ромка бежал рядом с сестрой, но у похожего на верблюда особняка вдруг резко остановился, схватил Лешку за руку, заволок за угол и вытянул вперед руку:

— Смотри!

Возле массивных ворот стоял довольно упитанный высокий большеголовый мужчина с черной бородой, а рядом — жирный Сеня. Подскакивая на ме-

сте и жутко суется, толстяк взмахивал короткими ручками и ретиво убеждал в чем-то собеседника.

Ромка не сводил с бородача ошарашенных глаз:

— Лешка, это же он! Это же мой вор, только без маски! Вылитый! По толщине один к одному и по росту тоже. А если на него еще и свитер с пиджаком надеть, вообще не отличить. И теперь понятно, почему он не чулок на голову цеплял, а ту маску: такую башку в чулке не скрыть, и бороду тоже.

— А о том, что голубка у нас, ему мог Сеня сказать. Или, наоборот, он к нам Сеню подослал ее купить, а когда у того ничего не вышло, решил сам ее своровать, — задрожав от волнения, подхватила Лешка. — Хотя нет, откуда он мог знать, что она у нас?

— Мало ли откуда? Когда его разоблачим, тогда и узнаем.

Сеня, недовольно качая головой, втиснулся в свою тачку и укатил. Громко хлопнув дверью, скрылся в особняке и бородатый мужчина.

Ромка выскочил из-за угла и саданул кулаком по высокому забору:

— Прямо крепость, а не дом. Интересно, с кем этот скульптор живет? Надо будет расспросить о нем ребят на пляже, может, кто чего знает.

На другой стороне дороги рос высокий развесистый вяз. Недолго думая, мальчик вскарабкался по его стволу и встал на толстый сук. В тот же миг в его кармане ожил телефон, и на дисплее высветился Артем:

— Вы где?

— Лично я — на дереве, около дома-верблюда, — ответил друу Ромка, с трудом балансируя на сгибаю-

Засада на синюю птицу

шейся под его тяжестью ветке. — Смотрю на голубятню. Ой, Темка, я думал, что она пустая, а там голуби! У нас уже двое подозреваемых, и второй — самый подходящий.

— Какие голуби? Что еще за подозреваемый?

— Скульптор!

— Слезай быстро! — вдруг испуганно прошептала Лешка.

Но Ромка уже и сам заметил опасность. Прервав разговор, он спрятал телефон и стал быстро сползать с вяза.

А напугала его пожилая тетка с маленькими острыми глазками, появившаяся из двери загадочного особняка. Звали ее Александрой Прокофьевной, и была она вредной и въедливой, всем окрестным мальчишкам от нее здорово доставалось. Как-то раз тетка Шура уже засекла Ромку на дереве и пристала к нему как банный лист. Он с трудом отделался. Не хватало еще, чтобы она и сейчас принялась во всеуслышание его распекать и их увидел скульптор.

Отскочив от дерева, юный сыщик вышел на дорогу, неспешным шагом пошел навстречу старой знакомой и с изумлением воскликнул:

— Теть Шура, это вы?! А я вас сразу и не заметил. Здравствуйте, как поживаете? — Он являл собой воплощенную вежливость и сиял так, будто встретил, по меньшей мере, кинозвезду, а не пенсионерку с плохим характером. Но радовался искренне, от всей души, потому что лучшего информатора, чем тетка Шура, и быть не могло. — А что вы здесь делаете? В гости ходили, да?

Александра Прокофьевна недовольно покосилась на мальчишку своими глазками и что-то буркнула в ответ, однако спустя миг лицо ее несколько подобрело. Вспомнила, наверное, как не так давно друзья выступали в роли тимуровцев: собирали в ее саду мусор и старые кирпичи.

— Какие там гости! — всплеснула она руками. — Работаю я в этом доме, уборку делаю. Денег-то не хватает, на одну пенсию не проживешь.

— Понятно. Ну и как он вам, нравится? Хороший человек этот скульптор, как его... — Ромка пощелкал в воздухе пальцами, делая вид, что и сам знает, как зовут хозяина особняка, да только в сей момент никак не может этого припомнить.

— Евгением Матвеевичем его зовут. Добрый он, интеллигентный, образованный. С плохим я бы не связалась.

— А с кем он живет?

— С женой и матерью, но сейчас один остался. Жена на гастролях — она у него артистка, — а мать к родственникам уехала.

— Красиво у него в доме, да? А одежда какая? Свитеров небось полно. Черный есть?

— Чего у него только нет! У меня за всю жизнь столько добра не было, — зависть в теткинном голосе хоть и чувствовалась, однако злость отсутствовала полностью. Видно, Александра Прокофьевна и впрямь испытывала уважение к своему работодателю.

— А голуби у него какие? — не отставал Ромка.

— Всекие. Есть белые, пегие, синие.

— Синие? — воскликнула Лешка. — Точно синие? А почему он их не выпускает?

Засада на синюю птицу

— Чего не знаю, того не знаю. За голубями своими он сам ходит, не хватало мне еще и за птицами ухаживать.

Мальчик приподнялся на цыпочки, чтобы разглядеть голубятню получше, а тетка Шура вспомнила о бдительности и тут же насторожилась:

— Что это вы так им интересуетесь?

— Да так. Хотим своих голубей завести, вот только не знаем каких, и решили посоветоваться со знающим человеком.

— А... Ну, дело ваше. Только он мужик занятой, учтите.

Когда Александра Прокофьевна ушла, Ромка больше на дерево не полез, а постоял немного у забора и задумчиво произнес:

— Раз его жена артистка, значит, всякие маски и парики для него не проблема. Лешк, давай теперь последим за его домом. Вдруг он связан с какими-нибудь мафиози или наркоторговцами, а скульптором только притворяется? А Сеня у него в «шестерках» ходит. Иначе зачем им дружбу водить?

— Прямо сейчас будем следить?

— А ты как хотела, отложить на удобное время? Давай начинай.

Ромка нашел удобное место за кустами и плюхнулся на мягкую травку. Сестра с неохотой последовала его примеру и в который раз пожалела, что с ними нет Катьки. С ней они нигде не сучали.

Брат, настроившись на долгое ожидание, достал из кармана мобильник.

— Будем делать вид, что играем. Кстати, надо Темку предупредить, что мы задерживаемся.

И снова не удалось поговорить с другом — на дороге слышались чьи-то шаги, и их с Лешкой накрывала густая тень. Ромка вскочил и нос к носу столкнулся с Ильей.

— Снова встретились, — изумился парень. — Впрочем, если огромный мир тесен, то что говорить о маленькой Медовке? А что вы здесь делаете?

— Да так, ничего. Сидим в теньке, отдыхаем. А вы... — Ромка прикинул, что парень еще молод, и перешел на «ты». — Не знаешь, какие голуби живут в этой голубятне?

Илья покачал головой.

— Нет. Но думаю, что здесь они не лучше, чем у Михаила Васильевича.

— И все же интересно. И голубятня вон какая красивая. Ты случайно не знаком с хозяином?

Ответа Ромка не получил, так как в следующий момент бесшумно открылись гаражные ворота, и на улицу выехал новенький, черный и блестящий, как жук, «Фольксваген Шаран». Илья выскочил ему наперерез и поднял руку. Автомобиль остановился, молодой человек склонился к окну водителя и почти-точно произнес:

— Евгений Матвеевич, здравствуйте.

— Добрый день, — голос у скульптора оказался густым и низким, полностью соответствующим его комплекции.

Ромка с Лешкой незаметно подобралась поближе и обратилась в слух. А Илья подобострастно продолжал:

Засада на синюю птицу

— Мы встречались на вашей выставке в ЦДХ ¹. Кортнев моя фамилия. Не припоминаете? Газета «Новости плюс».

— А... Ну как же, как же, — ответил бородач, и улыбка тронула его губы. — Чем могу служить?

— Тогда, к сожалению, мне не удалось взять у вас интервью. Но не подумайте, пожалуйста, что я вам теперь навязываюсь. Я же понимаю, как вам некогда...

Скульптор взглянул на часы и, что-то прикинув, сказал:

— Отчего же? Сегодня вечером, часиков в восемь, вас устроит?

— Вполне. Спасибо большое.

— Тогда до встречи, — хозяин дома тронул машину с места, а Илья подпрыгнул на месте и вскинул перед собой правую руку. — Yes! Вот повезло так повезло! Не ожидал, что он так легко согласится.

— Так ты из «Новостей плюс»? — Ромка от изумления тоже подпрыгнул. — У нас же там знакомый работает, Андрей Гридин. Ты его знаешь?

Илья закивал:

— Конечно, только мы с ним в разных отделах и потому мало общаемся.

— Ты, значит, тоже в МГУ учился?

— Нет, я другой вуз оканчивал.

— Все равно классно, что ты тоже газетчик. У нас навалом знакомых журналистов, правда, Лешка? И мама наша в газете работает, рекламным отделом заведует. Скажи, а этот Евгений Матвеевич хороший скульптор?

¹ Центральный дом художника. (Прим. ред.)

— Хороший и очень известный, — ответил Илья. — Вы разве о нем ничего не слышали?

— Нет, к сожалению, — покачала головой Лешкой.

— Тогда поверьте мне на слово, — журналист посмотрел на часы и куда-то заторопился.

— Желаем тебе удачного интервью! — крикнул ему вдогонку Ромка.

— Спасибо, — весело прокричал в ответ Илья.

ГЛАВА XI

ПРЕДСКАЗАНИЕ

Поскольку скульптор уехал, то следить за опустевшим особняком больше не имело смысла, и брат с сестрой понеслись домой.

В их отсутствие Артем тоже не терял время даром. Он вышел в Интернет, нашел там много нового о спортивных голубях и теперь спешил выложить друзьям полученную информацию.

— Представляете, цена некоторых из них сопоставима со стоимостью арабских скакунов! Несколько лет назад почтового голубя — чемпиона Барселонны — продали за триста тысяч долларов. А чемпиона мира лет двадцать тому назад — за миллион! Есть и такой способ продажи: «вес на вес». На одну чашу весов кладут голубя, на другую — кусок золота или платины. Так что неспроста хотели украсть нашу голубку. Я пытался выйти на клуб голубеводов, но не вышло, они все на соревнованиях. А что у вас за новый подозреваемый?

Засада на синюю птицу

Ромка рассказал другу про скульптора, по композиции совпадающего с вчерашним грабителем.

— А знаешь, к нему тетка Шура домработницей нанялась и нам сказала, что у него есть синие голуби. И наша голубка синяя. Странное совпадение, да? А знаешь, с кем он стоял? С жирным Сеней, вот! Разве все это не подозрительно? Мы даже подумали, что он какой-то мафиози.

Артем перевел взгляд на Лешку, а она неожиданно покачала головой:

— Я уже в этом сомневаюсь. Он солидный и серьезный, Илья сказал, очень известный, в ЦДХ выставляется. Станет ли такой человек заниматься воровством голубей?

Ромка всем телом развернулся к сестре:

— Да за куском золота или за миллионом долларов и солидный, и известный, и всякий другой поскочет! Темка, где, кстати, наша драгоценность?

— А вон, — Артем указал на качающуюся люстру. Птица перелетела на камин, с него — на Лешкино плечо. И девочка, чтобы не спугнуть голубку, замерла на месте.

— Первый подозреваемый отпал? — спросил Артем. Юный сыщик покачал головой.

— Нет. Первый тоже подозрительный, вел себя очень и очень странно, а потом уехал.

Ромка вспомнил о старом деде, медовском старожиле, о колодце в его дворе и вынул из сумки бутылку.

— Тебе несли. Попробуй, какая вкусная вода у этого деда.

Артем выпил почти половину и кивнул:

— Очень вкусная, тепловатая только.

— Нагрелась, пока шли.

Ромка допил воду, взял со стола телефонную трубку и поднес сестре:

— Лешка, звони снова Александре Валентиновне и узнавай, что за человек этот ее аспирант и где его искать. Будем разрабатывать сразу две версии.

С плеча голубка вернулась на люстру, а девочка опустилась на диван и набрала нужный номер.

— Александра Валентиновна? Это снова я, Оля. Мы вашу просьбу выполнили, вашего знакомого нашли и все ему передали, а он сел в машину и уехал. Тут о нем хозяин дома спрашивает, зачем-то он ему понадобился. Вы не могли бы дать номер его домашнего телефона? И подскажите, пожалуйста, где он живет. На всякий случай.

Ромка одобрительно кивнул, подсунул сестре альбом для рисования с шариковой ручкой и прошептал:

— Спроси, он к ней часто приходит?

— А он к вам часто приходит? — записав адрес и номер телефона первого подозреваемого, послушно повторила Лешка.

— Редко. В тот раз совершенно неожиданно нагрянул, я сама удивилась, — ответила женщина.

Ромка развел руки в стороны и помахал ими, как крыльями.

— А голуби у него есть? — облекла Лешка жестикуляцию брата в словесную форму.

— Уверена, что нет. Во всяком случае, он никогда мне об этом не говорил.

— А вы случайно не знаете, сын вашей соседки не обиделся на маму за то, что она отдала нам голубя? — уже от себя поинтересовалась Лешка.

Засада на синюю птицу

— Нет, наверное, иначе бы она мне сказала. Но к ней приходил какой-то другой мальчик и расспрашивал, куда делся голубь.

Лешка побледнела:

— Какой мальчик?

— Не знаю. Соседка его впервые видела. Он не из нашего двора.

— Это что-то новенькое! — прошептал Ромка и включился в разговор: — Александра Валентиновна, здравствуйте, это Олин брат Рома. Хотите сказать, что нашелся хозяин? Что этот мальчик — он и есть?

— Здравствуй, Рома, — ответила женщина. — Как я поняла, сам он не имеет к этому голубю никакого отношения, пришел по просьбе его владельца. Тот откуда-то узнал, что голубя подобрал сын моей соседки.

— А вы не знаете, что она ему ответила?

— Обрисовала вас приблизительно и вспомнила, что живете вы в дачном поселке с пчелиным названием недалеко от Москвы.

— Так-так-так, — закончив разговор, сказал Ромка и сосредоточенно сдвинул брови. — А теперь давайте рассуждать логически. Если бы настоящий владелец голубки узнал, что она у нас, то приехал бы в открытую, и мы бы ему ее вернули. Ведь так? Так. Значит, это был никакой не владелец. Но и не Кирилл. Ему никаких мальчиков подсылать не требовалось, он и без того знал, что голубка у нас. Значит, оставляем пока бывшего аспиранта в покое и начинаем разрабатывать вторую версию. Вот бы просмотреть вещи этого скульптора! Если это он, то на пиджаке должны были остаться чернильные пятна. Но как к нему

попасть? И тетка Шура к нему теперь пойдет только завтра...

— Да она нас в дом ни за что не пустит! — воскликнула Лешка. — А что, если рассказать обо всем Илье? Андрей нам всегда помогал, пусть и Илья поможет. Раз они в одной газете работают, то он не какой-нибудь проходимец. Жаль, что Андрей сейчас в отпуске, а то мы бы у него спросили, что за человек этот журналист.

— А что, это мысль! Узнать, кто он такой, мы и сами можем.

Ромка нашел телефонный номер редакции газеты «Новости плюс», позвонил туда и, вежливо поздоровавшись, попросил:

— Позовите, пожалуйста, Илью Кортнева. Уехал? А когда будет? Вы не знаете? Жаль. Да я... Извините... — и положил трубку. — Что и требовалось доказать: Илья и в самом деле там работает.

— погоди, — сказал Артем. — У тебя есть еще какой-нибудь телефон этой редакции?

— Есть.

— Набери-ка.

— Пожалуйста, — мальчик набрал другой номер и передал трубку другу.

— Здравствуйте, — услышав «алло», сказал Артем и, комично сморщив нос, зачастил: — Я звоню по просьбе своего дедушки, потому что он плохо слышит. Ему очень нравятся заметки вашего Ильи Кортнева. Дедушка хотел бы знать, как он выглядит, потому что один раз видел по телевизору передачу с участием ваших журналистов и не понял, кто из них Кортнев. Он невысокий такой, да, и волосы у него светлые? Что?

Засада на синюю птицу

Высокий? Темный? Очень худой? Спасибо, извините еще раз, я так и передам дедушке.

— Больше у тебя нет сомнений? — спросил Ромка.

Артем пожал плечами:

— Вроде нет.

— Но как же мы его найдем? — заволновалась Лешка. — Мы же не спросили, где он живет. Хотя можно узнать у Миханла Васильевича.

Но телефон Березкина молчал.

— Ну вот, — расстроилась девочка. — Снова будем всех расспрашивать? А вдруг, когда мы придем, его не окажется дома?

— Зачем нам его искать? Илья к восьми пойдет к скульптору, и мы его по дороге перехватим, только и всего, — успокоил сестру Ромка. — А пока можно поесть и отдохнуть.

Вытащив из холодильника котлеты, Ромка стал есть их холодными, но Лешка отобрала и разогрела для всех. После обеда ее брат разлегся на диване, напав на себя ветер от огромного вентилятора.

— Полежу, чтобы набраться сил перед вечером.

— Зря стараешься, — сказал Артем. — На этот раз пойдем мы с Лешкой, а охранять дом будешь ты.

Мальчик тут же вскочил:

— Я? Вот уж нет!

— Как это нет? Втроем нам идти нельзя, сам понимаешь. Вдруг мы напрасно подозреваем скульптора, а преступник — совсем другой человек, и он снова полезет воровать голубку и отравит Дика? — испугалась девочка. — Тогда идите вы вдвоем, а дома останусь я.

— С тобой он справится одной левой, — хмыкнул Ромка и, почесав затылок, задумался. Остаться

дома в столь ответственный момент он не собирался, и, перебрав несколько вариантов, как этого избежать, предложил: — А давайте отведем Дика к Маргарите Павловне. И голубку отнесем туда же. И... и Попочку моего тоже. А то вдруг этот гад влезет, голубку не найдет и со злости выпустит Попку в окно или, того хуже, убьет? Пару-тройку часов Маргарита с Жан-Жаком их всех, надеюсь, потерпят. Только о грабителе ни слова.

— Пожалуй, это наилучший выход, — согласился Артем.

Ромка нашел две картонные коробки, одну побольше — для голубки и поменьше — для Попки, посадил в них птиц и упрятал в свою огромную сумку. Лешка надела на пса ошейник с поводком, и друзья, тщательно закрыв все окна и двери, вышли из дома.

Ромка надеялся, что по дороге им никто не встретится, но, как назло, в первом же переулке они чуть не столкнулись с Сеней. Увидев друзей, толстяк открыл рот, чтобы что-то сказать, но они отвернулись и прошли мимо. Пойти за ними Сеня не осмелился, потому что боялся Дика.

Двое рыженьких щенят, Тай и Фун, безмятежно грелись на солнышке. Завидев у калитки грозного пса, «китайцы» юркнули в будку и оттуда затыкали. Дик в долгу не остался — ответил тем же. Заслышав собачий лай, из дома с мансардой показалась Маргарита Павловна.

— Как раз к чаю, — сказала она. — Проходите, расскажете, что делали на озере.

Засада на синюю птицу

— Мы там не были, — ответила Лешка. — Вернулись с полпути, потому что Дик отравился.

— И чай пить не будем, потому что некогда, — объявил Ромка и попросил: — Можно оставить у вас на пару часиков наш зоопарк? Мы только в одно место сбегает и сразу вернемся.

Маргарита Павловна давно привыкла ко всяким неожиданностям со стороны своих юных друзей и поэтомунисколько не удивилась.

— Что ж, пожалуйста, — только и сказала она.

Дик вошел в знакомый дом и сразу улегся у входа. Даже на кухню не пошел, где ему всегда перепалили вкусные кусочки. Значит, еще не совсем выздоровел и короткий путь до дома с мансардой оказался для него утомительным.

Ромка прошел в маленькую комнату — кабинет Жан-Жака, и выпустил там птиц. Общительный, как и его хозяин, желтый Попка вспорхнул на подоконник, с него — прямо на голову Маргариты Павловны. Ко всеобщему удивлению, голубка тоже сначала села на ее плечо, а потом перелетела на книжный шкаф.

— Чувствуют хорошего человека, — прокомментировал Ромка.

В комнату зашел Жан-Жак, птица переметнулась на подоконник, а Маргарита Павловна сказала:

— Между прочим, в древних азиатских государствах астрологи и гадалки в своих предсказаниях использовали голубей.

— Интересно, что бы они предсказали нам, увидев нашу голубку? — спросила Лешка.

— А тут и думать нечего. Она же синяя, значит, должна принести вам счастье.

«Но пока от нее одни неприятности, — подумала девочка. — А как бы хотелось поскорее найти преступника и зажить спокойной жизнью. И еще хочу, чтобы случилось чудо и к нам вернулась Катька».

И то ли ей показалось, то ли и на самом деле голубка подмигнула ей рубиновым глазом. А Ромка глянул на часы. Время перевалило за семь, и он заторопился:

— Извините, но нам пора.

Друзья вышли на улицу и у первого же перекрестка наткнулись на Березкина.

— А мы вам звонили, — широко улыбнулся Ромка.

— Я в магазин ходил. Как Дик? Где он? Я видел, как вы с ним куда-то шли. Он выздоровел? — В голосе Михаила Васильевича звучала неподдельная тревога.

— Почти, — ответила Лешка. — Мы его одного теперь боимся оставлять и потому отвели к знакомым. А знаете, из-за чего его отравили? Чтобы попасть в наш дом и украсть голубку! Когда только мы с вами уехали к ветеринару, вор пришел за ней снова, но Ромка его спугнул.

— Да ты что? Серьезно? — Березкин недоверчиво покачал головой и перевел взгляд на Лешкиных спутников.

— Угу, — кивнул Ромка, вытирая с лица пот. Солнце хоть и клонилось к закату, а палило немилосердно.

Михаил Васильевич вынул из пластикового пакета бутылку с минеральной водой, открутил крышку.

— Хочешь?

Засада на синюю птицу

— Если не жалко, — мальчик с жадностью отпил несколько глотков и передал бутылку Артему. Тот сначала предложил попить Лешке, но она отказалась, тогда мальчик, не касаясь губами горлышка, вылил себе в рот немного жидкости и отдал емкость назад.

— Спасибо.

— Не за что, — Михаил Васильевич положил бутылку назад в пакет. — Вы меня простите, но я до сих пор ничего не узнал о вашем голубе. Позвонил в несколько мест, не дозвонился, потом закрутился и забыл. Не предполагал, что это так серьезно. Завтра прямо с утра непременно созвонюсь с нужными людьми. А голубку вы тоже к своим знакомым отнесли?

— Да, на время, попозже вечером мы всех назад заберем, — ответил Ромка, а когда Березкин ушел, стукнул себя кулаком по лбу: — Как же я не догадался расспросить его о Сене!

— Ничего страшного, мы ему попозже позвоним, — сказал Артем.

ГЛАВА XII

УДОЧКА С НАЖИВКОЙ

Вскоре троица остановилась под большим вязом. Им надо было перехватить Илью, а с этого места хорошо просматривались все подходы к дому-верблюду. Друзья обращали внимание на проходящих мимо мужчин, и потому, когда на дороге появилась какая-то тетка с хозяйственной сумкой, до друзей не сразу дошло, кто это есть. А когда поняли, прятаться было поздно.

Тетка Шура — а это оказалась именно она — вперилась в Ромку маленькими острыми глазками:

— Хотелось бы знать, что вы здесь все высматриваете?

— Мы не высматриваем, а просто стоим в тени-ке и отдыхаем, — Ромка сделал вид, что уходит, но Александра Прокофьевна ухватила его за руку:

— Нет, погоди. Скажи мне, что вам здесь нужно.

— Да мы хотели поговорить с хозяином голубятни, попросить, чтобы он показал нам голубей, только и всего, — нашелся Артем.

— Только и всего? Что-то не верится,

— Почему? Что здесь такого?

— И днем стояли, и опять, — с подозрением показала головой Александра Прокофьевна.

И, как назло, по закону бутерброда, который, как известно, всегда падает маслом вниз, в это самое время на дороге появился черный блестящий «Фольксваген». Вместо того чтобы въехать в свой гараж, «жук» подкатил прямо к ним. Скульптор открыл переднюю дверь и вышел из машины.

— Александра Прокофьевна, вы ко мне? Забыли что-то?

— Нет, Евгений Матвеевич, я из магазина домой иду, — ответила та и зловредно прищурилась. — Это они вас ждут.

— Меня? — Бородач внимательно оглядел троицу и вопросительно поднял брови.

«Принес же ее черт», — подумал Ромка, мучительно соображая, что ответить скульптору.

— Ну, мы... — начал он.

Засада на синюю птицу

Артем снова пришел на выручку. Опередив друга, он сказал:

— Папа обещал мне купить голубей, а голубятню мы хотим построить такую, как у вас. Не подскажите, какая фирма занимается их строительством? Тут ведь, наверное, специальный проект требуется.

— Я обращался в «Ремстройсервис», эту фирму можно найти в новом справочнике, и в Интернете она есть, поищите, — ответил мужчина.

Ромка разглядывал бородача в упор и гадал, этот человек приходил к нему вчера или другой. Так и не придя ни к какому выводу, он спросил:

— А почему мы ни разу не видели, как летают ваши голуби? Они у вас, должно быть, декоративные?

Скульптор покачал головой.

— У меня птицы высокого полета, — заметив, что Ромка усмехнулся, улыбнулся и сам. — Да нет, я не шучу, мои голуби и вправду называются высоколетными. Только я их недавно приобрел, и они еще не привыкли к новому месту. Если их рано выпустить — улетят в прежний дом.

— А какой они породы?

— Николаевской. Слышали о такой? Иногда этих голубей еще называют тучерезами: за три-пять минут они взлетают на семьсот метров.

Артем покачал головой:

— Пород голубей очень много.

— Да, верно, но «николаевским» принадлежит будущее: из-за вертикального взлета они легко приспосабливаются к жизни в больших городах.

Александра Прокофьевна, послушав их разговор и убедившись в правдивости Ромкиных слов, удал-

лась. Посмотрев на часы, шагнул к своей машине и скульптор.

— Сейчас мне некогда. Но как-нибудь в другой раз я непременно приглашу вас на свою голубятню.

Ромка в отчаянии сморщил лоб. Он так и не понял, заговаривает этот человек им зубы, притворяясь невинной овечкой, или же действительно не имеет никакого отношения к их голубке, и они идут по ложному следу.

«Он или не он? Он или не он?» — судорожно думал мальчик. Решив, что терять все равно нечего, он ухватил скульптора за локоть и, когда тот обернулся, сказал с едва уловимым вызовом:

— А у нас уже есть один спортивный голубь.

Мужчина и бровью не повел.

— Правда? И откуда же он у вас взялся?

Лешке показалось, что спросил он об этом Ромку скорее из вежливости. Или так гениально притворяется? А брат беспечно махнул рукой:

— Это длинная история. В общем, нашли. Но завтра утром уже отдадим его другим людям.

Юный сыщик замолчал в ожидании следующего вопроса, но скульптор кивнул: «Понятно», — и взялся за дверцу своего «Фольксвагена».

Тогда Ромка вытер со лба пот и жалобно спросил:

— А у вас попить не найдется?

Он понадеялся, что скульптор пригласит их в свой дом, и тогда по дороге можно будет как следует разглядеть его походку, а потом, глядишь, и добратся до его пиджака. Это если придет Илья и мужчины увлекутся разговором, а они — осмотром дома.

Засада на синюю птицу

Но все вышло иначе. Скульптор никуда не пошел. Пожав плечами, он согнулся, что-то поискал в машине, а потом выпрямился и подал Ромке маленькую пол-литровую бутылочку нарзана.

Пить Ромка действительно хотел, от жары и волнения у него снова пересохло в горле. Он сделал глоток и протянул бутылочку сестре. Лешка покачала головой. Тогда Ромка допил ровно до половины, а остальное отдал Артему.

Скульптор залез в свою черную тачку и с помощью пульта открыл гаражные ворота. И тут откуда-то появился Илья, а они так и не успели с ним поговорить.

— Добрый вечер, Евгений Матвеевич. Вы только подъехали? Значит, я вовремя. Вы уже познакомились? Я этих ребят знаю, они молодцы. Подобрали где-то раненого голубя и вылечили.

В одной руке журналист держал запотевшую двухлитровую бутылку с пепси-колой, в другой — одноразовый стакан. По его худому лицу тоже струились капли пота. Наверное, захотел пить и купил все это в близлежащем киоске.

— Будешь? — заметив, что Ромка то и дело поглядывает на его бутылку, спросил он.

Мальчик не отказался, хоть и попил только что нарзана — та вода была теплой и невкусной. И вообще он не любил минералку, а пепси-кола была его любимым напитком.

Илья смял в руках одноразовый стакан и положил его в сумку, а оттуда со словами «где-то у меня были еще» извлек чистый, налил в него пузырящейся **коричневой** жидкости и протянул Ромке. Тот тут же

схватил стакан и поднес его ко рту, но Артем отобрал и, как истинный рыцарь, предложил Лешке:

— Попьешь?

Лешка сделала малюсенький глоточек и отдала пепси брату. Вода была из холодильника и еще не успела согреться, а горло у Лешки часто болело, и меньше всего ей хотелось сейчас подхватить ангину. К тому же она никогда не испытывала такой поминутной жажды, как ее ненасытный брат.

— Как хочешь, нам больше достанется.

Ромка залпом выпил целый стакан, а Илья налил еще один — Артему, потом подсел к скульптору в машину, и они заехали в гараж вместе.

— Ничего толком не выяснили и с Ильей ни о чем не договорились, — оказавшись перед закрытыми воротами, огорченно вздохнула Лешка. — Зря только Маргариту Павловну побеспокоили.

Однако ее брат так не считал.

— Чем ты слушала?! Все, что надо, я уже сделал!

— Что ты сделал?

— Он ему сказал, что мы завтра отдаем голубку, — пояснил Артем.

— Вот именно! Я закинул удочку с наживкой, и теперь остается ждать улова. Если он и есть вор, то придет сегодня ночью.

Забрав из дома с мансардой Дика и птиц, друзья вернулись домой. Ромка внимательно осмотрел окна, обследовал дверной замок.

— Никто не приходил, — с удовлетворением отметил юный сыщик. — Но скульптор и не мог, пото-

Засада на синюю птицу

му как в Москву ездил, что еще раз косвенно говорит о том, что он и есть преступник.

Дик улегся на веранде — там сквозняк нес прохладу, птицы угнездились каждая на своем месте.

Лешка приготовила ужин, вскипятила чайник, мальчишки попили чаю, потом принялись за ледяную воду. В жару стоит начать много пить — не оставишься.

За ужином Ромка предложил тот же план действий, что и вчера. Они делают вид, что уходят, незаметно возвращаются назад и подстерегают грабителя дома. Поскольку никто не сомневался, что скульптор никуда не пойдет, не избавившись от Ильи и не дождавшись темноты, можно было не спешить. Ромка несколько раз пытался позвонить Березкину, чтобы расспросить его о Сене, но абонент оказался недоступен.

И вот пришли короткие сумерки, а вскоре стемнело окончательно. Ромка поднялся с места.

— Пора, — сказал он и пошел в гостиную выключать телевизор.

И вдруг на улице остановилась машина, кто-то вышел, хлопнула калитка, во дворе зашуршали шаги...

Ромка подбежал к двери и прислушался. У порога кто-то топтался и громко сопел.

— Не ожидал его так рано, — еле слышно прошептал он.

— Может, это кто другой? — предположил Артем и рывком распахнул дверь.

За ней стоял Сеня.

Засада на синюю птицу

А Лешка терпеть не могла, когда ни за что ни про что обижают животных. Этого придурка никто не приглашал, сам пришел и еще командует как у себя дома. И вообще, если Сеня так ненавидит собак, то не мог ли он, сговорившись со скульптором или, если скульптор ни при чем, с кем-то еще, подсунуть Дикую? Что, если и сейчас его к ним подослал преступник? А что, очень даже может быть. Значит, надо что-то делать.

Недолго думая, она вбежала в кухню, нашла самую большую картофелину, вылезла в окошко, выскользнула за калитку и, оглянувшись по сторонам, засунула ее в выхлопную трубу Сениной тачки. Помимо жажды мести, она руководствовалась еще и практическими соображениями: вдруг мальчики захотят задержать этого мерзкого типа, и тогда он от них не сбежит.

Когда Лешка вошла обратно и вышла в гостиную, Ромка наступал на толстяка, целясь в него покрытым красным лаком яичком.

— Тухленькое, между прочим. Хочешь попробовать? Хочешь?

— Ну и дураки. Я вам хорошие деньги предлагал. — Сеня вышел со двора, со всех сил хлопнул калиткой, забрался в свою тачку и повернул ключ зажигания.

Девочка со злорадством наблюдала за ним из кухонного окна. Машина, как и ожидалось, не стронулась с места. А Ромка покачал головой и сам себе сказал:

— Жаль, что он — не он, теперь я его еще лучше разглядел, — и удивился: — А чего это он не уезжает?

Не успела Лешка сознаться в своей проделке, как выхлопная труба громко выстрелила, а мотор взревел. Одновременно с этим девочка услышала короткий, но громкий вскрик. Она чуть вздрогнула и выглянула в окно. Сеня уехал, на улице стало тихо. Зато в гостиной из так и не выключенного телевизора неслись громкие крики и выстрелы. Значит, и крик этот издал один из героев боевика, а вовсе не кто-то с улицы.

Ромка пребывал все в том же недоумении.

— Что же было с его тачкой-то? Как будто ему кто-то трубу заткнул.

— Не кто-то, — скромно потупилась Лешка.

— Ты?

— А что, не надо было?

Брат усмехнулся и махнул рукой.

— А, перетопчется. Нечего к людям приставать.

— Я подумала: вдруг его он к нам послал?

— Если и так, толстяк бы в этом не сознался. Нам о нем Михаил Васильевич расскажет. — Ромка выключил телевизор и во второй раз объявил: — Пора!

Друзья закрыли все двери и окна, кроме одного — в комнате Нины Сергеевны, погасили свет, заперли сарай, калитку и все вместе, смеясь и разговаривая, дружно зашагали по середине дороги. Затем незаметно свернули во второй проулок и по проторенному пути, то есть сквозь поваленные деревья, через сад и открытое окно вернулись домой.

А потом Ромка повел себя очень странно. Вместо того чтобы готовить ловушку для грабителя, он хлопнулся на диван, во весь рот зевнул и пожаловался:

Засада на синюю птицу

— Как же спать охота. Понятно почему: легли поздно, встали рано. Послушайте, а что, если я минут пять полежу? Надеюсь, за это время к нам никто не придет. Но если что, сразу прибегу.

Лешка пожала плечами:

— Лежи, если тебе так хочется.

— Я всего пять минуточек, — виноватым голосом повторил брат и, слегка покачиваясь, пошел наверх.

Вслед за ним Артем потер лоб, с трудом сдержал зевоту и устало взглянул на Лешку:

— Ты не будешь против, если я тоже прилягу?

— Нет, конечно.

— Честное слово? Я всего на полчасика, но, если что услышишь, сразу меня буди, ладно? — Он лег на диван, прикрыл глаза и пробормотал: — Я совсем чуть-чуть посплю.

Артем уткнулся лицом в подушку и затих.

Лешка и сама чувствовала себя усталой. Однако ей показалось удивительным, что в такой ответственный момент ее брат не смог совладать с собой и ушел, не дав им с Артемом никаких ценных указаний. На Ромку это было совсем не похоже: когда его охватывал сыщицкий азарт, он мог не спать хоть три ночи кряду. А на Артема слегка обиделась: он тоже так никогда не делал. Мог бы и посидеть с ней, между прочим.

Она еще раз сходила к входной двери, подергала ее за ручку и, не зная, чем заняться, прилегла на своем диване. Голубка на шкафу давно спала, и в доме воцарилась глухая тишина.

Так как все окна на даче были закрыты, духота сделалась невыносимой. Но вентилятор произво-

дил шум, и потому включать его было нельзя. Лешка вздохнула. Ничего нельзя: ни почитать, ни музыку послушать, ни Катьке письмо отослать. Хотя Ромка, наверное, и сам не верит в приход преступника, потому и пошел спать, а она из-за его фантазий должна мучиться в темноте и жаре. Лешка хотела встать и разбудить брата, но потом передумала и закрыла глаза. И вдруг под окном заскулил щенок. Еще один на ее голову! И почему они тянутся к ней, как к магниту?

ГЛАВА XIII

НЕПОБЕЖДЕННАЯ

Щенок скулил и скулил, да так жалобно, что Лешка не вытерпела. Она встала с дивана, приоткрыла окно, выглянула в сад и тихо свистнула. Скулеж прекратился, но щенок не прибежал. Подождав немного, девочка закрыла окно и снова легла.

Спать совсем расхотелось. Она лежала, прислушиваясь к каждому уличному звуку, и вскоре щенок заскулил снова, еще жалобнее. Лешка встала и снова выглянула в окно. У забора слышался какой-то шорох, и опять все стихло.

И вдруг в гостиной тихо, но грозно зарычал Дик. Хозяйка выскочила туда. Пес стоял у входной двери, обнажив белые клыки. Лешка подошла поближе и спросила дрожащим голосом:

— Кто здесь?

Ответа не последовало. Спустя минуту Дик успокоился, а еще через какое-то время со стороны сада

Засада на синюю птицу

снова слышался щенячий плач, и все повторилось: Лешка высунулась в окно, потом зарычал пес, только теперь он принюхивался не к двери, а к окну в гостиной.

Догадавшись, что кто-то затеял с ними недобрую игру, девочка решила разбудить Артема. Подойдя к дивану, она легонько коснулась его плеча и прошептала:

— Тема, вставай.

Но тот не пошевелился. Она подергала его сильнее, схватила за плечи, повернула на спину, но он продолжал спать. Не подействовал даже взятый из холодильника кусок льда, который она сунула ему за шиворот.

Оставив друга в покое, она метнулась на кухню и осторожно выглянула во двор. Освещенная ярким месяцем высокая вишня отбрасывала четкую тень. И тень эта была толше ствола дерева. Невольный страх стиснул ее сердце: за вишней кто-то стоял.

Она подбежала к лестнице и позвала громким шепотом:

— Рома! Ромка, иди сюда!

Лешка была уверена, что брат тут же примчится, как обещал, да еще и обрадуется тому, что его план сработал. А с ним вдвоем они без труда поймут преступника. Но и тот не примчался и даже не отозвался, а в доме опять стало тихо и оттого жутко. Даже ходики почему-то перестали ткать. Потом тишину снова нарушил Дик. С громким рыком пес встал передними лапами на подоконник, и шерсть на загривке поднялась дыбом.

Бежать за Ромкой вверх Лешка не решилась. Пока она будет его будить, преступник успеет проникнуть в дом и отравить Дика. Кинет ему кусок колбасы с ядом, а глупый пес его на лету проглотит. К тому же ей стало ясно, что брат не проснется. Если она не добудилась Артема, то Ромку и подавно не растолкать. Девочка вернулась на кухню и снова посмотрела в окно. Вишня отбрасывала нормальную тень, значит, человек затаился под самым окном.

Что же делать? Звонить в полицию? А успеют ли они сюда приехать? Ведь грабитель не может не знать, что у них есть и стационарный, и сотовые телефоны. И Дика не боится, значит, все рассчитал и уверен, что успеет скрыться до того, как здесь появятся люди.

И все же она схватила телефон, позвонила Петру Ивановичу, но ответа не дождалась, потому что у окна в гостиной что-то зашуршало и зазвенело, а Дик так прямо зашелся в лае. Бросив трубку, она схватила пса за загривок, оттащила его на веранду и там заперла. Потом схватилась за газовый баллончик и тут же поставила на место, сообразив, что в закрытом помещении они с Артемом отравятся раньше преступника, особенно если тот снова будет в своей кошмарной маске.

Лешка со всех сил сжала руками виски, чтобы укротить охватившую ее панику. И — так было уже не раз — страх и растерянность сменились дикой яростью. Она не позволит себя победить! Никому! И голубку ни за что не отдаст!

Мысли в голове завертелись как бешеные, и нужное решение пришло мгновенно.

Засада на синюю птицу

Девочка прокралась в комнату, нашла ключок бумаги, написала на нем несколько цифр — телефонный номер Артема, схватила голубку, обернула бумажку вокруг ее ноги, замотала скотчем и, сняв тапки, босиком, неслышно, метнулась в конец коридора, к чердачной лестнице. Взобравшись туда, подбежала к маленькому окошечку и поцеловала птицу в клюв.

— Прощай, моя хорошая. Лети домой.

Рукой с голубкой девочка дотянулась до крыши и разжала пальцы. Синяя птица легко вспорхнула на край водосточной трубы и посмотрела на Лешку своими дивными, будто все понимающими глазами. Словно хотела ей сказать: «Будь осторожней сама, а за меня не волнуйся».

«Одно дело сделано», — прошептала про себя Лешка и так же тихо сбежала вниз. Дик царапался в дверь веранды и лаял не переставая. Она бросила взгляд на окно гостиной. От слабого ветерка на нем шевелилась занавеска. Значит, грабитель уже вырезал стекло, проник в их дом и, наверное, ищет голубку в ее комнате. Все же жаль, что она не позвонила в полицию. Может, еще не поздно?

В поисках телефонной трубки Лешка кинулась в кухню, пошарила рукой по столу, ненароком задела кнопку электрочайника, и в нем тут же зашумела вода. Но она этого не заметила, так как услышала слабый скрип двери и осторожные, но быстрые шаги. В окно светил фонарь, и она увидела, как из ее комнаты вышел огромный толстый человек с бледным круглым блином вместо лица. Лешка вжалась в стенку, и мурашки побежали по всему телу.

Если бы не Ромкин рассказ да его рисунок, она бы точно грохнулась в обморок: такое это было жуткое зрелище. Но даже сейчас, несмотря на готовность к подобной встрече, сердце ее забилося как сумасшедшее и подкосились коленки.

А квадратный урод в маске растопырил руки и пошел прямо на нее.

Опомнившись, Лешка схватила с кухонного стола первую попавшуюся вещь — а ею оказался вскипевший чайник — и плеснула в злодея кипятком. Преступник успел закрыться правой рукой в светлой перчатке. Перчатка тут же намокла. Вскрикнув от боли, негодяй сдернул ее с руки, сунул в карман своего пиджака и потряс пальцами. На руке осталось большое пятно от ожога.

— Ах ты, дрянь! — За маской голос звучал глухо, и узнать его было невозможно.

Когда-то давно девочка сама обварилась горячим чаем и до сих пор помнила, как это было больно и как она тогда плакала. А преступник от адской боли озверел. С дикой злобой он схватил ее за плечо обожженной рукой и прохрипел:

— Где голубь?

Лешка дернулась и крикнула:

— Нет его больше! Нет!

Дик на веранде уже извошел от лая, а Артем так и не пошевелился. Ромка тоже не подавал признаков жизни.

— Как это — нет? Говори, где она?

Она, пытаясь вырваться, непроизвольно посматривала в окно. Грабитель перехватил ее взгляд, еще сильнее стиснул плечо, но понял взгляд по-своему.

Засада на синюю птицу

— В сарае! Где ключи?

Лешка сняла ключи с гвоздика и, скрывая радость, протянула их преступнику. Пока он будет искать голубку в сарае, она вызовет полицию. Но урод в маске не позволил ей остаться в доме — выволок ее во двор и подтолкнул к двери пристройки.

— Открывай сама!

Лешка воткнула в замок ключ и мельком, одним глазком, посмотрела на крышу дома. Взглянула... и не смогла сдержать торжества:

— Вон она где! Ловите.

Негодяй взметнул вверх свой плоский блин, и тут только Лешка разглядела как следует его маску и разгадала ее секрет. Ткань в области глаз была про-реженной, вроде сетки, а далее она закрывала шею и скрывалась за высоким горлом свитера, потому оставалось только гадать о наличии у преступника бороды и форме его головы. С маски она снова перевела глаза вверх и обомлела. За то мгновение, что она пылилась на грабителя, месяц переместился на небосводе и оказался на одной линии с высокой телевизионной антенной, на которую взлетела птица. При этом создалось впечатление, что голубка волшебным образом забралась в самую сердцевину небесного серпа, чтобы покрасоваться в его сверкающем ореоле. Никогда в жизни Лешке не доводилось видеть такой чудесной картины. На какую-то секунду она даже забыла об ужасе своего положения. Впрочем, видение длилось недолго. Птица взмахнула серебряными крыльями, легко взмыла вверх и слилась с ночным небом.

— Дачто же так собака лает! Уймете вы ее, в конце концов, или нет! — пронзительно закричала женщина из окна соседнего дома.

— Анна Петровна, помогите! — во весь голос заорала Лешка.

В том окне тут же вспыхнул свет. Загремела засовами дверь, на крылечко выскочил муж Анны Петровны Степан Григорьевич, сжимая в руках охотничье ружье.

Преступник снова больно сжал Лешкино плечо и угрожающе прохрипел в самое ухо:

— Запомни, тебе не жить!

И оттолкнул ее от себя с такой силой, что она упала на землю, зацепилась ногой за бордюр цветочной клумбы и, если бы не Катькины наставления, наверняка сломала бы ногу. Но так как Лешка, несмотря на занятость и волнения, каждый день урывала время на акробатические упражнения, она изогнулась, умудрилась сесть на шпагат и посмотреть вслед преступнику. А тот, почему-то сильно прихрамывая на правую ногу и неуклюже размахивая руками, уже бежал за калиткой.

— Стой! — крикнул сосед, поднимая ружье и прицеливаясь. Но злодей перебежал дорогу и скрылся за деревьями. Степан Григорьевич бросился за ним, пробежал метров пятьдесят, но потом, тяжело дыша, вернулся назад.

Запахивая халат, к Лешке со всех ног неслась соседка.

— Давай руку, вставай. На тебя напали? Прямо во дворе? А зачем ты по ночам одна ходишь?

Засада на синюю птицу

Девочка поднялась. Ее всю трясло от пережитого кошмара, но объяснять ничего не стала.

— К нам хотел влезть вор, а я ему помешала, — только и сказала она.

— Вор? — перепугалась соседка. — А как он выглядел, запомнила? Нет? Надо вызвать полицию!

— Я сама позвоню.

— Только толку от этого никакого не будет, теперь его ниши-свиши, — вздохнула Анна Петровна. — Давно всем говорю, что надо ставить наши дома на охрану. А где же Нина Сергеевна и мальчишки?

— Нина Сергеевна уехала к подруге. А Ромка с Артемом спят.

— Спят? — подивилась соседка такому крепкому сну.

— Ага, и я тоже пойду. Спасибо вам огромное. Не знаю, что бы я без вас делала.

— Если что снова случится, зови нас.

— Хорошо, только больше ничего не должно случиться.

Успокаивая себя тем, что мерзкий урод больше не вернется, потому что сам видел, как улетала голубка, Лешка вернулась в дом и подошла к Артему. Он все так же безмятежно спал. Тогда она поднялась к Ромке — брат еще и похрапывал. Девочка больно ущипнула его за бок, но и эта мера не произвела на него никакого воздействия.

Лешка спустилась вниз и буквально упала в кресло. Что же с ними делать, отчего они так крепко спят? И что вообще ей теперь делать? Петр Иванович укладывался рано, и беспокоить его она не решилась. И в полицию звонить не стала. Если рассказывать

про грабителя в маске, то нужно будет сказать, что они подозревают скульптора. А вдруг все же преступник не он? Теперь это легко проверить, стоит посмотреть, есть ли на его руке ожог. И сначала они сами должны это сделать.

В свою комнату Лешка не пошла. Она развернула в гостиной кресло-кровать, подозвала к себе Дика, но до рассвета так и не сомкнула глаз, уснула лишь тогда, когда в дом проникли первые лучи солнца и слегка развеяли ночной кошмар.

Снилась ей синяя голубка, летящая среди таких же синих звезд.

Мальчики проснулись только часов в одиннадцать, один за другим. Артем медленно сел, поморгал глазами и перевел глаза на часы.

— Это я столько времени проспал? Что же ты меня не разбудила?

Ромка спустился вниз, держась за голову.

— Лешк, ты чего меня не... — Он увидел бледное, измученное лицо сестренки с большими синими кругами под глазами и с испугом спросил: — Что случилось? Он что... Он приходил, да? Почему ж ты нас не позвала?

— Я вас будила, — вздохнула Лешка, — но вы не проснулись. Хотела уже врача вызывать. Как вы себя чувствуете?

Голос у Артема был донельзя виноватым:

— Нормально, только голова трещит. Наверное, этот гад умудрился подсунуть нам снотворное. Ты лучше скажи, что было ночью.

Засада на синюю птицу

Стараясь сохранять спокойствие, девочка рассказала о ночном происшествии.

— Лешк, а ты узнала в этом уроде скульптора? Это был он, да? — в нетерпении воскликнул Ромка.

Она покачала головой:

— Не знаю, честное слово, не знаю. Сама всю ночь об этом думала. Но это легко проверить, я его обожгла кипятком, и на руке должно остаться красное пятно.

Ромка поморгал глазами, встряхнул тяжелой головой и воскликнул:

— Это скульптор нам снотворное подсунул! Помните, как долго он искал в своей тачке воду? Небось только вид делал, что бутылку ищет, а сам в это время растворял в нарзане таблетки. Хорошо, что ты ничего не пила. И правильно сделала, что отпустила голубку.

— А что мне еще оставалось? Только боюсь, что в темноте она снова наткнулась на какую-нибудь преграду.

— Не бойся. Ты же говоришь, что месяц светил ярко, а голуби и в ночное время летать могут, только медленнее, чем днем, — Ромка потер виски и снова потряс головой. — Блин, как же голова-то болит.

Сестра поднялась.

— Я вам сейчас кофе сварю.

Ребята умылись и сели к столу. Лешка сделала бутерброды и налила им по большой кружке свежесваренного кофе.

— А ты? — спросил Артем.

— Я уже пила.

Она присела за стол, надкусила печенье и, чтобы не показать гложущего ее страха, беспечно сообщила:

— А еще он сказал, что мне не жить. Со зла, конечно, просто чтобы меня напугать.

Ромка бросил недоеденный бургер, поставил кружку на стол и медленно, с расстановкой произнес:

— Он... тебе... так сказал? Да как он смел? — он покачал головой и фальшиво рассмеялся. — Уж не думаешь ли ты, что он пойдет на убийство? Ты об этом забудь, просто тебя испугать хотел. Это же ему ничего не даст, голубку-то этим все равно не вернуть.

Но скрыть тревогу за сестру Ромке не удалось. Артем взглянул на круги под Лешкиными глазами и сказал:

— Возможно, он уже достиг своего — отравил ей жизнь.

— Ненадолго, — махнул рукой Ромка и, привстав, заглянул сестре в лицо. — Скажи честно, ты очень его боишься?

Лешка слегка пожала плечом и откинула со лба волосы.

— Не знаю. Но... мне как-то неприятно.

— Вот увидишь, у этого шутника будет еще больше неприятностей! — заверил ее брат.

ГЛАВА XIV

СТРАШНОЕ ОТКРЫТИЕ

Из гостиной доносились громкие крики и выстрелы. Это по телевизору, который походка включил Ромка, показывали очередной боевик. И вдруг Лешка вспомнила короткий вскрик, слившийся с выстре-

Засада на синюю птицу

лом из выхлопной трубы Сениной тачки. А что, если тот вопль не имел к телевизору никакого отношения?

Она хорошо запомнила, где вчера стояла Сенина машина. Выбежав на улицу, девочка провела мысленную линию, по которой летела ее картофелина. Вырвавшись из трубы, картошка, несомненно, угодила в кусты сирени, а это — наилучшее место, где мог затаиться преступник.

С пылающим лицом Лешка вернулась в дом.

— Рома, послушай! А он хромал, когда к тебе приходил?

Тот ответил не думая:

— Нет, уж это-то я бы заметил.

— А вчера хромал, и я знаю почему. Потому что прятался за сиренью, когда от нас уезжал Сеня. Думаю, моя картошка стрельнула ему в ногу. Я сама слышала, как он заорал. А сейчас проверила — так, наверное, и есть.

Ромка пришел в полный восторг:

— Ну ты и молоток! Значит, он у нас с пятном на руке, да еще и хромой в придачу? Класс! Даже не верится, что может быть такая пруха! С такими приметами мы его враз изобличим. Пошли скорей к его дому!

Мальчик направился к двери, но, не дойдя до нее, вернулся назад в кухню, полез в холодильник, вытащил из него огромную миску с фирменными котлетами Нины Сергеевны и стал их торопливо есть. Артем сначала скривился, а потом заявил: «Я тоже хочу» — и достал горчицу. Ромка полил свои котлеты кетчупом и майонезом. Лешка, до этого сумевшая с трудом проглотить одно-единственное печенье,

тоже не устояла. Вскоре миска оказалась пустой, зато у друзей прибавилось сил и еще больше поднялось настроение.

До коттеджа с двумя башнями ребята домчались за считанные минуты и остановились у знакомого дерева.

— Будем ждать, когда он выйдет? — спросила Лешка.

— А чего тянуть? Пусть знает, что мы его не боимся. — Ромка перебежал дорогу и решительно нажал на кнопку звонка. Потом еще раз и еще, но к двери никто не подошел.

— Затаился или уехал, — сказала Лешка.

— Этого-то я и боялся! — Ромка взглянул на безжизненные окна, дернул плечом. — Если бы мы могли прийти сюда пораньше!

— Ничего страшного, — сказал Артем и вынул из кармана сотовый телефон. — Давайте найдем Илью и попросим дать нам московский адрес этого скульптора. Сейчас я спрошу у Михаила Васильевича, где журналист живет или как ему можно позвонить.

Но Березкин по-прежнему не отвечал.

— Может быть, у него телефон на работает? Или же он на голубятне? — предположила Лешка. — Давайте к нему сбегает.

Друзья во весь дух мчались прямо по проезжей части, отбегая в сторону лишь тогда, когда на ней появлялись немногочисленные машины. Но один автомобиль — бежевая «Лада» — вдруг притормозил рядом и остановился. Передняя дверца приоткрылась, из-за нее выглянул улыбающийся Илья.

Засада на синюю птицу

— Привет! Куда спешим?

— Вот это везение! — воскликнул Ромка. — Бывает же такое! Как говорится, на ловца и зверь бежит. Мы же тебя разыскивали, а ты сам попался.

— Меня? Зачем?

— Чтобы узнать московский адрес скульптора.

— Да я его и сам не знаю, — ответил журналист. — А вот номера его телефонов могу дать.

Визитка скульптора была у Ильи в бумажнике. Ромка аккуратно перенес цифры в свой мобильник и спросил:

— А ты у него вчера долго был?

— Часа два, наверное, — тот внимательно оглядел ребят. — А почему вы такие взъерошенные? Как мокрые голубята. И зачем вам все это?

— Сегодня ночью в наш дом во второй раз влез грабитель, чтобы украсть нашу голубку. Он был большой и толстый, в общем, как скульптор. Правда, лица его не видели, так как он был в маске, — не вдаваясь в подробности, коротко объяснил Ромка.

Илья присвистнул:

— Вот это история! Целый детектив. А в полицию заявили?

— Нет еще. Мы сначала сами хотим во всем разобраться. Ты лучше скажи, скульптор вчера куда-нибудь торопился?

— Мне показалось, что нет. Мы с ним поговорили, он показал мне свои работы. К сожалению, большая их часть пока находится в Москве, — парень покачал головой. — Нет, ребята, даже смешно думать, что Евгений Матвеевич по ночам пугает детей.

Ромка поразмыслил пару секунд над его словами и пожал плечами:

— Говоришь, не он? Всякое может быть. Но кто бы он ни был, мы его найдем, из-под земли достанем. Можешь в этом не сомневаться.

— Что ж, дерзайте, желаю успеха, — сказал Илья и тронул машину с места, но немного проехал, снова остановился и крикнул: — Эй, постойте! А где же были ночью ваши родители?

— Они сюда только на выходные приезжают. Мы с его тетей живем, — Ромка указал на Артема. — Но она тоже в Москву уехала.

— Тогда, может, составить вам компанию, пока она не вернется? Вам не нужна моя помощь?

Ромка усмехнулся:

— Спасибо большое, но охрана нам не нужна. К тому же бояться больше нечего — голубка улетела, мы ее выпустили.

— Совсем нечего бояться, — поддакнула Лешка, а в ее ушах явственно прозвучал глухой мерзкий голос: «Тебе не жить!»

— Ну, как хотите, — сказал Илья. — А я уж собрался вместе с вами поджидать вашего вора. Тогда всего хорошего.

— И вам тоже, — сказал Артем.

Парень проехал вперед, остановился в третий раз, в прощальном жесте высунул из окна руку, прокричал: «Удачи!» — и унесся прочь.

Девочка уныло проводила его взглядом.

— По телефону на руку скульптора не посмотришь. Ничего толком от него не узнали.

Засада на синюю птицу

— А чего ты хотела услышать? Что он увидел в его комнате парик и маску? Зато теперь ясно, что алиби у скульптора нет, потому что Илья пробыл у него недолго. Придется снова следить за его домом. Не думаю, что он из-за нас пустился в бега, значит, должен вернуться.

И друзья вновь направились к особняку с двумя башенками. И только подошли к облюбованным Ромкой кустам, как на дороге с тяжелой сумкой в руках показалась тетка Шура. Ее острый взгляд по очереди вонзился в каждого из них.

— Она что, нас пасет? — раздраженно прошептал Ромка, но в следующий миг расплылся в ослепительной улыбке и с преувеличенной радостью воскликнул: — Доброе утро, Александра Прокофьевна. Опять встретились!

Тетка Шура подобной радости не проявила.

— Кому доброе, — произнесла она тоном ослика Иа-Иа, ставя на землю свою сумку. — Что вы опять здесь делаете?

— Мимо идем. К Петру Ивановичу Сапожкову. Он наш друг. Знаете его?

— Знаю, — кивнула Александра Прокофьевна. Петра Ивановича в поселке уважали, потому что взгляд ее потеплел, и Ромка решил не упускать момента.

— А утром, не знаю, во сколько это было, мы встретили вашего Евгения Матвеевича и удивились, с чего это он вдруг захромал? Ногоу повредил, да?

Та в недоумении сдвинула узкие бровки:

— Когда это он хромал? Ничего такого я не заметила. Когда пришла к нему рано утром убираться, он на своей штуковине занимался, педали крутил.

— На тренажере, что ли?

— Ну да, на нем. Потом по двору скакал — зарядку делал. Жена у него сегодня возвращается, вот он и радуется. А меня в магазин послал, чтобы продуктами холодильник загрузить.

Вот почему им никто не открыл дверь, подумала Лешка и спросила:

— А сейчас он дома?

— Нет. Ее поехал встречать.

— А рука у него тоже не болит? Не видели следов от ожога?

— Каких еще следов? Никаких следов у него нет, и ничего у него не болит, с чего вы взяли? Это я вся больная, а хожу и работаю, нужда заставит, будешь ходить и когда сил нет, — женщина по привычке заохала, а глаза ее вновь сделались подозрительными. — А чего это вы им так интересуетесь? И вчера, и сегодня?

— Да так, — пожал плечами Ромка. Он давно понял, что проникнуть в дом им не светит, тетка Шура их туда не впустит ни за что на свете. А потому он поднес к двери ее тяжеленную сумку и быстро с ней распрощался.

— Илья прав, это не скульптор, — сказал Артем, когда они остались одни.

— Да я и сам уже догадался, — с досадой сморщился Ромка. — Появись у него хоть где-нибудь синяк или пятнышко, тетка Шура бы враз заметила. А раз говорит, что ничего нет, то и ничего не напишешь. Ей верить можно.

Засада на синюю птицу

— И что теперь делать? — упавшим голосом спросила Лешка.

— Искать того, кого надо, что ж еще? — ответил Артем. — Быстро вспоминайте, где мы что пили, кто еще мог подсунуть нам снотворное.

— А везде, — сказала Лешка. — Вам и Михаил Васильевич минералку давал, и Илья пепси, и...

— И еще дед из колодца воду наливал. А бутылку у своего квартиранта брал! — воскликнул Ромка. — А так как Михаил Васильевич с Ильей вне подозрений, то остается Кирилл — наш первый подозреваемый. Мог он что-нибудь сыпануть в бутылку перед тем, как дать ее деду? Да запросто!

— Это верно, — согласилась Лешка. — Значит, придется ехать в Москву? В Медовке-то ему теперь делать нечего.

— Как это — нечего? А тебя убивать? — увидев, что сестра переменялась в лице, он замахал руками. — Да шучу я, шучу! Просто надеюсь, что он еще не уехал.

— Давайте ему позвоним, — сказал Артем. — У нас же есть его координаты. Ты его голос помнишь?

— Помню.

В памяти мобильного Ромка нашел номер московского телефона Кирилла. Но ответил ему не подозреваемый. В трубке после нескольких гудков слышался немолодой женский голос.

— Здравствуйте, — вежливо сказал юный сыщик. — Будьте добры, пригласите, пожалуйста, Кирилла.

— А его нет. Я сама только что приехала и не знаю, где он, — ответила женщина, а когда Ромка пробор-

мотал: «Извините», — воскликнула: — Погодите, он записку оставил. Пишет, что уехал в Медовку. Можете позвонить ему на сотовый.

— Спасибо, — Ромка отключил телефон и взволнованно произнес: — Он все еще здесь!

Дом у леса встретил их громкой музыкой. Она неслась из открытых окон той его половины, которая сдавалась дачникам. Во дворе, как и вчера, стоял красивый «Опель».

— С чего это он так развеселился? — удивился Ромка. — Я на его месте бы плакал. Зайдем наблюдательный пост?

Вся троица плюхнулась на скошенную траву у низкого забора, сквозь щель в котором хорошо просматривалась входная дверь.

Но прошло десять минут, двадцать, потом полчаса, а из дома так никто и не вышел. Ромке после котлет давным-давно хотелось пить, и он все чаще и чаще посматривал на колодец. И наконец не вытерпел. Пробормотав: «Если гора не идет к Магомету...» — перелез через забор, проник в сад и, прячась за деревьями, стал красться к открытому окну.

И тут из дома появились две девушки. Одной, высокой, с длинными каштановыми волосами, было за двадцать, другая, пониже, светленькая, казалась совсем юной. Весело переговариваясь, они направились в сад, как раз в ту сторону, где притаился Ромка. Юный сыщик отшатнулся, наступил на сухую ветку — она громко треснула.

Засада на синюю птицу

— Ой, кто это там? — воскликнула одна из девушек. Другая раздвинула ветки и заглянула за кусты смородины. Ромка упал на четвереньки, быстро-быстро попятился назад и... угодил в глубокую яму.

— Надо их отвлечь. Не хватало еще, чтобы Ромку засекли в чужом саду, — забеспокоился Артем. — Скажите, пожалуйста, а дедуля дома? — крикнул он из-за забора.

— Куда-то ушел, — ответила девушка постарше.

— А попить у вас можно?

— Пожалуйста, пейте.

Пока Артем с Лешкой шли к колодцу, в окне мелькнула чья-то тень и из дома выбежал Кирилл. Ничуть не хромая, он напрямик направился к Лешке. Лучезарная улыбка украшала его лицо.

— Привет! Ты ко мне? Снова Александра Валентиновна прислала?

— Нет, — побледнела Лешка. — Я... Мы... мимо шли, попить вот захотелось.

— А... Пожалуйста. — Он вылил из ведра старую воду, набрал новой, зачерпнул ее кружкой и подал девочке. — Пей на здоровье.

— Спасибо, — Лешка взяла кружку, посмотрела на Артема и едва заметно пожала плечами. Ни на правой, ни на левой руках подозреваемого номер один не было ни единого пятнышка.

— Не за что, — Кирилл подошел к высокой девушке, взял ее за руку и повел к дому. А пройдя несколько шагов, обернулся и сказал: — Это тебе спасибо.

— За что он меня благодарит? — удивилась Лешка.

— А они с Иркой, моей сестрой, поссорились, и он уехал. А вы помогли ей его найти, они помирились, вот он и радуется, — пояснила светленькая девушка и тоже с наслаждением выпила целую кружку свежей воды.

— Понятно, — разочарованно протянула девочка и на всякий случай спросила: — А не знаешь, что он вчера вечером делал?

— С Иркой отношения выяснял, — бесхитростно ответила блондинка. — А утром мы сюда все вместе прикатили. Тут и правда круто, лично мне нравится. А вы здесь живете, да?

— Тоже отдыхаем, — ответила Лешка, не зная, радоваться полученной информации или огорчаться. Это, конечно, хорошо, что бывший аспирант Александры Валентиновны оказался порядочным человеком. Но что теперь делать им? Где искать настоящего преступника? И, кстати, куда подевался Ромка? Пока они разговаривали, давно бы мог выбраться из сада на улицу.

Дождавшись, когда Кирилл и девушки уйдут в дом, она громко крикнула:

— Рома, где ты?

Никто не отозвался, и Артем побежал в сад.

— Роман, выходи! Бояться нечего!

Тот не появился.

— Да где же он?! — со страхом воскликнула Лешка.

Тревога ее, к счастью, длилась недолго. Сквозь громкую музыку откуда-то из-под земли к ним прорвался жалобный приглушенный крик:

— Да здесь же я, здесь! Помогите!

Засада на синюю птицу

Друзья пошли на голос и нашли Ромку, барахтающегося в глубокой яме, заполненной мерзкой липкой жижей. Артем подал ему руку, юный сыщик, мокрый и грязный, с трудом выбрался наверх. Лешка сняла с его головы кусок яичной скорлупки. Артем, безразлично сморщившись, щелчком сбил с футболки друга полусгнившие картофельные очистки.

— Ты угодил в компостную яму. Иди быстрее мыться.

Тот сморщился, заскрежетал зубами от ярости и крепко сжал кулаки.

— Ну, я ему отомщу. Я так ему отомщу!

— Но Кирилл ни в чем не виноват! — помотала головой сестра. — У него нигде нет никаких следов и железное алиби: он вчера в Москве был.

— Это я уже и сам понял, и не о нем речь. Я хочу сказать, что все равно найду этого гада в маске и тогда отомщу ему еще и за это! Ох, как он у меня за все поплатится!

Ромка отряхнулся, как Лешкин Дик после купания, забрызгал всех налипшей на него гадостью и, чавкая мокрыми кроссовками, направился к колодезю. Но отмыться так и не смог.

— Надо все стирать, — сказала девочка.

— Придется, — кивнул он. — Но сначала забежим к Михаилу Васильевичу и спросим его о Сене. Это — наш последний подозреваемый. Как ты и говорила, он вполне мог подослать к нам какого-нибудь своего дружбана.

— Но Сеня не мог подсунуть нам снотворное, — возразил Артем.

— И все равно с ним следует разобраться. Или у тебя есть другие предложения?

Артем пожал плечами.

— Да нет. Если хочешь, идем к Березкину, это нам все равно по пути.

Подойдя к дому с двумя высокими голубятнями, Ромка в нетерпении подергал калитку. Из сада с громким лаем выбежали собаки. А из дома вышел хозяин и направился к ним, сильно хромя на правую ногу.

Лешка ухватила Артема за руку и остолбенела. Ромка сузил глаза и, чтобы скрыть испуг и растерянность, на миг опустил голову, а когда поднял, лицо его не выражало никаких чувств.

— А почему ты такой мокрый? — как ни в чем не бывало спросил Михаил Васильевич.

— Да так, случайно в компост упал, — ответил Ромка и, в свою очередь, поинтересовался: — А у вас что с ногой?

— Какой-то хулиган запустил в меня камнем. Не пойму за что, вроде бы со всеми ребятами у меня здесь хорошие отношения. — Березкин наклонился и провел по колену правой рукой, покрытой красными и коричневыми волдырями.

Лешке стало совсем дурно. Держась за Артема, она закрылась рукой и отвернулась, чтобы голубевод не увидел ее перепуганного лица. Но Михаил Васильевич на нее не смотрел. Он открыл калитку и сказал:

— Заходите, пожалуйста.

— Да нет, спасибо... Нам некогда, Ромке помыться надо, — пролепетала Лешка.

Засада на синюю птицу

— А зачем же тогда приходили?

— Спросить, не узнали ли вы хоть что-нибудь о нашем голубе, — с непроницаемым выражением лица сказал Артем. — Или забыли?

— Не забыл. Я созвонился с одним своим приятелем, он как раз занимается спортивными голубями и не сегодня завтра ко мне приедет. Тогда и поговорим.

— Спасибо, — кивнул Ромка.

«Будто не знает, что наша голубка улетела, — подумала Лешка. — Или это не он?» Она все пыталась сопоставить того страшного человека в маске-блине с приветливым Михаилом Васильевичем, но это никак не удавалось. Или Березкин так невероятно хитер, или здесь что-то не так.

А голубевод наконец заметил, что девочка поглядывает на его руку, и, ничуть не смутившись, пояснил:

— Это я сегодня утром, когда чай пил, кипятком облился.

— Одни напасти, — посочувствовал Ромка.

— И не говори, — усмехнулся Михаил Васильевич. — А почему вы такие странные? Надеюсь, к вам в дом этой ночью никто не ломился?

— Никто, — замотал головой Ромка, стараясь держаться как можно естественнее.

— А как Дик?

— Все нормально. У нас вообще все хорошо, можно сказать, отлично. До свидания, извините за беспокойство. — Ромка медленно отошел от калитки, а потом развернулся и с невероятной скоростью помчался куда глаза глядят.

ГЛАВА XV

НЕЧАЯННЫЙ ГОСТЬ

Артем с Лешкой с трудом нагнали его, и все трое с подкосившимися коленками рухнули на обочину дороги в густую высокую траву.

У Лешки от страшного открытия до сих пор кружилась голова.

— Вот уж чего не ожидал! — воскликнул Ромка. — Не могу в это поверить, но против фактов не попрешь. Не мог же он повредить и руку, и ногу одновременно с нашим грабителем! Таких совпадений не бывает!

— А я не могу поверить в то, что он мог отравить моего Дика, — вздохнула Лешка. — Он мне казался таким добрым. И сейчас кажется. А зачем тогда его спасал, возил к ветеринару?

— Не мог же он отказаться! Это было бы подозрительно. Хотя... Ой, люди! У него же алиби! Когда ко мне приходил человек в маске, Михаил Васильевич был с вами!

Артем с Лешкой переглянулись.

— Что?! — вскричал Ромка.

— Не был он с нами, — ответил Артем. — Он нас привез к ветеринару и сказал, что ему надо отъехать по делам. Съездил куда-то, а потом за нами вернулся.

— Вот это да! И воду нам давал вчера пить, когда мы его на улице встретили! И с Сеней дружбу водит. И не прогнал его, помните, когда тот увязался за нами? Ну все, все сходится!

Засада на синюю птицу

— Я все равно ничего не понимаю, — покачала головой девочка. — Мы ведь с самого начала хотели отдать ему голубку, да он ее не взял.

Ромка ненадолго задумался.

— Он же ее не видел и не подозревал, какая она породистая. А когда понял, то решил украсть, чтобы ее владелец никогда не узнал, кому она досталась.

— Тоже верно. И борода у него почти такая же, как у скульптора, и по росту подходит. — Лешка встала. — Может быть, прямо сейчас пойдем к Петру Ивановичу и все ему расскажем?

Ее брат тоже поднялся с травы и покачал головой:

— А Березкин от всего отопрется, и мы ничего не докажем. Сначала надо раздобыть против него еще какие-нибудь улики, а уж потом рассказывать.

Вернувшись домой, Ромка отправился в ванную смывать с себя компост и обдумывать сложившуюся ситуацию, а Лешка с Артемом позвали живущего по соседству столяра и попросили его вставить стекло в окно гостиной. Только он ушел, зазвонил домашний телефон. Девочка сняла трубку:

— Алло.

— Здравствуйте. — Голос был незнакомый, и Лешка подумала, что человек ошибся номером.

— Здравствуйте, вам кого?

Незнакомец кашлянул и неуверенно произнес:

— Да я и сам не знаю. Дело в том, что у меня оказался ваш номер телефона, причем не совсем обычным образом, вот я и звоню.

Лешку вдруг пронзила такая острая радость, что она запрыгала с трубкой в руке.

— Наша голубка долетела, да? С ней все в порядке? Вы ее хозяин, да?

— Да, да, — торопливо ответил мужчина. — Скажите, как она у вас оказалась?

— Мы ее нашли. То есть спасли. В общем, долгая история. А вы кто?

Ромка вышел из ванной, прислушался к разговору и подскочил к сестре:

— Ты с кем говоришь?

Лешка прикрыла ладонью трубку и с донельзя счастливым лицом обернулась к мальчишкам:

— Наша голубка нашлась! Вернулась к себе домой.

Брат тут же вырвал у нее телефон.

— Здравсьте. Мы бы хотели с вами встретиться. Можно мы к вам приедем прямо сейчас? Вы где живете?

— Недалеко от Пироговского водохранилища.

— А как к вам ехать?

— По Осташковскому шоссе.

Ромка сморщил лоб и, страстно мечтая о том дне, когда он станет большим и обзаведется собственным автомобилем, спросил:

— А электричка к вам ходит? Мы в Медовке живем, поселок такой есть, по Ярославской дороге.

— На электричках ко мне добираться неудобно. Давайте я сам к вам подъеду, — предложил незнакомец.

— Это будет лучше всего. — Он продиктовал адрес, объяснил, как найти их дачу, и вдохновенно потер руки. — Вот теперь-то мы и соберем все недостающие улики!

Засада на синюю птицу

Спустя какой-то час к дому подъехал серый «Лексус», из него вышел высокий голубоглазый мужчина с загорелым лицом, в синих джинсах и белой футболке. Другим он понравился сразу, и симпатия оказалась взаимной.

— Так вот вы какие! — Мужчина широко улыбнулся. — Здравствуйте еще раз. Я — Сергей.

— Я — Роман, это — Артем, а это моя сестра Лешка, то есть Ольга, — объявил он.

Друзья провели гостя в дом и усадили на диван. Девочка сварила кофе, красиво сервировала журнальный столик, придвинула его к Сергею, а сама села напротив и, не скрывая нетерпения, попросила:

— Расскажите нам все про нашу, то есть про вашу, голубку.

— Да-да, — закивал Ромка. — Как так получилось, что она улетела? Или ее у вас украли? Какой она породы? Каких голубей вы вообще разводите?

— Скажите сначала, она здорова? — перебила брата Лешка.

— С ней все в порядке, — ответил мужчина и, подняв вверх обе руки, взмолился. — Погодите, друзья. Сначала вы скажите, как она попала к вам, а потом я отвечу на все вопросы.

Ребята рассказали, как они поехали спасать похищенного мальчика, а спасли раненого голубя, и что потом из этого вышло. Описали страшного человека в маске, который хотел украсть у них птицу, и даже показали Ромкин рисунок в альбоме.

— А вы с Михаилом Васильевичем Березкиным знакомы? — заволновавшись, спросил Ромка.

— Нет, — спокойно ответил тот.

— Как нет?

— Да так, нет, — развел руками новый знакомый. — Никогда о таком не слышал.

— Но он же известный голубевод! У него знаете сколько голубей! А «якобины» его первые места на всяких выставках занимают, мы сами их видели, они у него такие классные!

— Возможно, что и так, только у меня спортивные голуби, а не декоративные, и поэтому иной круг знакомых.

— Да-да, мы в курсе, у вас даже термины свои. Вы не говорите «голубятни», у вас питомники, и породы голубей переименовали в расы...

— Вы и сами все знаете, — улыбнулся Сергей. — А мне посчастливилось вывести новую расу — расу Денисова. Денисов — это моя фамилия. Впрочем, посчастливилось — не то слово, за этим стояла долгая, многолетняя работа. Коротко скажу, что я скрестил русского почтового голубя с «чайкой», и результат превзошел все ожидания: на последних соревнованиях моя синяя голубка побила европейский рекорд по дальности полета. Правда, международных экспертов мы на эти соревнования не пригласили, и рекорд этот нигде не был зафиксирован. А потом птица исчезла. Как? Почему? Сначала я думал, что она попала в когти ястреба или еще какого-нибудь хищника. Дело в том, что мой питомник всегда открыт — я придерживаюсь натурального метода тренировок, — и утром птицы обычно летят на луг, а к вечеру возвращаются обратно. Луг этот находится в противоположной от города стороне, и в центр Мо-

Засада на синюю птицу

сквы она не могла залететь ни при каких условиях. Кольцо с ее ноги само тоже не могло соскочить. Значит, его кто-то снял.

— Да, — кивнула Лешка. — Мы заметили маленькую царапинку от кусачек. А крылом она, наверное, о провода задела, потому и поранилась.

— В этом деле очень много неясного, — сказал Ромка. — А сколько стоит наша, то есть ваша, голубка?

— Сейчас стало престижно иметь элитных голубей, и число желающих их приобрести все растет, потому и растут на них цены. И если моя голубка официально побьет европейский рекорд, то будет стоить очень и очень дорого. Мне и раньше предлагали за нее хорошие деньги, только я не собирался и не собираюсь ее никому продавать. Надеюсь, что синяя птица принесет мне счастье, хотя цвет оперения для спортивных голубей не имеет никакого значения.

— Принесет, вот увидите, — улыбнулся Артем, а Ромка задал следующий важный вопрос:

— А Сеню вы случайно не знаете? Маленького такого и толстого?

— Кто ж не знает вездесущего Сеню-перекупщика! — воскликнул Сергей. — Он пронырлив и хитер, но одного у него не отнять — в голубях разбирается превосходно. Поэтому мы все его терпим и с ним считаемся.

— А вашу голубку он видел?

— Кажется, да. Кстати, он мне на днях звонил, спрашивал, как дела.

— Авы?

— Пробормотал что-то невразумительное, был очень расстроен.

— А он, наверное, догадался, из-за чего вы переживаете. А не мог он ее выкрасть, а потом нечаянно упустить?

Гость покачал головой:

— Это полностью исключено. После ряда краж ценных голубей из других питомников я поставил свой на сигнализацию. О ее устройстве не знает никто, даже мои жена с дочерью — им неинтересны технические тонкости. То есть никто посторонний не мог незаметно влезть в мой питомник. Наверное, Сеня действительно предположил, что найденная вами голубка принадлежит мне, потому и решил ее у вас купить, чтобы потом мне же ее и перепродать, — Сергей задумался, глотнул кофе и потер лоб. — Я все пытаюсь понять, что же могло с ней произойти, но не могу прийти ни к какому выводу. Все, кто у меня был в гостях перед исчезновением птицы, — вполне приличные люди.

— У вас перед ее пропажей были гости? — встрепенулся Ромка. — Что же вы сразу-то не сказали? А когда они у вас были, питомник стоял на сигнализации?

— Нет, я ее позже включил, на ночь.

Ромка схватил альбом для рисования, открыл страницу со списком подозреваемых лиц и, с силой сжав пальцами фломастер, попросил:

— Пожалуйста, назовите всех, кто у вас был, по именам и фамилиям.

Мужчина откинулся на спинку дивана и прикрыл глаза.

Засада на синюю птицу

— Сейчас постараюсь вспомнить. Не так-то, знаете, это легко. У нас в тот день — а это был четверг — собралась очень большая компания. Гаврилов Сергей с женой, потом Добровольский Юра, Летягин Сашка, тоже с женой, Аверьянов Юра с девушкой, Чернов Марат, Антонов Борис Иванович. Еще к моей жене пришла подруга, Лариса, со своим новым приятелем, я уже забыл, как его зовут, а после еще четверо подъехали, Белкин Олег и Скакун Женя, тоже с девушками, одна из них, кажется, Лена, а вторая... вторая... Нет, не помню.

Ромка присвистнул и отложил альбом.

— Ну и ну, целая толпа подозреваемых! И все они знали о том, какие у вас ценные голуби?

— Конечно, я не мог не похвастаться. Но особого интереса к ним никто не проявлял, у всех свои увлечения.

— А не мог кто-нибудь из них незаметно выйти из вашего дома, пробраться в питомник, поймать голубку, упрятать ее в специальную сумку, сумку поставить в машину и быстро вернуться обратно?

— Теоретически — да, — пожал плечами Сергей. — Я же не следил за их передвижениями.

— А вдруг это была женщина? — воскликнула Лешка. — А мы об этом ни разу не подумали!

— Не исключено. Потому и парик, и маска, — удрученно кивнул Ромка и снова обратился к Сергею: — А по какому поводу вы собирали гостей?

— Сашка Летягин с женой за границу собрались. Борис Иванович — друг семьи — тоже проститься за-скочил, он в Питер переезжает.

— Значит, если это кто-то из ваших гостей, то этого никак не докажешь? — голос у Ромки упал дальше некуда.

— Вот именно. Впрочем, какая теперь разница, кто ее взял, главное, что она нашлась, и впредь я буду осторожнее. А вам очень благодарен, — Сергей встал и, немного смущаясь, вынул из кармана бумажник. — Я должен вас отблагодарить.

— И не думайте давать нам деньги, — девочка не скрывала обиды. — Мы вашу голубку не из-за денег спасали!

Тогда вместо денег Денисов вынул из бумажника визитку и протянул ее Лешке.

— Извините, пожалуйста, я просто не знал, как поступить. В таком случае считайте меня своим другом и, если когда-нибудь вам понадобится помощь, можете полностью на меня рассчитывать.

— Мы учтем, — сказал Ромка. А когда Сергей уехал, с досадой рубанул рукой воздух. — Я так надеялся, что он нам поможет, а он еще больше все усложнил. И Березкина не знает, и Сеню выгородил. Для него главное, что нашлась голубка, и больше ничего не волнует. А мы не успокоимся, пока не найдем этого хмыря в маске. Но как его искать? Всех этих его гостей и за неделю не объехать, пока выйдешь на преступника, он хромать перестанет, мартышкин труд получится. А некоторых и вовсе не достать, тех, которые из Москвы уехали.

— Но один подозреваемый у нас под боком, и первым делом мы должны разобраться с ним: или вычеркнуть из твоего списка, или разоблачить, — сказал Артем.

Засада на синюю птицу

— Согласен. Надо выяснить, что Березкин делал вчера вечером и где был в тот день, когда у Сергея пропала голубка. Я уже придумал, как его об этом спросить. Скажу, что видел его на Пироговском водохранилище. Интересно, что он мне на это ответит?

Вскоре друзья вновь стояли у знакомой калитки.

— Отмылся? — спросил у Ромки Михаил Васильевич.

— Угу, — ответил юный сыщик и, не сводя глаз с лица голубевода, стукнул себя кулаком по лбу и воскликнул: — Наконец-то я вспомнил, где видел вас раньше! Все время ведь об этом думал, но только сейчас до меня дошло.

— И где же?

— На Пироговском водохранилище, в прошлый четверг. Мы туда к маминим друзьям ездили.

Юный сыщик пристально глядел на Березкина. Михаил Васильевич глаз не отвел и не покраснел, как того ожидал Ромка, а совершенно спокойно ответил:

— Ты ошибаешься, я никогда там не был.

— Правда? Как же так? Неужели я ошибся? А, верно, я все перепутал. Мы встретились в тот день на заправке, на шоссе, забыл, как оно называется, это, ну, — юный сыщик зашелкал пальцами... — на выезде из города...

— Ты меня явно с кем-то спутал. Я вообще в прошлый четверг никуда не ездил. И хорошо это помню, потому что был у Гриши Мальцева на дне рождения, — кивком головы голубевод указал на соседнюю дачу.

Ромка почесал нос.

— Правда? Значит, я и вправду ошибся. А... А как ваша нога? Все еще болит?

— Уже меньше, — Березкин наклонился и поднял с земли большой камень с острыми краями. — Не очень-то, знаете, приятно, когда в тебя летит такая штука.

— А вы еще и кипятком умудрились облиться, — сказал Артем, глядя на руку голубевода. — И как только вас угораздило?

— Сам не знаю, чашку не удержал. Такое с каждым бывает. Не спал совсем, вот и валилось все из рук. Я вчера узнал, что друг мой попал в аварию, вечером в город ездил, к нему в больницу, и утром только вернулся. К счастью, он не сильно пострадал.

— А мы вам звонили.

— Я телефон в спешке дома забыл.

Окончательно убедившись, что Михаил Васильевич не тот жестокий мерзавец, который угрожал ей расправой, Лешка тронула Березкина за локоть:

— У нас есть замечательное средство от ожогов. Принести?

— Спасибо большое, но у меня уже есть хорошая мазь, Илья дал. Мне с ним повезло. Боль была нестерпимой, я побежал к станции, к аптечному ларьку, и увидел, что он едет навстречу. Попросил его подвезти меня к ларьку, объяснил, в чем дело, а он вдруг дает мне тюбик. Как будто знал, что мне мазь понадобится.

Ромка тоже порадовался, что Березкин не преступник, но к его чувству примешалась горечь от новой неудачи. Вспомнив, что журналист предлагал свою помощь, он спросил:

Засада на синюю птицу

— А где живет Илья?

— Я не знаю, — ответил Михаил Васильевич.

— Как? — поразился юный сыщик. — Разве вы с ним не друзья?

— Нет, конечно, — пожал плечами голубевод. — Я его всего несколько раз видел. С вами мы и то куда чаще встречаемся.

— И телефона вы не знаете?

— Нет, ни разу ему не звонил.

— А Сеня где живет?

— Сеня сюда из Москвы наведывается. Вы меня извините за то, что я его не отшил в тот раз, когда мы ходили смотреть на вашу птицу. Неудобно было, я сам его пригласил, надо было с ним кое о чем потолковать. Сеня — парень скользкий, не совсем приятный, но иногда бывает полезен. Он вам что, нужен? Могу подсказать номер его телефона. И Илью, думаю, найти нетрудно, поселок наш небольшой.

— Спасибо, мы поспрашиваем о нем ребят. До свидания, желаем вам поскорее поправиться, — с чувством сказал Ромка, а когда они отошли подальше, тряхнул головой: — Уф, прямо на душе полегчало оттого, что это не он.

— И Сеня, выходит, ни при чем. Во-первых, потому, что приезжал сюда не из-за нас, во-вторых, уже два человека о нем одинаково отзываются, — вздохнула Лешка.

— Сеня, видно, предполагал, что голубка принадлежит Сергею, но полностью уверен в этом не был, иначе бы предложил за нее еще больше денег, — сказал Артем.

— Н-да, — Ромка прислонился к толстому дереву, задрал голову вверх и печально констатировал: — Значит, мы снова на распугье.

— Не на распугье, а в полном тупике, — хмуро сказала Лешка. Она оперлась рукой о дерево, проследила глазами за вбежавшим на пальцы юрким муравьишкой, машинально его стряхнула, и какая-то смутная мысль закрутилась в ее голове. Пытаясь ее поймать, девочка сдвинула брови, потеряла лоб и сказала: — Интересно, зачем Илья возит с собой мазь от ожогов? Уж не связан ли он с нашим грабителем?

— А зачем мы держим мазь в своей аптечке? — парировал Ромка, но, подумав, посерьезнел: — В принципе, можно у него об этом спросить. Вдруг он, сам того не зная, и впрямь с ним как-то связан? К тому же Илья предлагал нам помощь, и зря мы от нее отказались. Телефон скульптора записали, а его собственный — забыли. И не спросили, где он живет.

Впрочем, поиски дома, где остановился Илья, были недолгими. Друзья наткнулись на Коляна и его друзей, и те указали им на небольшое бревенчатое строение, стоящее в самом конце Еловой улицы. Но хозяйка дома, полная пожилая женщина, лишь развела руками:

— Съехал сегодня утром. Сказал, пора на работу возвращаться. У меня уже новые жильцы.

— Значит, когда мы его встретили, он в Москву ехал, — сказала Лешка.

Ее брат взглянул на часы и извлек из кармана сотовый телефон. День клонился к вечеру, но воз-

Засада на синюю птицу

возможность застать Илью на его рабочем месте еще оставалась. Ромка знал, что некоторые журналисты допоздна засиживаются в редакциях.

Он нажал на нужные кнопки, и вскоре трубка откликнулась женским голосом.

— Здравствуйте, пригласите, пожалуйста, Илью Кортнева, — попросил Ромка.

— Пожалуйста, переключаяю, — столь же вежливо ответила незнакомая девушка, в трубке зазвучали первые аккорды бетховенской пьесы «К Элизе», а потом веселый мужской голос сказал «алло».

— Это Илья? — уточнил Ромка.

— Да, я.

— Илья Кортнев?

— Ну да. А с кем я говорю?

Ромка в недоумении сморщил нос. Этот голос он слышал впервые. Может быть, его искажает телефон?

— Это я, Рома, из Медовки, — громко и отдельно сказал он.

— Откуда? Простите, не понял.

— Из Медовки, — повторил мальчик.

— Мы с вами договаривались? Что-то не припоминаю.

ГЛАВА XVI

НЕОЖИДАННОЕ ЧУДО

Ромка изо всех сил стиснул трубку, как будто она, словно мокрая рыбка, могла выскользнуть из его вспотевшей руки.

— Вы разве не были в Медовке?

— Никогда. Вы меня с кем-то спутали.

— Постойте, не отключайтесь, — взмолился Ромка. — Извините, а какой вы с виду? Худой и высокий, да?

— Ну... да, а в чем дело?

— Ну, я хотел спросить, не были ли вы на выставке скульптора Волхонского?

— В Доме художника? Был. Что-нибудь еще?

— Извините, пожалуйста, я вас, наверное, перепутал с другим человеком

Ромка отключил телефон и округлившимися глазами посмотрел на друзей:

— Наш Илья — не тот Илья!

Лешка вспомнила костлявую фигуру вечно улыбающегося журналиста, который попадался им на каждом шагу.

— Это что же получается? Думаешь, что ОН — это Илья? Но Илья же тонкий, а ОН — толстый! Наверное, опять какое-нибудь странное совпадение. И потом, он нам рукой махал из своей машины! Помните?

— Левоу махал, левоу! — воскликнул Ромка. — Вот теперь я понимаю, почему он был таким неуклюжим. Под пиджак, чтобы казаться толстым, небось еще и какой-нибудь ватник поддевал, и потому бока шире плеч получились. И мазь он дал Михаилу Васильевичу потому, что не хотел его в свою машину пускать, чтобы тот руку не увидал. И не он ли метнул в него потом камнем, чтобы отвести от себя подозрения?

— А почему тогда его узнал скульптор? — сдвинула брови Лешка. — Мы же ведь сами это видели и слышали.

Засада на синюю птицу

— Действительно странно, — сказал Артем.

— А давайте поговорим со скульптором, — предложил Ромка. — Нам бояться нечего.

Спустя пару минут запыхавшиеся друзья уже звонили в дверь дома-верблюда. На сей раз хозяин оказался дома.

— Здравссье, Евгений Матвеевич, извините за беспокойство, ответьте нам только на один вопрос, — без предисловий начал Ромка. — Скажите, вы хорошо знаете Илью Кортнева?

— Кого? — переспросил скульптор.

— Ну, журналиста, который у вас интервью брал.

— А.. Нет, я его вчера впервые видел.

— Как же так! Вы же встречались с ним на своей выставке! Вы сказали, что его узнали, мы сами слышали!

— Да не узнал я его! На моей последней выставке было столько пишущей братии, что всех не запомнить. Но зачем его обижать? Если человеку приятно думать, что он со мной знаком...

— Ясно, извините еще раз. До свидания.

— Всего доброго.

Скульптор закрыл за собой дверь, а Ромка крутанулся на одной ножке и весело запрыгал по дороге.

— Ура! Мы на верном пути! С этим Ильей, или кто он там есть, мне уже все ясно!

— Мне тоже, — сказал Артем. — Знаете, как он нас всех провел? Скорее всего, увидел где-нибудь настоящего Илью Кортнева, возможно, что и на той самой выставке, уяснил, что по комплекции они схожи, и стал выдавать себя за него.

— Но как притворялся, гад! Как притворялся! — с восхищением воскликнул Ромка. — Никогда бы на него не подумал. А маску он надевал, чтобы худобу скрыть и шею тонкую.

— Ну и как же мы его теперь найдем? — озабочилась Лешка. — В Москве прорва высоких и тощих людей.

— Не волнуйся, отыщем, — успокоил ее Артем. — Сергей сказал, что посторонний человек в его питомник проникнуть не мог, значит, худого и высокого журналиста надо искать среди его знакомых.

Друзья примчались домой, нашли визитку, которую им оставил Сергей Денисов, позвонили по указанному в ней телефону.

— Это мы, ваши новые друзья из Медовки, — взволнованно произнес Ромка. — Нам уже нужна ваша помощь. Скажите, пожалуйста, вы знакомы с Ильей Кортневым?

— Нет.

— А кто из тех людей, кто приезжал к вам в тот четверг, очень худой и высокий?

— Марат Чернов, — не раздумывая, ответил Денисов.

— А чем он занимается?

— Журналистикой. Работает в каком-то журнале, но не знаю, в каком именно. Я с ним недавно знаком. Веселый парень.

— Веселый. А живет он где, знаете?

— В районе Сокольников. Вам нужен его адрес?

Засада на синюю птицу

— И номер телефона, если можно. У нас тут есть кое-какие предположения, и мы хотим послушать его голос.

— Вы думаете, это Марат? — заволновался хозяин голубки.

— Очень может быть.

Спустя минуту он сообщил Ромке номер домашнего телефона и адрес Чернова.

— А номер мобильного я не узнал, — сказал он.

— И на том спасибо, — ответил мальчик и пообещал Сергею держать его в курсе дела. А потом слегка дрожащим пальцем снова потыкал по кнопкам и, подождав немного, услышал пожилой женский голос.

— Будьте добры, Марата, — хрипло попросил он.

— Марат приедет поздно, — ответила женщина. — Звоните лучше на сотовый.

— Спасибо, — сказал Ромка и кинулся к холодильнику. — Давайте быстро поедем и двинем в Москву.

— Зачем? — удивилась Лешка. — Можно ведь узнать его по голосу. Он же не догадывается, что мы его вычислили.

— Ну, узнаем по голосу, докажем, что он выдавал себя за другого человека, и дальше что? — Ромка торопливо выкладывал на стол еду. — Это не говорит о том, что он в страшной маске врывался в наш дом. Улика эта называется косвенной, а нам нужна прямая. Нужно самим убедиться, что он с ожогом и хромает, а если с этим делом тянуть, то у него все пройдет, и мы вообще ничего не докажем. Ждать его будем, если придется, хоть до рассвета. Надеюсь, на-

шим предкам не придет в голову контролировать нас среди ночи. А как только его разглядим, привлечем к этому делу Алексея, внука Петра Ивановича, а он раздобудет остальные улики, и все будет кончено, — терпеливо разъяснял юный сыщик. Глупые вопросы сестры его ничуть не раздражали, потому что все шло лучше некуда.

Поел Ромка быстрее всех и, весело посвистывая и торопя остальных, приступил к сборам.

А тем временем на небе собрались черные тучи, резкий ветер взметнул оконные занавески, в отдалении прогремел гром, и по подоконнику застучали крупные капли дождя, тут же перешедшего в ливень.

— Как же не вовремя, — подосадовала Лешка, закрыв окна и включив свет — так резко потемнело в доме.

Ромку же внезапная непогода нисколько не огорчила.

— Дождь не вечен, и все надо обращать себе на пользу, — заметил он и выскочил в сарай, а оттуда прибежал весь мокрый с небольшой дощечкой и молотком. Выудив из кармана гвозди, он стал вбивать их в дощечку, а в ответ на вопрос сестры, зачем ему понадобилась доска с гвоздями, коротко ответил:

— Надо.

Ливень вскоре затих, но лужи пузырились и накрапывало. Однако Ромка, проговорив: «Ну все, ждать больше нечего», — записнул утыканную гвоздями доску в свою и без того толстую сумку и выключил свет и все приборы.

Засада на синюю птицу

Но не успели друзья подойти к двери, как у калитки затормозила чья-то машина.

— Кого это еще принесло? — пробурчал Ромка.

Девочка осторожно выглянула в окно и в страхе отпрянула назад.

Из автомобиля выскользнула тонкая, в полумраке почти неразличимая тень, раскрыла перед собой огромный клетчатый зонт и метнулась к калитке.

— Ой, ребята, неужели это он? — прошептала Лешка.

В отличие от сестры новое появление бандита Ромку только воодушевило.

— Вот молодец, сам пришел! — воскликнул он и, быстро расстегнув сумку, кинул Артему газовый баллончик, а сам из коробки от мороженого выхватил покрашенное в красный цвет яйцо, поболтал им над ухом и с нескрываемой радостью объявил: — Наконец-то пригодилось! Заодно выявлю степень его тухлости.

А преступник, миновав калитку, по лужам бежал к дому. Огромный зонт скрывал не только лицо, но и все туловище, видны были только худые ноги в черных узких брюках. Вскоре раздался тихий, осторожный стук в дверь. Дик испуганно залаял. Лешка, испугавшись, что бандит исхитрится снова подсунуть псу отраву, отвела его на веранду.

— Проверяет, дома мы или нет, — прошептал Ромка. — Ничего, нам спешить некуда. Посмотрим, что он будет дальше делать.

От тихого стука преступник перешел к громкому, кулаками. Потом грохот стих, и до друзей донесся тяжкий, протяжный вздох. Подождав еще немного,

бандит отошел от двери и, не предприняв никаких попыток проникнуть в дом через окно, все так же прикрываясь зонтиком, медленно поплелся обратно.

— Ему от нас не уйти! — вскричал Ромка и ринулся за врагом. Распахнув дверь, он изо всех сил метнул в преступника яйцо и умудрился попасть, как в яблочко, в колпачок откинутого назад зонта. Скорлупа раскололась, и тягучие темные брызги расплозились по клетчатой ткани. С большим удовлетворением мальчик отметил, что эксперимент удался на славу: несколько дней под жгучим солнцем для яиц не прошли даром.

— Ты что, с ума сошел? — из-под зонта раздался возмущенный, до боли знакомый девчачий голос. — Совсем сбрендил, да?

— Катька! — не веря своим ушам и глазам, заорала Лешка, со всех ног кидаясь к подруге: — Катюша, Катенька! Ты вернулась! Какое счастье!

— Откуда это вдруг тебя принесло? — буркнул Ромка, но потом и сам расплылся в улыбке: — А классно пахнет яичко, да? Вместе красили, помнишь? Давай сюда зонт, я его помою.

А из машины вышел мужчина, и брат с сестрой узнали в нем Катькиного отца. Он подошел к ним и поморщился от зловонного запаха.

— Здравствуйте. Что здесь творится?

— Здравсьте, Юрий Евгеньевич! Мы с местными ребятами так играем, думали, это они, а это Катька, мы же не знали, что она приедет, — выпалил Ромка и умчался с зонтом в дом.

— Проходите, пожалуйста, — тоном гостеприимного хозяина сказал Артем.

Засада на синюю птицу

— Он спешит, — сказала Катька. Оторвавшись от Лешки, она подбежала к отцу и чмокнула его в щеку. — Пап, ну ты убедился, что здесь все в порядке?

— У... убедился.

— Теперь можешь уезжать.

Юрий Евгеньевич еще немного постоял под дождем, пожал плечами и, пообещав приехать на выходные, пошел к машине. Все помахали ему вслед, после чего Лешка с Катькой снова обнялись и запрыгали от счастья. Оля то и дело хватала подругу за плечи, смотрела на нее и все не могла наглядеться.

— Как ты здесь оказалась? Это же просто чудо!

— Чудо и есть, — признала Катька. — Только мы в Воронеж из Рязани приехали, как папу в командировку направили, совершенно причем неожиданно. И я его уговорила взять меня с собой. А почему вы в меня яйцами кидались? Кого-то другого ждали, да?

— Ага. Того страшили в маске, о котором я тебе писала. Мы теперь знаем, кто он такой. Идем, сейчас все расскажу.

— Расскажешь по дороге, — протягивая Катьке отмытый зонт, безапелляционно заявил Ромка.

— По дороге? — опешила Катька. — А куда едем?

— В Москву! Брать бандита!

Когда четверо друзей вышли со станции метро «Сокольники», стало совсем темно. В огромных непросохших лужах — видимо, в этом районе Москвы дождь лил еще сильнее — отражались фонари, сквозь темные облака проглядывали редкие звезды. Ромка где-то нашел два огромных кирпича и всучил их Катьке.

— Неси, пригодятся.

Длинную девятиэтажку, в которой обитал Марат Чернов, нашли быстро. Дом стоял в глубине квартала, и Ромку очень обрадовало то, что въехать во двор можно было только с одной стороны — другую заграждал палисадник. Напротив подъездов, за узкой дорожкой, в стройном ряду теснились автомобили, принадлежащие жильцам дома. Возле некоторых возились люди.

— Сперва выясним, не опоздали ли мы, — Ромка позвонил по телефону и, когда ему ответила та же пожилая женщина, придал своему голосу солидность и пророкотал: — Будьте так добры, попросите Марата.

— Его еще нет, но обещал скоро быть. Что-нибудь передать? — спросила женщина.

— Спасибо, не надо, я позвоню позже, — Ромка спрятал трубку. — Долго ждать не придется, он скоро придет.

— Давайте пока распределим обязанности, — предложил Артем.

— А я уже все продумал. — Ромка еще раз окинул взглядом двор и подвел друзей к торцу дома, туда, где на узкую автомобильную дорожку падал свет и от высокого фонаря, и из окон. — Темка с Лешкой, вы стойте здесь и зырьте на водителей. Увидите нашего приятеля — свистните.

— А мне что делать? — едва удерживая в руках грязные кирпичи, спросила Катька.

Ромка взял у нее ношу, прошел вдоль дорожки и с оглядкой на копошащихся у своих тачек автомобилистов положил кирпичи с двух сторон небольшой, но глубокой лужи.

Засада на синюю птицу

— Чтобы он не смог объехать это место, — пояснил юный сыщик. Потом извлек из своей сумки дощечку с вбитыми гвоздями и протянул ее Катке: — Встанешь с этим снарядом за куст. Услышишь Темкин свист — опустишь его в воду.

— Ты хочешь проколоть колесо в его тачке? Вот классненько! — пришла в восторг девочка. — Но откуда ты знал, что здесь будет лужа?

— Чтобы в московском дворе не нашлось луж? — хмыкнул Ромка. — Быть такого не может. Как только дождь пошел, я сразу надумал, как его наколоть.

Отбежав от нее на несколько метров вперед, Ромка спрятал в кустах сумку, предварительно рассовав кое-какие вещи по карманам, и тоже затаился за деревьями. Оставалось только ждать.

Мимо Лешки с Артемом проехало немало разных машин, прежде чем появилась бежевая «Лада».

— Это он, — прошептала девочка, увидев сквозь переднее окно автомобиля острый профиль и впалые щеки журналиста.

ГЛАВА XVII

РИСК — БЛАГОРОДНОЕ ДЕЛО

Сначала операция четко шла по намеченному Ромкой плану.

Узнав «Ладу», Артем негромко свистнул. Катка утопила в луже Ромкин «снаряд». Автомобиль наехал на доску, колесо прокололось и зашипело. Доска подскочила вверх, с грохотом стукнулась о днище машины и отлетела в сторону. Проехав несколько метров,

автомобиль остановился аккуратно рядом с деревом, за которым стоял Ромка.

Марат-Илья выскочил из машины, подбежал к колесу, и все увидели, что он хромает. Осмотревшись, парень нашел Ромкин «снаряд» и ругнулся во весь голос.

— Марат, что случилось? — от стоящей с краю «Тойоты» отделился один из автомобилистов.

— Да шину мне прокололи, мерзавцы. Доску с гвоздями в лужу подсунули.

— Надо смываться, — сказал Артем, ожидая, что Ромка сейчас подбежит к ним и они спокойненько исчезнут из двора.

Однако вместо того чтобы убраться с места происшествия и связаться с Алексеем, Ромка выскочил на дорогу, включил фонарик и направил его в лицо лже-Ильи.

— Зачем он это делает? С ума сошел?! — воскликнула Лешка и понеслась к брату.

Свет Ромкиного фонарика ударил по черным глазам парня, и тот непроизвольно закрылся рукой. Девочка мигом вспомнила, что точно такой жест сделал урод в маске, когда она плеснула в него кипятком, а когда заметила на пальцах Марата неяркие пятна, сомнений в том, что он тот самый пришелец и есть, не осталось и подавно.

Ослепленный светом преступник никого из них не разглядел. Подумав, что перед ним обычные уличные хулиганы, он решил их проучить и с криком: «Я тебе покажу, гаденыш!» — ринулся к Ромке.

И опять мальчик повел себя не так, как следовало бы. Пробежав со спринтерской скоростью несколько-

Засада на синюю птицу

ко метров, он замедлил бег, остановился, выхватил из кармана тухлое яйцо и изо всех сил метнул им в парня. Тот вскрикнул, схватился руками за лицо, а Ромка снова осветил его фонариком и предовольно улыбнулся: по обожженным пальцам, носу и щекам негодяя текла мерзкая зловонная жижа. Несмотря на разделяющее их расстояние, юный мститель хорошо чувствовал запах. А тут и Катька подросла с таким же яйцом, найденным в Ромкиной сумке. Девчонка тоже попала точно в цель и с восторгом втянула ноздри вонючий воздух.

И вдруг в кармане мальчика громко заиграл телефон. Это была мама, и не ответить ей Ромка не мог.

— Катька, беги отсюда быстро, — приказал он, а сам поднес трубку к уху.

— Рома, почему вас нет дома? — волновалась Валерия Михайловна. — Я звоню, звоню на дачу, а там не подходят. Что у вас случилось?

— Да мы еще гуляем, — спокойно, ничуть не кривя душой, ответил Ромка. Он был абсолютно уверен в том, что преступник не сразу очухается от их с Каткой яичной атаки, и не очень-то спешил покидать место сражения. Но лже-Илья мигом пришел в себя и с возросшей злобой кинулся на мальчишку.

— Я тебе перезвоню, — крикнул Ромка маме и рванулся в сторону. Но не успел он пробежать и пары метров, как был схвачен какой-то женщиной. Ромка забарахтался, задержался, но не смог вырваться из ее мощных тисков.

— Хулиганы, мерзавцы! — завопила схватившая его тетка. — Антон, вызывай полицию! Я все виде-

ла! Сначала колесо прокололи, потом яйцами стали швыряться в ни в чем не повинного человека.

Ромка снова дернулся, но результат оказался прежним. А автомобилист, которого тетка назвала Антоном, уже кричал в трубку: «Алло, полиция?»

Стараясь сохранять хладнокровие, Артем отбежал за штакетник и позвонил Алексею. Чем бы ни был занят внук Петра Ивановича, он всегда и в любое время приходил к ним на помощь.

— Алексей, это Артем. Приезжай немедленно, мы нашли преступника, но нас сейчас в полицию заберут, а он скроется, и мы тогда ничего никому не докажем.

Лейтенант знал, что Артем ни за что не стал бы его тревожить по пустякам. А потому, хоть ничего и не понял из его сумбурных слов, сразу сказал:

— Давай адрес, сейчас буду.

А бывший Илья протер наконец глаза и узнал в напавшем на него хулигане Ромку. Не сказав никому ни слова, он медленно отступил назад, а потом, ускоряя шаг, поспешил к дому.

Артем удостоверился, что попавшему в плен другу пока ничего не угрожает, и побежал за преступником. Юный сыщик снова рванулся из цепких рук противной тетки, но хватка у нее была медвежья.

Марат почти бежал. Еще несколько шагов — и он скроется за тяжелой дверью подъезда.

«Почему он так торопится? Может быть, маска и парик у него дома, и он спешит их уничтожить?» — подумала Лешка.

Опередив Артема, она выросла на пути преступника, чуть не сбив его с ног. Марат отшатнулся. А она,

Засада на синюю птицу

наслаждаясь произведенным эффектом, злорадно проговорила:

— Тебе, Илья, то есть Марат, от нас не уйти. Сейчас здесь будут наши люди, и они все узнают про человека в маске.

После этих слов девочка сжала кулачки и чуть-чуть отступила назад, опасаясь нападения. Но тот приподнял брови и неожиданно спокойно сказал:

— Не понимаю, о чем ты говоришь. Какая-токая маска, какой еще человек?

— Какой врвался в наш дом, чтобы украсть нашу голубку! Какой подсунул отраву моей собаке и, как шенок, скулил под моим окном! Какого я облила кипятком! Который выдавал себя за Илью Кортнева! — закричала Лешка ему в лицо.

Марат приподнял обожженную руку и с издевкой пошевелил пальцами прямо перед Лешкиным носом.

— Ах, ты об этом? Так это я сегодня в кафе горячим кофе облился, у меня и свидетели есть. А выдавал себя за известного журналиста только затем, чтобы интервью у скульптора взять. Если это преступление, то я готов нести за него ответственность. Больше никакой вины за мной не числится.

Возле Лешки давно стоял Артем, давая понять, что не даст ее в обиду. Через секунду к ним присоединилась Катька. Марат провел рукой по слипшимся, пахнувшим тухлятиной волосам, и глаза его загорелись прямо-таки дикой злобой.

— Вы мне заплатите за колесо! Вы мне за все заплатите! — Он замахнулся на Лешку, но быстро опу-

стил руку, круго развернулся и почти побежал к своему подъезду.

Девочка молнией метнулась следом и снова встала у него на пути.

— Ха! — презрительно сказала она. — Я сама видела, как ты швырнул камнем в ногу Михаила Васильевича. И была при этом не одна, у меня тоже есть свидетели, причем целых два. Хотел Березкина вместе себя подставить, да? Не выйдет! А помнишь, как ты перчатку с руки снял, когда я тебя кипяточком полила? Отпечатки-то твои на нашей двери остались, и их уже сняли, осталось только сверить с оригиналом.

На злобном лице журналиста на миг проступил испуг, и сыщица поняла, что попала в самую точку.

А он притянул ее к себе за плечи, испачкав тухлятиной светлую блузку, и прошипел прямо в ухо, точно так же, как тогда ночью:

— Я сказал, что тебе не жить! — и с силой, как тогда, оттолкнул Лешку от себя и побежал к палисаднику. Девочка упала, но тут же вскочила и, рванувшись вперед, ловко подставила ему ножку.

Негодяй не устоял, свалился с ног, наткнулся на что-то рукой и громко охнул. Артем бросился на него, но Марат увернулся, поднялся, а в руках у него оказалась Ромкина доска с гвоздями. И он занес ее над Лешкой.

Каткина реакция была быстрее. С громким визгом она кинулась к подруге и, оттолкнув ее в сторону, сама попала под удар. Гвозди прошлись по ее предплечью, распоролы желтую блузку. Она схватилась за

Засада на синюю птицу

рану рукой, между пальцами потекла кровь, и желтый цвет сменился красным.

— Ты что делаешь, гад? — новый голос принадлежал незнакомому парню. Отделившись от спутницы, он бросился на Марата, то же самое сделал и Артем. Несмотря на худобу, преступник был очень сильным. Ромке тоже наконец удалось вырваться из теткиных рук, и он кинулся в общую кучу.

Фары подкатившейся полицейской машины осветили дерущихся. Впрочем, к тому времени драка прекратилась, Артему с Ромкой и незнакомым парнем удалось наконец укротить преступника. Вокруг собрались люди.

— В чем дело? — обратился к ним один из полицейских.

— Хулиганье! — вновь сорвалась в крик «Ромкина» тетка. — Напали на человека, прокололи шину, закидали яйцами. Сажать таких надо!

— Неправда, — возразила девушка, чей парень помог усмирить Марата. — Я видела, как он сам напал на девочек.

— Они тоже из компании этих хулиганов! — закричала другая тетка.

— Даже если и так, не убивать же их за это, — возмутилась девушка.

А по Катькиным пальцам все струилась и струилась кровь. Она стояла молча, даже не стонала, только глаза делались все больше и больше.

— Тебе очень больно? — то и дело спрашивала Лешка, и от страха за подругу голова у нее кружилась, наверное, еще сильнее, чем у самой Катьки.

Один из полицейских подошел к ним и хмуро спросил:

— Что с ней?

— Ее нужно срочно везти в больницу! — закричала Лешка и в следующий момент с огромным облегчением выдохнула из себя воздух. Из-за торца дома вывернул еще один служебный автомобиль.

Алексей выскочил из машины и показал полицейским свое удостоверение.

— Я знаю этих ребят и приблизительно догадываюсь, в чем дело. Беру всех под свою ответственность.

Он увидел Катку и сдвинул брови:

— А ты как здесь оказалась? Мы же с тобой не так давно прощались.

— Приехала назад. Ей нужно в больницу, — повторила Лешка.

— Мы подвезем, садитесь, — сказал хмурый полицейский.

Лешка повела Катку к машине, но на полдороге остановилась и указала рукой на Марата.

— Алексей, он хотел меня убить, учти это. Если бы не Катка, так бы и было.

— Разберемся, — казенно ответил Алексей, но тут же не удержался и по-мальчишески подмигнул обесим подружкам: — Держитесь, все будет классно!

Полицейские привезли девчонок в травмпункт, высадили их там и уехали. К счастью, рана оказалась неглубокой и неопасной: гвозди прошли по касательной и только стесали кожу, вызвав обильное кровотечение, которое довольно быстро прекратилось. Врачи обработали Каткино предплечье, наложили

Засада на синюю птицу

на него пластырь, сделали жутко болезненный укол в спину от столбняка, еще один — в мягкое место — и отпустили ее домой.

Тем временем Лешка созвонилась с мальчишками, и они приказали им ждать их у выхода из поликлиники. Вскоре два друга подъехали туда на предоставленной Алексеем полицейской машине, и малоразговорчивый водитель повез всех в Медовку.

— Вы обо всем рассказали Алексею, ничего не забыли? Как думаете, он проведет обыск, найдет ма-ску? — заволновалась Лешка.

— Он сказал, что сделает все возможное, — ответил Артем.

А Ромка вдруг пихнул сестру в бок локтем, причем весьма ощутимо.

— Эй ты, я видел, как было дело, все видел. Зачем ты ему подставлялась, а? Сама сказала, что он бы тебя убил, если б не Катька. Она ведь из-за тебя пострадала! А Темка бы с ним и без вас справился, Марат бы от нас все равно никуда не ушел.

Лешка потеряла бок и отодвинулась от брата.

— Еще как бы ушел! Не в прямом, а в переносном смысле. Потому что его вообще не за что было арестовывать. Ну, говорил, что его зовут Илья, а не Марат, и что? Ты же сам сказал, что это не улика. Он же нигде не расписывался, чужие документы никому не предъявлял. А мне сказал, что назвался другим именем, чтобы у скульптора интервью взять, и за это не судят. И что на руке у него волдыри, так свидетели есть, при которых он в кафе горячим кофе обжегся. А вот когда я ему сказала, что сама видела, как он в Михаила Васильевича камнями кидался, и про отпе-

чатки его пальцев на нашей двери придумала, тут-то он и купился. За нападение на меня — я же не знала, что Катька станет меня спасать, — его уж точно должны были задержать.

— Но ты же, балда, рисковала жизнью! — заорал Ромка. — Вы обе — две балды — рисковали!

— Риск — благородное дело, — заявила Катька и, поглядевшись в боковое зеркальце, левой, здоровой рукой поправила на лбу челку.

На следующий день на дачу заявили сразу пять родителей: к мамам и папам Артема и Ромки с Лешкой добавился Катькин отец. День был прохладный и дождливый, и все они сначала расстроились из-за плохой погоды, но потом обнаружили, что проводить время в праздности неплохо и дома. Катьке же такая погода была только на руку. Жалуясь, что ей холодно, она ходила в толстом свитере, и никто из взрослых не заметил пластыря на предплечье.

Только разок друзьям пришлось поволноваться. Когда к ним в дом заглянула соседка Анна Петровна. Как только она ушла, обе мамы с вытаращенными от испуга глазами ворвались в комнату.

— Говорят, на вас нападение было? Что же вы нам ничего не сказали?

— А мы и забыли, — спокойно ответил Артем.

— Потому что ничего страшного не произошло, — махнул рукой Ромка. — Какой-то бомж по домам ходил, продукты из холодильников воровал, у Ведерниковых украл, а у нас не успел, его Лешка спугнула, а мы с Темкой даже не проснулись. Вы только Нину

Засада на синюю птицу

Сергеевну не пугайте, а то она вернется и начнет переживать, что нас одних оставляла. Мы без нее тут в полной безопасности и очень даже хорошо жили. А бомжа этого, говорят, поймали.

Но когда успокоенные мамы ушли, Ромка завздыхал:

— Когда же мы сами-то узнаем, чем все дело кончилось?

ЭПИЛОГ

Еще через несколько дней Каткина ссадина поджила, в Медовку вернулась жара, и друзья отпросились у Нины Сергеевны на Чистое озеро с ночевкой.

— Как будто время повернуло вспять, — сказала Катька, вырядившись в ярко-синий походный костюм и разглядывая себя в большом зеркале. — Мы вот так же собирались на озеро в тот день, когда позвонила мама и все разрушила своей Рязанью. — Она с испугом покосилась на телефон.

— Ты лучше не рассуждай, а поторопись! — прикрикнул на нее Ромка. — А то опять все сорвется.

— Молчу, молчу, — девочка отскочила от зеркала. Друг взвалил на ее плечи огромный рюкзак, да еще и указал на саперную лопатку: — Захватишь?

Катька и на это согласилась.

— Давай, — она взяла лопатку и вдруг, неожиданно для самой себя, предложила: — А хочешь, я помогу тебе искать сокровища?

— Дело твое, — буркнул Ромка, но Лешка подметила на лице брата довольную улыбку.

Засада на синюю птицу

Когда четверка друзей пришла к Петру Ивановичу за ключами от лодки, бывший милиционер сказал:

— Мы с Жан-Жаком хотим к вам присоединиться. Не возражаете?

— Конечно, нет! — воскликнули все хором.

И вскоре к берегу Чистого озера причалила еще одна лодка, которую Петр Иванович позаимствовал у соседей. В лодке, кроме Жан-Жака, находилась еще и Маргарита Павловна.

— Я ловить рыбу не люблю, — заявила она, ловко перебираясь через борт. — Но у костра не сидела лет... не скажу сколько. Можно старушке вспомнить молодость?

— Какая же вы старушка?! — совершенно искренне воскликнули девочки. Хотя Маргарита Павловна по возрасту им давно годилась в бабушки, называть ее так ни у кого из них не поворачивался язык: она на самом деле была молода как душой, так и внешне.

Время до вечера прошло быстро. Каждый занимался своим делом. Расставив палатки, Петр Иванович с Жан-Жаком ушли рыбачить, Ромка с Катькой — копаться в лесу, Лешка с Маргаритой Павловной стали готовить ужин и разговаривать.

А когда совсем стемнело и все уселись вокруг огромного костра, над которым весело булькал закипающий чайник, послышался плеск весел. Катька приложила козырьком руку ко лбу и воскликнула:

— Смотрите! Кто-то еще подребает.

Лодка подошла совсем близко, и на берег выбрался... Алексей. Он оглядел берег, сразу увидел грузную фигуру Петра Ивановича и радостно крикнул:

— Дед, привет! Мне бабушка сказала, что ты здесь.

— И мы здесь, — Ромка подбежал к берегу, помог Алексею вытащить на берег лодку, привел к костру, усадил на самое лучшее место, налил полную кружку чаю, придвинул к нему тарелку с бутербродами и приказал: — Рассказывай, что узнал!

— С чего ты решил, что я что-то узнал? — беря кружку, хитро улыбнулся Алексей.

— Иначе бы ты сюда не приехал. Не так ли?

— Твоя прозорливость делает тебе честь, — еще шире улыбнулся лейтенант. — С чего бы начать?

— Прежде всего, мы хотим знать, как птица оказалась в центре города, — сказала Маргарита Павловна, которая была посвящена во все перипетии этого дела и тоже с нетерпением ожидала результатов следствия.

— Объясняется это очень просто, — отхлебнув чаю, сказал Алексей. — В том районе, на Новокузнецкой улице, живут приятели Марата Чернова. Они уезжали отдыхать и оставляли ему ключи от квартиры — цветы поливать. Поэтому, похитив у Денисова ценного голубя, он не поехал с ним домой, — не хотел посвящать в свои дела родственников, — а привез туда. Открыл окно — стояла жара — и стал снимать с птицы кольцо. А голубь возьми и вырвись. Вылетел в окно, налетел на провода и опустился в соседнем дворе. Чернов побежал его искать, расспросил окрестных ребят, узнал, кто ее подобрал. Сам за ним

Засада на синюю птицу

не пошел, подослал одного из мальчишек. Разведка донесла, что голубя увезли в Медовку голубоглазая девочка в розовой блузке и ее темненький брат, он и отправился за ними.

— А когда увидел Машку с Сашкой, решил, что это они, то есть мы, и есть, и влез к ним в дом, — закончил Ромка. — А чтобы никто не догадался о его истинной цели, спер из их холодильника пироги и всякие другие продукты.

— А зачем он их потом выбросил? — округлила глаза Катька.

— Боялся, наверное, встретить кого-нибудь из нас по дороге. Мы, скорее всего, и не заметили бы, что у него в сумке или пакете, но на воре, как известно, шапка горит, — сказал мальчик.

— Этого я не уточнял, но, возможно, так и было, — сказал Алексей.

— А он на самом деле журналист? — спросил Артем.

— Да, Чернов был на подхвате в нескольких редакциях. И когда в одной из них поручили написать о разведении голубей, узнал, что иметь породистых птиц стало и престижно, и модно и что амбициозные нувориши не прочь потягаться с европейскими голубятниками — там это увлечение достигло огромных масштабов, — но заниматься селекционной работой никто не хочет. Вот он и поставлял им будущих чемпионов. Марат знакомился с голубеводами, становился для них «своим парнем», и это позволяло ему долгое время заниматься воровством, оставаясь вне подозрений.

— Значит, все те кражи, о которых нам говорил Денисов, — его рук дело?

— Не все, конечно, но многие.

— А почему он не попросил у нас голубку? Мы же, скорее всего, ему бы ее отдали, причем безвозмездно.

— Боялся засветиться. Вдруг вы бы вышли на владельца, и тогда по приметам его бы легко вычислили.

— В конечном итоге так оно и вышло, — сказала Маргарита Павловна.

— А хитрый какой! — воскликнула Лешка. — Постоянно за нами ходил, шпионил, а мы думали, что он нам случайно попадает. И как умно отметал от себя все подозрения! Вспомните, с каким чувством он заступался за скульптора.

— А он понимал, что мы очень скоро узнаем, что скульптор ни в чем не виноват. Зато с умом подставил Березкина. Коварный какой! — поддержал сестру Ромка.

— И хитрый, и коварный, — подтвердил Алексей. — А ты хотел победить его тухлыми яйцами.

— А вот и нет! Тухлыми яйцами я ему мстил, а победил интеллектом! — провозгласил юный сыщик и справедливости ради добавил: — Ну, не один, конечно. С друзьями. Как здорово, что они у меня есть.

В небо к огромным синим звездам взлетали огненные искры костра, чуть слышно шумели деревья, над лесом медленно взошел тонкий месяц, и серп его отразился в прозрачной воде озера.

— Как же здесь хорошо, — сказала Лешка.

Засада на синюю птицу

— Супер! Наверное, вы и вправду спасли птицу счастья. Иначе бы я к вам не приехала! — воскликнула Катька.

— Если это так, то мы с тобой завтра точно что-нибудь выкопаем, — мечтательно проговорил Ромка.

— Обязательно! Я в этом уверена! Представляешь, что тогда будет!

— Что будет? — усмехнулся Алексей. — Боюсь, как бы вы не влипли в новую историю.

— С чего ты взял? — удивился мальчик, а Катька подмигнула ему и прошептала:

— Вот было бы классно!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. ЧУЖОЙ БУКЛЕТ	5
Глава II. УЗНИК ВАННОЙ КОМНАТЫ	18
Глава III. НОВЫЕ ЗАБОТЫ	30
Глава IV. ЗНАКОМСТВО С ГОЛУБЕВОДОМ	37
Глава V. КРАЖА ИЗ ХОЛОДИЛЬНИКА	46
Глава VI. НАСТЫРНЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ	53
Глава VII. СОРВАВШИЙСЯ ПОХОД	64
Глава VIII. ЧЕЛОВЕК БЕЗ ЛИЦА	73
Глава IX. СТРАННЫЙ ЖИЛЕЦ	83
Глава X. ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЙ СКУЛЬПТОР	95
Глава XI. ПРЕДСКАЗАНИЕ	103
Глава XII. УДОЧКА С НАЖИВКОЙ	112
Глава XIII. НЕПОБЕЖДЕННАЯ	123
Глава XIV. СТРАШНОЕ ОТКРЫТИЕ	133
Глава XV. НЕЧАЯННЫЙ ГОСТЬ	147
Глава XVI. НЕОЖИДАННОЕ ЧУДО	160
Глава XVII. РИСК — БЛАГОРОДНОЕ ДЕЛО	170
ЭПИЛОГ	181

Литературно-художественное издание
адеби-керкемдік баспа

Для среднего школьного возраста
орта мектеп жасындағы балаларға арналған

ЧЕРНЫЙ КОТЕНОК

Кузнецова Наталия Александровна

ЗАСАДА НА СИНЮЮ ПТИЦУ

Ответственный редактор Т. Суворова
Редактор И. Видревич
Художественный редактор В. Шербаков
Технический редактор О. Куликова
Компьютерная верстка В. Фирстов
Корректор З. Харитонова

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Өндіріс: Издательство «ЭКСМО» ЖШС, 127299, Москва, Ресей, Клара Цеткин көш., үй 18/5
Тел 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Төп нұсбасы: «Эксмо»
Қазақстан Республикасының дистрибуция торжаны өнім бойынша орыс-талаптарды
қабилдеушісі
өкілі: Р/ДЦ Алматы ЖШС Алматы қ., Достық көш., 3-а, литер Б, офис 1.
Тел 8 (727) 251 5889, 90 91 92, факс: 8 (727) 251 58 12 ан 107, E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімге: «Издательство Эксмо» мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат: сайтта www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании
можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 01.08.2013.
Формат 84×108 1/32. Гарнитура «NewtonCTT».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,08.
Тираж экз. Заказ №

ISBN 978-5-699-66121-3

9 785699 661213 >

Оттвая торговля книгами «Эксмо»:

ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.

E-mail: reception@eksmo-sale.ru

**По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оттовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»**

E-mail: international@eksmo-sale.ru

International Sales: International wholesale customers should contact

Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.

international@eksmo-sale.ru

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном
оформлении, обращаться по тел. +7(495) 411-68-59, доб. 2261, 1257.**

E-mail: vprkaz@eksmo.ru

**Оттвая торговля бумажно-беловыми и канцелярскими товарами для школы и офиса
«КанцЭксмо»:** Компания «КанцЭксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).

e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оттоых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е. Тел. (812) 365-46-03/04

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо-НН», 603094, г. Нижний Новгород, ул. Карпинского, д.
29, бизнес-парк «Грин Плаза». Тел. (831) 216-15-91 (92, 93, 94).

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦРостов», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 220-19-34.

В Самаре: ООО «РДЦСамара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦЕкатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.

Тел. +7 (343) 272-72-01/02/03, 04/05/06/07/08.

В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.

Тел. +7 (383) 289-91-42.

E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru

В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», Московский пр-т, д. 9. Тел./факс: (044) 495-79-80/81.

В Донецке: ул. Артема, д. 160. Тел. +38 (032) 381-81-05.

В Харькове: ул. Гвардейцев Железнодорожников, д. 8. Тел. +38 (057) 724-11-66.

Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс (032) 245-00-19.

В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153.

Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а.

Тел./факс (727) 251-59-90/91. rdc-almaty@mail.ru

Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»

www.fiction.eksmo.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.

Тел.: +7 (495) 745-89-14. E-mail: imarket@eksmo-sale.ru

